Майкоп
ЭлИТ
2015

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

КЛАСТЕР-МЕНЕДЖМЕНТ

ПРОХОРОВА В.В
ШУТИЛОВ Ф.В.

УДК 332.1
ББК 65.046.12
П84

Прохорова, В.В.

Кластер-менеджмент: учебное пособие [Электронный ресурс]: учебное электронное издание (учебное пособие) / В.В. Прохорова, Ф.В. Шутилов – Электрон. дан. (3,6 Мб). – Майкоп: ЭЛИТ, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-5-9907380-8-9.

doi: 10.18411/2015-12-006

Рецензенты:

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Москва

Владимирова М.П.

Руководитель дополнительного офиса в г. Краснодаре Банк ВТБ-24,
кандидат экономических наук, доцент

Яценко А.И.

В учебном пособии рассмотрены вопросы территориального развития и обосновано влияние кластеров на повышение конкурентоспособности территории, определены методические аспекты количественной и качественной оценки показателей региона на примере экономической системы Краснодарского края где предполагается формирование точек роста кластеров, определены решения организационных проблем формирования кластеров, показана роль кластерного подхода к управлению региональным развитием, обоснована возможность количественной оценки эффективности применения кластерного подхода к развитию территории.

Адресовано ученым, преподавателям, аспирантам и студентам экономических специальностей, а также специалистам-практикам в целях совершенствования содержания, структуры и методики преподавания дисциплин высшей школы: "Региональная экономика", "Региональное управление и территориальное планирование", "Государственное регулирование экономики".

Учебное пособие также доступно в сети Интернет <http://doi.org/10.18411/2015-12-006>.

**УДК 332.1
ББК 65.046.12**

ISBN 978-5-9907380-8-9

© Прохорова В.В., Шутилов В.Ф. 2015

© Оформление электронного издания

ООО "Электронные издательские технологии, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ I СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	6
1.1 Теоретические аспекты развития территориальных систем	6
1.2 Экономико-географический подход к региональному развитию	11
1.3 Тенденции глобализации и виртуализации экономики.....	20
1.4 Территориальные экономические системы и их потенциал	35
Контрольные вопросы по разделу I.	37
РАЗДЕЛ II СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ И В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В ЯНВАРЕ- ДЕКАБРЕ 2014 ГОДА	38
2.1 Основные тенденции экономического развития России и Южного Федерального округа.....	38
2.2 Анализ динамики социально-экономического положения Краснодарского края за 2013-2014 годы.....	88
2.3 Итоги экономического развития Краснодарского края на конец 2015 года...	112
Контрольные вопросы по разделу II.	117
РАЗДЕЛ III КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ	118
3.1 Формирование и выявление экономических кластеров	118
3.2 Инновационное развитие регионов и кластерный подход	145
3.3 Стратегическое управление развитием кластеров на основе механизмов государственно-частного партнерства	150
3.4 Коммуникационный потенциал и развитие кластеров	154
3.5 Кластеры: влияние на конкурентоспособность и эффективность.....	162
Контрольные вопросы по разделу III.....	181
РАЗДЕЛ IV ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	182
4.1 Общие направления развития территориальной экономической системы	182
4.2 Управление экономическим развитием санаторно-курортного комплекса Краснодарского края	193
4.3 Управление экономическим развитием винодельческого подкомплекса Краснодарского края	199
Контрольные вопросы по разделу IV.	212
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	213
ТЕСТЫ	217
ГЛОССАРИЙ	228
ЛИТЕРАТУРА	235

ВВЕДЕНИЕ

Процесс территориального развития экономических систем и реализации кластерных инициатив реализуется на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, причем для российской практики характерно, что процесс формирования закладывается преимущественно на федеральном уровне, где принимаются важнейшие решения, и нормативные документы, определяющие деятельность кластера. В то же время окончательная судьба кластера определяется уже на региональном и муниципальном уровнях, где имеется как информация о реальных возможностях экономических субъектов, так и возможности оперативного регулирования процессов формирования и функционирования кластера путем содействия установления новых взаимосвязей между участниками кластера.

Хотя в России происходит активное развитие кластерной политики на уровне субъектов Российской Федерации, однако координация данного процесса между различными уровнями управления недостаточна. В настоящее время:

- не определены единые подходы к пониманию экономического кластера, типологии кластеров, не сформирован единый понятийный аппарат кластерной политики;
- не созданы механизмы методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки развития кластеров;
- отсутствует необходимая координация деятельности федеральных,

региональных и местных властей, объединений предпринимателей по реализации кластерной политики;

– ограничен набор инструментов финансовой поддержки кластерных проектов из бюджетных источников.

Отметим, что в последние годы появилось значительное количество нормативных документов, так или иначе регулирующих и уточняющих вопросы создания, развития и функционирования кластеров и их элементов. При этом, следует отметить недостаточную проработанность учебных и методических основ формирования кластеров, оценки их эффективности, ряда других конкретных проблем территориального развития современной экономики России.

Решению данной проблемы посвящено настоящее учебное пособие. В нем дана оценка социально-экономической ситуации на примере территориальной экономической системы Краснодарского края, предложены общие направления развития территориальной экономической системы, рассмотрены перспективы управления санаторно-курортным и винодельческим кластером на примере конкретной экономической системы.

РАЗДЕЛ I

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1.1 Теоретические аспекты развития территориальных систем

Исследование теоретических аспектов социально-экономического развития Российской Федерации в целом и территориальных систем в отдельности имеет все более возрастающее значение в целях создания условий для динамичного роста, обеспечения качества жизни населения, соответствующего уровню высокоразвитых стран, содействия устойчивому расширенному воспроизводству капитала территории, укреплению конкурентоспособности и безопасности территориальной системы. При этом необходимо учитывать, что каждая территориальная система имеет свои особые факторы социально-экономического развития и возможности для эффективного использования ресурсов в рамках сложившейся совокупности различных видов деятельности, обеспечивающих общие условия производства материальных благ на данной территории и организацию процесса рациональной жизнедеятельности людей.

В современных условиях глобального финансового кризиса усиливается значение принципа, который можно определить следующим образом: пространственная система страны в целом не может сколько-нибудь длительное время эффективно и устойчиво прогрессировать, опираясь на слабую «базу» регионов. Необходима опора на сильные регионы, полный учет территориальных факторов хозяйствования, который чрезвычайно важен для современной России, обладающей

громадной территорией, для которой характерны глубокие региональные различия. Они проявляются в природно-климатических и национально-исторических особенностях, в достигнутом уровне социально-экономического развития, в профилях специализации территории и т.д. Без научно обоснованного учета этих различий, без формирования методических основ территориального управления, без проведения активной территориальной социально-экономической политики успехи по пути создания эффективной территориально-хозяйственной системы невозможны. Поэтому особое значение в настоящее время имеет создание административно-правовой и социально-экономической базы устойчивого функционирования и динамического развития территории.

Современное развитие хозяйственного пространства страны обуславливает потребность совершенствования территориального хозяйства в направлении повышения его экономического качества как воспроизводственной системы. Сложность внутренней системы хозяйства территории предполагает необходимость учета взаимовлияний составляющих его элементов, т.е. рассмотрение как пространственной системы.

Однако в существующем делении пространства современной России, «характеризующемся наличием множества сильно различающихся по воспроизводственному качеству регионов со статусом субъектов федерации, разработка с позиции теории систем единого управленческого алгоритма регионального хозяйствования представляет значительные трудности»¹.

Представляется, что разработка указанного единого управленческого алгоритма предполагает определенное системное упорядочивание категориального аппарата теории региональной экономики, а именно, введение родового понятия «территориальная экономическая система». Раскроем содержание такого понятия.

Территориальные образования в хозяйственном пространстве России прошли длинный путь развития. И к настоящему времени в России установилась трехуровневая таксономия территории. Основным элементом территориальной структуры на макро- уровне выступает крупный экономический район. В настоящее время специалисты выделяют 11 крупных экономических районов, сформированных по

¹ Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. М.: Высшая школа, 2010.

принципу общности природно-ресурсного потенциала, специализации хозяйства и экономических связей². Однако эти районы не имеют органов управления и поэтому представляют собой, скорее, умозрительные конструкции.

Благодаря такому обстоятельству, существующая «сетка» экономических районов требует определенной корректировки и конкретизации в соответствии с задачами экономического развития страны. К ее основным недостаткам можно отнести:

- разные масштабы отдельных районов, сильно отличающихся по экономическому потенциалу;
- отсутствие четких стратегических задач развития крупных районов;
- недостаточно эффективная территориальная специализация и др.

Практически в одно время с системой экономического районирования (2000 г.) на территории России указом Президента были созданы федеральные округа, с назначаемыми органами управления (полномочным представителем Президента). Налицо специфически административная мера, поэтому правомерен вопрос о том, каково ее экономическое содержание; любая форма определенным образом обусловлена.

Если такая форма не находит в реальной действительности необходимых условий для своего утверждения, то она не закрепляется в общественной практике, то есть, не находит соответствующих механизмов своего воспроизводства.

Данная ситуация во многом характерна для федеральных округов современной России, поскольку:

- они не «прописаны» в Конституции страны, то есть, не обладают необходимой легитимностью;
- единственной правовой основой, укрепляющей их среди формальных начал институциональной среды, является Указ Президента;
- связи, формируемые с участием Полномочных Представителей Президента в федеральных округах, могут оцениваться всеми участниками отношений в пространстве федерального округа как временные, поскольку для их отмены достаточно Указа Президента. Временные связи складываются в надстройку над

---

² Гранберг А.Г. Указ. соч. С.25-31.

постоянными связями, обладающими общественным признанием, дублируют их и обуславливают формирование дополнительных транзакционных издержек. В свою очередь, традиционные связи, обусловленные локализацией региональных общественно-хозяйственных систем, не корректируются и не становятся менее затратными. В итоге административная надстройка сосуществует с прежним базисом, не меняя его и не доказывая тем самым свою эффективность³.

Отметим, что границы федеральных округов лишь отчасти совпадают с границами крупных экономических районов. Границы экономических районов достаточно лабильны. При этом районы, так или иначе, формируются на основе прочных связей между воспроизводственными процессами территорий⁴. Деятельность федеральных округов, наоборот, строится как производная от предметов ведения Федерации, следовательно округа являются проводниками федеральной политики в регионах, но действуют параллельно с экономическими районами и межрегиональными экономическими ассоциациями.

Получается, что федеральные округа не имеют экономической опоры в хозяйственном пространстве страны. Если добавить к этому их неполную легитимность, то зыбкость такой конструкции становится очевидной.

Заявляя о недостатках, мы имеем ввиду нынешнюю ситуацию, когда не только границы крупных экономических районов и федеральных округов, но и границы регионов-субъектов РФ, и границы муниципальных образований, как правило, не совпадают с границами экономических систем соответствующего ранга, поскольку:

- во-первых, не все ресурсы территории могут быть задействованы в обороте соответствующих экономических систем;
- во-вторых, административно-территориальное деление страны во многих случаях проводилось без учета потребностей системной организации хозяйства на данной территории, и только со временем, участвуя в решении общегосударственных задач, под воздействием административного ресурса хозяйства административно-

---

³ Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2005. С.116.

⁴ Симагин Ю.А. Территориальная организация населения и хозяйства: учеб. пос. /под об. ред. В.Г. Глушковой. – 2-е изд. М.:КНОРУС, 2006. с. 227.

территориальных образований стали приобретать системное качество взаимодействия своих элементов;

– в-третьих, между соседними экономическими системами одного ранга могут быть территории, ресурсы которых остаются невостребованными (так называемые неосвоенные территории).

Несовпадение границ регионов-субъектов и территориальных экономических систем следует рассматривать как недостаток административно-территориального деления страны, вызывающий дополнительные затраты ресурсов на реализацию целей общественного развития по сравнению с ситуацией, когда административно-территориальное деление осуществляется в полном соответствии с системной организацией хозяйства на территории⁵.

Именно к мезо- уровню относится «классическая», основополагающая для теории региональной экономики форма территориальной экономической системы – системы региона-субъекта РФ. Это своеобразные мезо- регионы, к которым относятся 83 субъекта РФ (по состоянию на 1 января 2010 г.) - областного, краевого, республиканского типа. Они представляют собой вполне самостоятельные территориально-экономические образования и имеют органы государственного управления.

Выделение множества (нескольких десятков, в начале рыночных преобразований – 89) таких системных территориальных образований определяется спецификой расселения населения, масштабами хозяйственного пространства, сложностью централизованного управления социально-экономическими процессами отдаленных территорий и др.

Но на «классической» форме региона-субъекта многообразие форм территориальных экономических систем вовсе не заканчивается, поскольку на мезо- уровне происходит выделение во внутренней среде региона-субъекта таких структурных образований, как местные хозяйства районов, городов, поселков

---

⁵ Курнышев В.В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования. М.: КНОРУС, 2010. С.48.

городского типа, сельских поселений и др. Отметим, что анализируя данные формы, мы исследуем мезо- уровень, которому присущи свои ресурсы развития.

1.2 Экономико-географический подход к региональному развитию

При выявлении кластеров на определенной территории могут быть применены различные подходы. Например, исследователи организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предлагают использовать анализ межотраслевого баланса, позволяющий обнаружить связи в цепочках создания стоимости. В результате определяются компании, составляющие кластер⁶.

Исследования, проводимые в европейских странах, свидетельствуют о том, что отдельные государства, как правило, разрабатывают собственные методики идентификации кластеров⁷.

Экономисты Э. Бергман и Э. Фезер выделяют следующие подходы к выявлению потенциальных кластеров на определенной территории:

- мнения экспертов;
- расчет специальных индикаторов (например, коэффициента локализации);
- формирование таблиц межотраслевых балансов (МОБ) для исследования торговли или инноваций;
- использование теории графов;
- проведение опросов (обзоров).

Исследования, проводимые в России, указывают на то, что в отечественной практике помимо перечисленных подходов также используют:

- методику, разработанную в Южнороссийском центре технологизации региональной и муниципальной деятельности при Институте экономики и внешнеэкономических связей Ростовского государственного университета⁸;

⁶ Шутитов Ф.В. Необходимые и достаточные условия кластерного структурирования экономических систем // Казанская наука. 2011. № 8. С. 120.

⁷ Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена, 2005 – 495 с.

⁸ Ермишина А.В. Конкурентоспособность региона // (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.cFin.ru/management/strategy/competitiveness.shtml>

– аналитическую модель консалтинговой фирмы «Boston Consulting Group» (BCG), адаптированную к региональным промышленным системам.

Таблица 1 – Методики выявления кластеров в странах Европы

Государство	Методика выявления кластера
Австрия	При идентификации кластеров учитывались следующие принципы: - наличие четких горизонтальных и вертикальных связей между фирмами; - ориентация кластера на потребителя.
Португалия	Процесс выявления кластера включал следующие этапы: - рассматривалась крупная компания, затем с помощью цепочки создания стоимости выделялись все фирмы, поставляющие полуфабрикаты, услуги и обеспечивающие сервис. Далее выявлялись горизонтальные и вертикальные связи; - отбирались организации, обеспечивающие обслуживание кластера; - рассматривались правительственные организации, влияющие на развитие кластера.
Нидерланды	При выделении кластеров использовалась матрица Леонтьева «затраты-выход» (input-output)
Бельгия	Использовался метод Леонтьева, трансформированный в М-метод или метод Максима, который применялся в двух взаимозаменяемых направлениях. Сначала рассматривались все прямые связи (поставки продуктов, важные для поставщиков), затем рассматривались все поставки, имеющие значение для покупателей. К кластеру причислялись те клетки матрицы, где ответы поставщиков и покупателей пересекались.
Норвегия	Учитывались следующие критерии, которым должны удовлетворять выявляемые кластеры: - устоявшийся рынок рабочей силы; - коэффициент занятости не менее 3 (отношение доли занятых в определенной отрасли в данном кластере к доле занятых в данной отрасли в Норвегии в целом); - не менее 10 фирм, специализирующихся в одной отрасли и обеспечивающих не менее 200 рабочих мест.
Финляндия	Исследования по выявлению кластеров проводились в четыре этапа. Первый этап предполагал сравнение экспортных квот финских товаров с квотой финского экспорта в мировом экспорте (исключались отрасли с отрицательным торговым балансом, а также отрасли, поставляющие продукцию географическим соседям). На второй стадии составлялся перечень компаний из отраслей, оставшихся в исследовании. Данные организации и выпускаемые ими товары были сгруппированы по функциональным связям, позволяющим провести географические границы кластеров. На третьем этапе эксперты оценивали тесноту горизонтальных вертикальных связей между фирмами. Последний этап предполагал непосредственное изучение кластеров Финляндии с целью повышения их конкурентоспособности.

Стоит отметить, что при применении той или иной методики необходимо учитывать определенные минусы каждой из них.

Методика, разработанная в Южнороссийском центре технологизации региональной и муниципальной деятельности, включает три этапа:

1. Количественный анализ конкурентной устойчивости.
2. Качественный анализ условий конкурентной устойчивости.
3. Анализ кластеров.

Первый этап предполагает расчет таких статистических показателей, как коэффициент локализации (Кл), коэффициент душевого производства (Кд) и коэффициент специализации (Кс).

Согласно методике, отраслями рыночной специализации, у которых существуют кластеры или их создание является возможным, выступают отрасли, имеющие значения расчетных показателей от единицы и выше (рассматриваются на следующем этапе в первую очередь). В то же время исключения каких-либо отраслей не происходит.

На втором этапе проводится качественный анализ условий конкурентной устойчивости. Разработчики методики предлагают анализировать наличие условий с помощью количественных и качественных показателей, интегрирующихся в сводную оценку по каждому условию.

Таблица 2 – Анализ наличия условий конкурентной устойчивости

Условия конкурентной устойчивости	Количественная оценка	Качественная оценка
Факторы производства	Сводная оценка – доступны/недоступны	
Спрос на внутреннем рынке	Сводная оценка – заинтересованный/безразличный	
Конкурентоспособные отрасли-поставщики и другие сопутствующие отрасли	Сводная оценка – присутствуют/отсутствуют	
Факторы, мотивирующие формирование эффективных стратегий	Сводная оценка – присутствуют/отсутствуют	

В результате анализа формируются шестнадцать первичных видов отраслей, которые с помощью укрупненной группировки объединяются в три блока:

- отрасли с высоким потенциалом существования кластера (необходима информационная поддержка и минимальное управляющее воздействие);
- отрасли, в которых возможно создание кластеров (необходимы целенаправленные длительные управляющие воздействия);

– отрасли, в которых создание кластеров требует значительных издержек, несопоставимых с ожидаемым эффектом.

На следующую стадию переходят первые две группы отраслей.

Третий этап предполагает анализ потенциальных кластеров, который может осуществляться в различных направлениях:

- институциональная организация кластеров;
- внутренняя мотивация инициирования и поддержания кластеров;
- сравнительная конкурентоспособность участников кластера;
- оценка стратегического потенциала кластеров.

Таким образом, рассмотренный выше подход позволяет оценить потенциал, а также успешность кластеризации региона.

Следующей методикой, применяемой в отечественной практике, является адаптированная к региональным промышленным системам матрица BCG⁹.

Данная матрица представляет собой пространственную модель, которая отражает позицию отрасли в зависимости от двух факторов. Единицей анализа выступает отрасль, параметрами позиционирования – темп роста отрасли и относительная доля отрасли. Каждая отрасль изображается в виде круга, величина которого определяется ее удельным весом в общем объеме произведенной промышленной продукции в регионе.

Для того, чтобы построить матрицу, необходимо зафиксировать по вертикальной оси темп роста отрасли, а по горизонтальной – относительную долю отрасли (рисунок 1). Пересечение этих двух координат образует четыре ячейки. Отрасли с высокими значениями обоих показателей попадают в ячейку «звезды». Если отрасли характеризуются высоким значением показателя «относительная доля» и низким – «темп роста», то они попадают в ячейку «дойные коровы». При низком значении показателя «относительная доля» и высоком – «темп роста» отрасли располагаются в ячейке «трудные дети», а при низком значении обоих показателей они находятся в ячейке «собаки».

⁹ Ахметзянова Э.Р. Создание и развитие промышленных кластеров: диссертация кандидата экономических наук. – Казань, 2003. – 169 с.

		Относительная доля отрасли	
		Высокая	Низкая
		Звезды	Трудные дети
Темп роста отрасли	Высокий		
	Низкий		

Рисунок 1 – Матрица BCG «рост – доля», адаптированная к региональным промышленным системам

Согласно методике, потенциальными структурами кластеров являются отрасли, попадающие в ячейки «звезды» и «дойные коровы». Следовательно, при определенных условиях регионы с такими отраслями могут развить на своей территории соответствующие кластеры.

После того, как кластеры выделены, по ним разрабатываются стратегические карты, отражающие взаимоотношения групп предприятий. Карты позволяют оценить степень сформированности кластерной структуры и разработать стратегию ее развития.

Анализ рассмотренных выше методик позволил выделить следующие их недостатки¹⁰. Несмотря на наглядность получаемых результатов и простоту построения, матрица BCG, адаптированная к региональным промышленным системам, обладает следующими минусами:

– сложность определения положения отраслей на матрице (отдельные отрасли характеризуются средним темпом роста и долей, которую нельзя считать ни высокой, ни низкой. Так как отрасли отображаются в виде круга, то на матрице они занимают промежуточное положение и попадают на границы, разделяющие ячейки. Таким образом, трудно определить, в какую из ячеек отнести данные отрасли);

¹⁰ Шутилов Ф.В., Прохорова В.В. Территориальное развитие экономических систем на основе кластерного подхода. Краснодар, 2012.

– сложность точного определения основных конкурентов (параметр «относительная доля отрасли» предполагает знание данных об объеме рынка основных конкурентов, которые трудно достаточно точно определить);

– данные об объеме рынка ближайших конкурентов чрезвычайно сложно получить, даже если такие конкуренты достаточно точно определены.

При использовании методики, разработанной в Южнороссийском центре технологизации региональной и муниципальной деятельности, недостаток заключается в том, что после расчет статистических показателей не происходит ограничения числа региональных отраслей, которые переходят на второй этап анализа. Если на первом этапе не ограничить количество региональных отраслей с потенциальными кластерами, то на втором этапе потребуются анализировать большую их часть, так как регионы, у которых значения коэффициентов, близкие к нулевым, исключаются из исследования. В результате появляются определенные ограничения. Во-первых, сведения, необходимые для дальнейшего анализа, могут быть недоступны по отдельным субъектам РФ; во-вторых, увеличивается общее время исследования¹¹.

При модификации матрицы VCG, используемой для выявления кластеров, параметры «относительная доля отрасли» и «рост отрасли» можно заменить параметрами «удельный вес отрасли в суммарном объеме сбыта промышленной продукции региона (К)» и «удельный вес отрасли в темпе изменения объемов сбыта промышленной продукции региона (Т)».

Как отмечалось выше, численно и достаточно точно рассчитать относительную долю рынка отрасли трудно, если вообще возможно. В свою очередь, объем сбыта отрасли фактически и является объемом ее рынка в каждый конкретный период.

Для каждой отрасли параметр К рассчитывается по следующей формуле:

$$K_i = \frac{Y_i}{Y_o} * 100 \%,$$

где K_i – удельный вес i -той отрасли в общем объеме сбыта промышленной продукции региона в течение базового периода;

¹¹ Березина Е.В. Формирование кластеров легкой промышленности: диссертация кандидата экономических наук. М., 2011

Y_i – объем сбыта i -той отрасли в денежном исчислении за базовый период;

Y_o – суммарный объем сбыта промышленной продукции региона в денежном исчислении за базовый период;

i – номер отрасли, входящей в состав промышленного производства;

n – количество отраслей, входящих в промышленное производство.

При этом:

$$Y_o = \sum_{i=1}^n Y_i$$

Вторым показателем является показатель T – «удельный вес отрасли в темпе изменения объемов сбыта промышленной продукции региона» в течение базового периода по линейному тренду. Поскольку за рассматриваемый период объемы сбыта продукции могут как возрастать, так и убывать, тренд помогает установить закономерность развития явления.

Рисунок 2 – Оборот оптовой торговли в январе-августе 2012 и 2013 гг. в Краснодарском крае

На рисунке 3 представлен пример модифицированной матрицы BCG.

		Параметр К	
		Высокий	Низкий
Параметр Т	Высокий	Звезды •	Трудные дети •
	Низкий	Дойные коровы •	Собаки •
		Крф	

Рисунок 3 – Модифицированная матрица BCG, используемая для выявления кластерных структур

Следует отметить, что произведенная замена параметров предоставила возможность использовать реально имеющуюся информацию при построении матриц, тем самым, повысить точность выявления кластерных структур.

Особенностью настоящего момента в России является то, что меняется не только экономический статус регионов, вытекающий из их конкурентных позиций в открытом рынке, но и внутренняя организация экономического пространства. В геоэкономическом пространстве выделяются две основные модели пространственной организации территорий – интегрированная (централизованная) и сетевая¹².

Первая модель была реализована во время индустриализации и связана с доминированием в региональном хозяйстве крупных массовых промышленных производств, которые являлись основным местом работы для большинства трудоспособного населения региона, главным источником налоговых поступлений в бюджет, фактором формирования инфраструктурного хозяйства региона и финансовых потоков на территории базирования.

¹² Долгова Т.В., Клочко Е.Н. Обзор основных понятий пространства виртуализации экономики // Экономика и предпринимательство. – М., 2013. – №9. – 785 с. – С. 468-471.

Помимо интегрированной (централизованной) организации экономического пространства существует также сетевая, являющаяся проекцией производственных сетей на территорию – так называемые «сети, привязанные к месту» (networks of place). Она основана на том, что включает в себя автономные и взаимозаменяемые звенья – производственные комплексы и предприятия.

В докладе Европейской комиссии глобальная сетевая экономика определяется как «среда, в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой токе экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, для торговли, для обмена идеями и ноу-хау...».

В данных регионах хозяйственная власть в этом случае не концентрируется, а, наоборот, распределяется. Экономическая мощь регионов определяется не объемами производства, а мобилизационным ресурсом всей сети, ее общим влиянием на глобальные обмены. Вместо жесткой специализации в виде монопрофильности, свойственной иерархически организованным централизованным регионам, сетевой экономике присуща так называемая гибкая специализация, способность к инновациям. Во многом эти качества сетевых регионов базируются на скрытом знании и междисциплинарном обмене информацией, характерных для производственных сетей.

Собранные вместе предприятия, входящие в сеть кооперации и взаимодействия, образуют различные формы межфирменной кооперации (стратегическая сеть, стратегическое партнерство, виртуальная кооперация, сетевая кооперация, предпринимательская сеть, кластер)¹³.

Проведенные исследования показывают, что одним из способов повышения конкурентоспособности территорий и производственных комплексов является реализация кластер-ориентированной политики¹⁴. Ее основу составляют кластеры, сформированные на территориях из предприятий, выполняющих разные функции, но

¹³ Третьяк О.А., Румянцева М.Н. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена // Российский журнал менеджмента. Том 1. 2001. № 2.

¹⁴ Шичих Р.А. Формирование кластерных структур управления региональной экономикой / Р.А. Шичих, О.В. Ломакина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №05(089). С. 1177 – 1184. – IDA [article ID]: 0891305080. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/05/pdf/80.pdf>, 0,5 у.п.л., импакт-фактор РИНЦ=0,266

объединенных одним технологическим процессом, результатом которого является конечный продукт, созданный усилиями всех участников процесса от науки и подготовки кадров до технологов, упаковщиков, транспортников и дилерской сети.

Значение кластеров для регионов состоит в их способности придать наукоемкий характер традиционному ресурсному освоению этих территорий, способствовать диверсификации монопрофильной экономики регионов, содействовать динамичному развитию транспортной, энергетической, коммуникационной инфраструктуры. Кластерная политика приводит к улучшению бизнес-климата страны и отдельных регионов. Кластеры выполняют роль зон роста для всей экономики страны. При этом, кластер как инструмент регионального развития носит не только универсальный, но и интегрирующий характер¹⁵. Последнее заключается в комплексном решении в рамках кластерного подхода задач региональной стратегии, нацеленной на повышение конкурентоспособности экономики региона, промышленной политики, направленной на создание конкурентоспособного промышленного комплекса региона, переход на инновационную модель регионального развития, развитие конкурентной среды, малого и среднего бизнеса во взаимодействии с крупным, повышение образовательного уровня в регионе, развитие региональной инфраструктуры и др.

1.3 Тенденции глобализации и виртуализации экономики

Глобализация является одним из ключевых процессов развития мировой экономики на грани XX—XXI веков. В соответствии с концепцией Юрьева А.И.¹⁶, она имеет развитие по следующим направлениям: информационная глобализация (виртуализация); территориальная глобализация (регионализация); экономическая глобализация (инновации), политическая глобализация (децентрализация власти), а также демографическая глобализация – как основной ресурс глобальных изменений.

¹⁵ Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. Москва, МГУ, 2010.

¹⁶ Юрьев А.И. О глобализации. [Электронный ресурс] <http://www.yuriev.spb.ru/globalization>

Профессор социологии Калифорнийского университета (США) М.Кастельс определил глобализацию как «новую капиталистическую экономику», перечислив в качестве основных ее характеристик следующие: информация, знания и информационные технологии являются главными источниками роста производительности и конкурентоспособности; эта новая экономика организуется преимущественно через сетевую структуру менеджмента, производства и распределения, а не отдельных фирм, как раньше; и она является глобальной¹⁷. Глобализацию мировой экономики можно охарактеризовать как усиление взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер и процессов мировой экономики, выражающееся в постепенном превращении мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы и знаний¹⁸.

Глобализация проходит несколько этапов, для которых характерны свои экономические и политические отношения между государствами. На первом этапе происходило объединение ресурсов и производств, находящихся в разных странах. При этом преобладала поставка сырьевых ресурсов из менее развитых в более продвинутые в технологическом отношении державы. Эти процессы получили широкое распространение еще в XIX в. Вывозились прежде всего первичные ресурсы – хлопок, шерсть, руда, нефть, каучук.

На втором этапе глобализации более развитые державы в силу ряда причин стали переводить некоторые виды производств с собственных территорий в страны, имевшие определенные экономические преимущества: а именно большой и дешевый рынок труда, щадящую налоговую систему, близость к необходимым ресурсам, недостаточно развитую систему защиты интересов рабочих. Наряду с этим рынок некоторых продуктов расширился до мировых масштабов.

На третьем этапе начался экспорт технологий. Для многих местных компаний оказалось выгодным, опираясь на внутренние трудовые и денежные ресурсы, закупать

---

¹⁷ Постиндустриальный мир и процессы глобализации. //Мировая экономика и международные отношения. — 2000. — № 3. — С. 91.

¹⁸ Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом, №3 2001. <http://www.cfin.ru/press/management/2001-3/10.shtml>

и использовать чужие идеи и технологии, чтобы затем экспортировать готовые товары.

Уменьшение противостояния между государствами, наметившееся в последние десятилетия, постепенное стирание торговых границ в Европе и создание Всемирной торговой организации (ВТО) ознаменовали переход к современному, четвертому этапу глобализации, который приведет к формированию общего мирового рынка и установлению прямых торговых отношений между компаниями различных стран.

В настоящее время в результате международной кооперации производства, развития международного разделения труда, внешней торговли и международных экономических отношений в целом происходит усиление взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик, нормальное развитие которых невозможно без учета внешнего фактора. Данное явление принято называть интернационализацией хозяйственной жизни — это усиление взаимосвязи и взаимозависимости экономик отдельных стран, влияние международных экономических отношений на национальные экономики, участие стран в мировом хозяйстве.

Рисунок 4 – Этапы интернационализации хозяйственной деятельности

Схематично процессы, ведущие к экономической интеграции и глобализации, можно выразить взаимосвязанной цепочкой.

Представленные на рисунке 4 этапы несколько упрощенно характеризуют процесс интернационализации мировой экономики, поскольку в реальности существуют как прямые, так и обратные связи между ними, а тенденция развития на определенных отрезках времени идет не всегда прямолинейно, а скорее по спирали, на каждом следующем витке достигая более высокого уровня развития.

Следующим этапом усиления взаимодействия явилась международная экономическая интеграция, объективно обусловленная углублением международного разделения труда, интернационализацией капитала, глобальным характером научно-технического прогресса и повышением степени открытости национальных экономик и свободы торговли. Она представляет собой сближение и взаимоприспособление национальных экономик, включение их в единый воспроизводственный процесс в интернациональных масштабах и уже является достаточно перспективной ступенью развития мировой экономики.

Экономическая интеграция, в частности, выражается в:

- сотрудничестве между национальными хозяйствами разных стран и полной или частичной их унификации;
- ликвидации барьеров в движении товаров, услуг, капитала, рабочей силы между этими странами;
- сближении рынков каждой из отдельных стран с целью образования одного единого (общего) рынка;
- стирании различий между экономическими субъектами, относящимися к разным государствам;
- отсутствии той или иной формы дискриминации иностранных партнеров в каждой из национальных экономик и т.п.

Процессы экономической интеграции идут как на двусторонней, так и на региональной или на глобальной основе. В качестве характерной особенности интеграционных объединений в настоящее время можно назвать их развитие на региональном уровне: создаются целостные региональные хозяйственные комплексы с общими наднациональными и межгосударственными органами управления.

Экономическая интеграция вполне вписывается в процесс глобализации, составляя его ядро, а сама глобализация представляет собой более высокую стадию интернационализации, ее дальнейшее развитие, когда долго накапливающиеся количественные изменения привели к качественному скачку. Мир становится единым рынком для большинства транснациональных корпораций (ТНК) и к тому же большинство регионов открыто для их деятельности.

Процессы глобального развития, в рамках которых структуры национального производства и финансов становятся взаимозависимыми, ускоряются в результате увеличения числа заключенных и реализованных внешних сделок. Глобализация, охватившая все регионы и секторы мирового хозяйства, принципиально изменяет соотношение между внешними и внутренними факторами развития национальных хозяйств в пользу первых. Ни одна национальная экономика независимо от размеров стран (крупные, средние, малые) и уровня развития (развитые, растущие или переходные) не может больше быть самодостаточной, исходя из имеющихся факторов производства, технологий и потребности в капитале. Ни одно государство не в состоянии рационально формировать и реализовывать экономическую стратегию развития, не учитывая приоритеты и нормы поведения основных участников мирохозяйственной деятельности. Современная глобализация мировой экономики выражается в следующих процессах:

Прогнозируется, что в видимой перспективе глобализация повлечет за собой:

- интенсификацию интеграционных региональных процессов;
- большую открытость экономических систем государств, в настоящее время еще не полностью осуществивших либерализацию хозяйственной деятельности;
- беспрепятственный доступ всем участникам на любые рынки;
- универсализацию норм и правил осуществления торговых и финансовых операций;
- унификацию регулирования и контроля за рынками;
- стандартизацию требований к перемещению капитала, инвестиционному процессу и всемирной платежно-расчетной системе.

Рисунок 5 - Компоненты глобализации мировой экономики

Таким образом, глобализация и интеграция — это многоуровневые явления, затрагивающее:

- региональную, национальную экономику (макроуровень);
- товарные, финансовые и валютные рынки, рынки труда (мезоуровень);
- отдельные компании (микроуровень).

Несмотря на то, что настоящей потребностью становится формирование единого глобального мирового экономического, правового, информационного, культурного пространства для свободной и эффективной предпринимательской деятельности всех субъектов хозяйствования, создание единого планетарного рынка товаров и услуг, капиталов, рабочей силы, экономическое сближение и объединение отдельных стран в единый мировой хозяйственный комплекс, мировое экономическое

пространство остается существенно неоднородным из-за увеличения технологического разрыва между странами по сравнению с началом индустриальной эры. В развитых странах преобладают четвертый и пятый технологические уклады, в странах среднего уровня развития — уклады третий и четвертый, а в странах мировой периферии сохраняются доиндустриальные технологии. На этой почве вырвавшиеся вперед страны, используя наиболее эффективные технологии, экспортируют наукоемкие товары и услуги (например, компьютеры, программное обеспечение, сотовые телефоны, услуги космической связи и т.п.) в страны с низким и средним уровнем развития, получая при этом огромные сверхприбыли.

В таблице 3 выделим основные предпосылки (движущие силы), обуславливающие процесс глобализации.

Таблица 3 – Основные предпосылки глобализации

Предпосылки	Содержание
Производственные, технические и технологические	– резкое возрастание масштабов производства; – переход к новому технологическому способу производства, к высоким, наукоемким технологиям; – качественно новое поколение средств транспорта и связи и их унификация, обеспечивающие быстрое распространение товаров и услуг, ресурсов и идей с приложением их в наиболее благоприятных условиях. Удаленность партнеров друг от друга перестает быть решающим препятствием для их производственного сотрудничества; – быстрое распространение знаний в результате научного или других видов интеллектуального обмена; – резкое сокращение благодаря передовым технологиям транспортных, телекоммуникационных издержек, значительное снижение затрат на обработку, хранение и использование информации, что облегчает глобальную интеграцию национальных рынков.
Организационные	– международные формы осуществления производственно-хозяйственной деятельности (ТНК): рамки деятельности которых выходят за национальные границы, приобретают международный характер, способствуя формированию единого рыночного пространства; – выход неправительственных организаций на многонациональный или мировой уровень. Новую глобальную роль стали играть такие международные организации, как ООН, МВФ, Всемирный банк, ВТО и т.п.; – превращение многонациональных компаний и других организаций, как частных, так и государственных, в основных действующих лиц глобальной экономики.
Экономические	– либерализация торговли товарами и услугами, рынков капитала и другие формы экономической либерализации, вызвавшие ограничение политики протекционизма и сделавшие мировую торговлю более; – небывалая концентрация и централизация капитала, рост производных

Предпосылки	Содержание
	финансово-экономических инструментов, резкое сокращение времени осуществления межвалютных сделок; – внедрение международными экономическими организациями единых критериев макроэкономической политики, унификация требований к налоговой, региональной, аграрной, антимонопольной политике, к политике в области занятости и др.; – усиление тенденции к унификации и стандартизации. Все шире применяются единые для всех стран стандарты на технологию, экологию, деятельность финансовых организаций, бухгалтерскую и статистическую отчетность. Стандарты распространяются на образование и культуру.
Информационные	– радикальное изменение средств делового общения, обмена; появление и развитие принципиально новых систем получения, передачи и обработки информации позволили создать глобальные сети, объединяющие финансовые и товарные рынки. Создание электронной почты, использование сети Интернет; – формирование систем, позволяющих из одного центра управлять расположенным в разных странах производством, создающих возможности оперативного, своевременного и эффективного решения производственных, научно-технических, коммерческих задач не хуже, чем внутри отдельных стран. Обмен информацией в реальном времени знаменует настоящую революцию в менеджменте и маркетинге, в управлении финансовыми и инвестиционными потоками, возникают новые формы реализации продукции (например, электронная торговля). Компьютеризация, системы электронных счетов и пластиковых карт позволяют практически мгновенно перемещать финансовую информацию, заключать сделки, переводить средства с одних счетов на другие независимо от расстояния и государственных границ.
Политические	– ослабление жесткости государственных границ, облегчение свободы передвижения граждан, товаров и услуг, капиталов; – окончание «холодной» войны, преодоление политических разногласий между Востоком и Западом
Социально-культурные	– ослабление роли привычек и традиций, социальных связей и обычаев, преодоление национальной ограниченности, что повышает мобильность людей в территориальном, духовном и психологическом отношениях, способствует международной миграции; – возникновение глобального единомыслия в оценке рыночной экономики и системы свободной торговли. На смену недавних противоречий между рыночной экономикой Запада и социалистической экономикой Востока пришло практически полное единство взглядов на рыночную систему хозяйства; – проявление тенденции формирования глобализованных «однородных» средств массовой информации, искусства, попкультуры. Английский язык становится международным языком общения, облегчая межкультурное общение, учебу и взаимопонимание; – преодоление границ в образовании благодаря развитию дистанционного обучения; – либерализация подготовки трудовых ресурсов, что ведет к ослаблению контроля национальных государств за воспроизводством «человеческого капитала»

Позитивное значение глобализации трудно переоценить: неизмеримо умножаются возможности человечества, более полно учитываются все стороны его жизнедеятельности, создаются условия для гармонизации. Глобализация мировой экономики создает серьезную основу решения всеобщих проблем человечества. В то же время глобализационные процессы чаще всего приветствуются в развитых странах и вызывают серьезные опасения в развивающемся мире. Это связано с тем, что как преимущества, так и негативные последствия глобализационных процессов в конкретной стране существенно будут зависеть от места, которое эта страна занимает в мировой экономике. Тем не менее отметим что в качестве проблем, потенциально способных вызвать негативные последствия от глобализационных процессов во всех странах, можно назвать:

- неравномерность распределения преимуществ от глобализации в разрезе отдельных отраслей национальной экономики;
- возможную деиндустриализацию национальных экономик;
- возможность перехода контроля над экономикой отдельных стран от суверенных правительств в другие руки, в том числе к более сильным государствам, ТНК или международным организациям;
- возможную дестабилизацию финансовой сферы, потенциальная региональная или глобальная нестабильность из-за взаимозависимости национальных экономик на мировом уровне. Локальные экономические колебания или кризисы в одной стране могут иметь региональные или даже глобальные последствия.

Отрасли, получающие выгоды от внешней торговли, и отрасли, связанные с экспортом, испытывают большой приток капитала и квалифицированной рабочей силы по сравнению с рядом отраслей, которые значительно проигрывают от глобализационных процессов, теряя свои конкурентные преимущества из-за возросшей открытости рынка. В связи с этим требуется повышение адаптивности организаций. На сегодняшний день наиболее экономически эффективными и одновременно адаптивными, признаются виртуальные организации, которые Л.Ф.

Никулиным¹⁹ определены как сетевые информационные интегрированные структуры, которые могут быть охарактеризованы ключевым достоинством — выбирать и использовать наилучшие ресурсы, знания и способности с меньшими временными и транзакционными издержками. Возможности виртуализации объекта управления имеют границы, определяемые внутренними и внешними условиями.

Таблица 4 – Условия виртуализации объекта управления

Внутренние условия	Внешние условия
1. Условие развития локальных и глобальных сетей, которое также является прямым следствием виртуализации, так как основным ресурсом виртуальной организации является виртуальное кибер-пространство, а также каналы связи, объединяющие всех участников и представляющие в совокупности виртуальную сеть.	1. Условие либерализации трудового законодательства, означающее отказ на уровне администраций от навязывания работодателям долгосрочных трудовых отношений.
2. Условие достаточной технической оснащенности предполагает наличие необходимой информационно технической базы, средств связи и доступа в единое информационное пространство	2. Условие демополизации экономики заключается в постепенном переходе от монополий и олигополий к условиям свободного рынка, что из-за усиления конкуренции будет способствовать виртуализации экономики.
3. Условие компетенции определяет минимальный приемлемый для виртуальной организации уровень компетентности и интеллекта ее участников.	3. Условие сглаживания экономических циклов, т.к. вследствие периодических кризисных явлений в экономике, формируются естественные психологические барьеры для развития предпринимательской активности.
4. Условие открытости как свободного ресурсообмена с окружающей средой.	4. Условие финансовой ответственности лиц за принимаемые ими решения.

Из понятия сетевой организации вытекают такие основные конкурентные преимущества виртуальности, как возможность: ускорения выполнения рыночного заказа, снижения совокупных затрат, более полного удовлетворения заказчика, гибкой адекватной адаптации к изменениям отношений и в целом окружающей среды, снизить барьеры выхода на новые рынки. Понятие виртуализации неразрывно связано с самоорганизацией: объемность и сложность информационных потоков настолько высока, что универсальное администрирование становится затруднительным, а его неэффективность — очевидной, что приводит к уходу от универсального администрирования и позволяет добиться следующих преимуществ: ускорение инновационной деятельности, уменьшение стоимости управленческой структуры организации, повышение качества принимаемых решений и т.д.

¹⁹ Никулин Л.Ф., Сидоров М.Н., Бусалов Д.Ю. Эkleктичная мозаика менеджмента. — Самара: учебная литература, 2009.

Виртуальные структуры функционируют в свободном экономическом пространстве: в сфере глобального рынка высоких технологий, услуг, консалтинга, но очень медленно проникают в реальную экономику России, хотя необходимость реформ назрела и регулярно озвучивается топ-менеджерами крупнейших транснациональных компаний. Тем не менее пока глобализация существенно не повлияла на организацию производства и управления этих компаний, даже реинжиниринг систем управления чаще всего ограничен рамками уже имеющихся технологий. Проблема заключается в несоответствии жесткой организационной и технической структуры современного предприятия изменившимся условиям экономики.

Развитие глобальной экономики и появление компьютерных средств связи, охватывающих весь мир, породили новую, виртуальную структуру организации предприятий. Она базируется на следующих принципах.

- отказ от территориальной целостности предприятия. Нет необходимости изготавливать самому какие-то детали или комплектующие, если кто-то может сделать их лучше, быстрее и дешевле;
- партнеры по производству совместного продукта существуют до тех пор, пока их поставки соответствуют стандартам качества и уровню технологичности. Если оборудование и технологии партнеров устарели, нужно искать новых;
- в глобальной экономике поиск партнеров должен производиться по всему миру. Как показывает история, изобретения и открытия делаются во всех странах и очень часто в маленьких фирмах или отдельными людьми;
- выгодно, чтобы предприятие имело гибкую структуру, с максимальной эффективностью используя существующие и приобретаемые ресурсы;
- в условиях быстрого развития технологий невыгодно вкладывать большие деньги в закупку оборудования, стационарных помещений, особенно, если неизвестно, какой объем продукции будет выпущен;
- желательно сокращение непроизводственных расходов, прежде всего связанных с управлением.

Основываясь на перечисленных принципах, В. Мейтус²⁰ определил виртуальное предприятие (ВП) как структуру, ориентированную на выпуск конкретного продукта и создаваемую на период его изготовления путем объединения производственных возможностей и ресурсов, предоставляемых другими объектами (предприятиями, предпринимателями, физическими лицами) на договорных условиях в заранее определенном объеме и на фиксированное время. Для выпуска некоторого изделия, состоящего из нескольких составных частей, требуется найти виртуалов - партнеров, готовых изготовить необходимые узлы, и договориться об их поставке в заданный срок и нужное место. Важно то, что поиск виртуалов может выполняться с использованием Интернета в различных странах мира.

В основе рассматриваемой организации производства лежит идея, что виртуалы могут находиться в любом месте, в любой стране, при этом для связи с ними используется всемирная информационная сеть, а для поставки комплектующих – современные транспортные средства. Управление ВП идет из центра, который занимается поиском виртуалов, подготовкой и заключением договоров, поддержанием оперативной связи, контролем за выполнением принятых обязательств, расчетами с ними, ведением бухгалтерии и другими внешними операциями.

При таком подходе виртуальному предприятию не нужна большая территория, а его сердцевину составляет система управления, оснащенная компьютерными средствами и Интернетом. Оно постоянно изучает новые предложения и ведет поиск потенциальных партнеров, которые могли бы быть задействованы в производстве продукта. В случае, когда появляются новые более выгодные предложения, оно может менять партнера (в частности, если это приведет к повышению качества и снижению издержек). Структура ВП максимально гибка. Единственным постоянным элементом является система управления, а производство организуется путем формирования временных объединений в глобальном экономическом пространстве. Если появились новые технологии, они могут быть немедленно использованы подключением добавочных виртуалов.

---

²⁰ Мейтус Владимир. Виртуализация производства [Электронный ресурс] http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/13_1_04.htm

Соответственно виртуализация влечет за собой изменение подходов к формированию кластеров в экономике. В развитых государствах использование кластерного подхода к управлению экономикой уже имеет определенную историю. На настоящий момент полностью кластеризованы финская и скандинавская промышленность, в США больше половины предприятий работают по такой модели производства – предприятия кластера находятся в одном регионе и максимально используют его природный, кадровый и интеграционный потенциал. В классическом понимании экономический кластер представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом²¹.

В то же время с учетом влияния рассмотренных выше тенденций глобализации и виртуализации экономических отношений изменяется соотношение значимости общепринятых описательных характеристик кластера – территориальной локализации, принадлежности предприятия к связанным отраслям или подотраслям и наличие тесных связей. Территориальная близость имеет все меньшее значение для поддержания контактов между организациями – участниками кластера²². Так как единый договор отсутствует, то границы экономического кластера размыты. Поэтому более точно определить его как группу предприятий, объединенных едиными материальными, финансовыми и информационными потоками. Кластер не является юридическим лицом, его структура не объединена единым для всех соглашением. Тем не менее договорные отношения между отдельными предприятиями носят устойчивый, долговременный характер. Хотя предприятия экономического кластера обслуживают определенный сектор рынка, то есть нацелены на покупателей

²¹ Википедия. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Кластер\(экономика\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Кластер(экономика))

²² Никольский Ю. Решения: подготовка и реализация технологии + практика. [Электронный ресурс] http://www.4plus5.ru/7_4.htm

определенной продукции конкретной территории, сами предприятия не обязательно географически локализованы на той же территории.

В результате для организации работы в рамках кластера нового вида требуется создание управляющего центра, целью которого является решение всего комплекса проблем, не связанных непосредственно с изготовлением продукции. Для этого он осуществляет все внешние процессы такого производства, а также занимается организацией виртуальных предприятий и их взаимодействием. Центр определяет, какие изделия будут производиться, находит заказчиков и покупателей, готовит необходимую документацию, на основании которой будет вестись непосредственное производство. После этого он организует виртуальное предприятие и далее осуществляет только контроль за его деятельностью по финансовым показателям.

В связи с тем, что финансирование работ может осуществляться как за счет самого виртуального производства, предоплаты заказчика так и за счет привлеченных средств (займов, кредитов, финансовой помощи), возможны различные схемы организации создания и функционирования кластера, происходит трансформация как самого понятия кластера, так и механизма его формирования и функционирования.

Отметим, что кластеры будут формироваться в зависимости от тех задач, которые должны решаться в ходе подготовки решений. Так, одна и та же организация может входить в различные кластеры в зависимости от региона, который анализируется для принятия решения. Экономические кластеры будут изменяться по глубине проработки: в одних случаях они будут учитывать только поставщиков и оптовые компании, а в других случаях придется учитывать более широкие связи, начиная с поставок сырья производителям продукции и заканчивая розничными продажами.

Необходимость учета рассмотренных тенденций требует пересмотра подходов к формированию кластеров и служит еще одним подтверждением того, что нецелесообразно создание кластеров «извне», принудительно. Региональные органы власти должны лишь обеспечить выполнение необходимых условий, создающие

«питательную среду» для роста виртуальных предприятий, решить проблемы, сдерживающие широкое распространение виртуальных предприятий.

Рисунок 6 – Упрощенный механизм формирования кластера

К таким проблемам относятся:

- необходимость создания систем для организации электронного сообщества, в которых потенциальные партнеры могли бы предложить свои продукты и услуги;
- формирование экономических условий, при которых любому производителю, начиная от крупной корпорации и кончая изобретателем, создавшим новый механизм или технологию, было бы выгодно как можно быстрее выставить свой продукт на электронный рынок;
- создание механизма проверки ответственности и надежность партнеров, своеобразной «кредитной истории доверия»;

- разработка правовой основы заключения договоров, согласующая законодательства различных стран и регионов с их тонкостями и различиями;
- упрощение вопросы информационного взаимодействия, согласование стандартов обмена данными, унификация различных информационных продуктов и систем.

1.4 Территориальные экономические системы и их потенциал

На основе изложенного можно сделать вывод о необходимости формирования общего, родового для пространственных экономических систем, позиционированных между национальной экономикой и местным хозяйством, а также встроенных в структуру государства и имеющих соответствующее звено вертикали государственной власти, понятия – территориальная экономическая система. Сформулируем авторское определение территориальной экономической системы - исторически сложившееся в пространстве национального хозяйства, объективно обусловленное и устойчивое общественно-хозяйственное образование, выступающее в качестве интегрированного субъекта экономических отношений; в основе данного образования - общность постоянно проживающих на данной территории людей, совместно организующих процесс воспроизводства своей материальной жизни, обладающих необходимыми для обеспечения данного процесса ресурсами, факторами производства, элементами территориальной инфраструктуры и институтами²³.

Учтем при этом, что с одной стороны, территориальная экономическая система выступает в качестве элемента, встроенного в вертикаль складывающейся всемирной глобальной хозяйственной системы, т.е. включена в состав национальной экономики, межгосударственных интеграционных образований и других более сложных форм пространственной организации; с другой стороны, она обособлена и территориально локализована, поскольку обладает системным качеством входящих в нее элементов и

²³ См. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. - М.: Издательство МГУ, 2010. С. 224

собственным потенциалом функционирования и развития. Необходимо выделить составляющие потенциала территориального образования:

А. Ресурсная база территории, в которую входят еще не вовлеченные в реальный общественно-хозяйственный процесс компоненты регионального богатства. Например, разведанные, но еще не используемые запасы полезных ископаемых, водные ресурсы, находящиеся за пределами хозяйственного оборота, не работающую и не занятую иной социальной деятельностью часть населения и др.

Б. Функционирующий в пространстве территориального образования капитал (вещественный, финансовый, человеческий и др.). Он относится к числу наиболее активных элементов в составе потенциала функционирования и развития региональной системы. В. Общность субъектов, вовлеченных в процессы взаимодействия на данной территории (население, коммерческие и общественные организации и др.). Исходным пунктом совокупности субъектов территориального пространства выступает население. Вместе с тем, каждый шаг в развитии экономической и социальной составляющих системы региона усложняет состав указанной совокупности, прежде всего за счет формирования интегрированных субъектов - коммерческих и общественных организаций. Главным интегрированным субъектом при этом остается регион, поскольку он (в лице тех или иных представительных органов, организаций, должностных лиц и др.) способен регулировать свое развитие, разрабатывать эффективные стратегии, формировать институты развития и т.п. Потеря регионом субъектности лишает территориальное пространство целостности, разрушает существующие интегральные связи между элементами пространственной системы.

Г. Инфраструктура территории, обеспечивающая многообразие социально-экономических взаимодействий субъектов региона. В ее составе можно выделить экономическую и социальную составляющие. Если экономическая составляющая инфраструктуры подводит прочный технологический базис под хозяйственное взаимодействие субъектов региона, то социальная составляющая подводит аналогичный базис под общественные коммуникации между указанными субъектами.

Рассмотрим потенциал территориальных экономических систем, их экономическую специализацию и конкурентные преимущества, а также выделим перспективы пространственного развития территорий на примере региона-субъекта РФ - Краснодарского края.

Контрольные вопросы по разделу I.

- 1. Назовите причины, по которым границы экономических районов, субъектов Российской Федерации, границы муниципальных образований, как правило, не совпадают с границами территориальных экономических систем.*
- 2. Назовите и кратко опишите основные методики выявления кластеров.*
- 3. Каковы основные предпосылки глобализации мировой экономики и ее компоненты.*
- 4. Перечислите и охарактеризуйте негативные и позитивные последствия глобализации мировой экономики.*
- 5. В чем выражается виртуализация современных экономических систем, и каково ее влияние на развитие экономики?*
- 6. Опишите упрощенный механизм формирования кластера.*

РАЗДЕЛ II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ И В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В ЯНВАРЕ-ДЕКАБРЕ 2014 ГОДА

2.1 Основные тенденции экономического развития России и Южного Федерального округа

В 2014 году макроэкономическая ситуация в целом по Российской Федерации характеризуется замедлением динамики валового внутреннего продукта со 100,9 процента в 1 квартале до 100,6 процента в целом за 2014 год (по предварительной оценке Росстата).

Объём промышленного производства в России в 2014 году возрос на 1,7 процента за счёт роста добычи полезных ископаемых на 1,4 процента и продукции обрабатывающих производств - на 2,1 процента. При этом производство и распределение электроэнергии, газа и воды практически не изменилось (99,9% к 2013 г.).

Прирост производства продукции сельского хозяйства составил 3,7 процента. Вместе с тем, по оценке, на 2,5 процента снизился объём инвестиций в основной капитал. Объём подрядных работ сократился на 4,5 процента при росте ввода в действие жилых домов на 14,9 процента по сравнению с 2013 годом.

Грузооборот транспорта уменьшился на 0,1 процента, в том числе железнодорожного, осуществляющего преимущественно дальние грузоперевозки - увеличился на 4,6 процента.

В январе-ноябре внешнеторговый оборот, по данным Банка России, сократился на 5,1 процента по отношению к соответствующему периоду предыдущего года, при этом экспорт сократился на 3,1 процента, а импорт - на 8,3 процента.

На потребительском рынке отмечен прирост оборота розничной торговли на 2,5 процента, объёма платных услуг населению - на 1,3 процента.

Инфляция за 2014 год (декабрь 2014 г. к декабрю предыдущего года) составила 11,4 процента против 6,5 процента годом ранее.

По оценке, реальная заработная плата в 2014 году увеличилась на 1,3 процента, реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 1 процент.

По сравнению с предыдущим годом общая численность безработных в 2014 году сократилась на 6 процентов, численность официально зарегистрированных безработных на конец декабря 2014 года составила 883,3 тыс. человек, снизившись за год на 3,8 процента.

Экономика Южного федерального округа, развиваясь под влиянием общероссийских тенденций, обладает присущими ей специфическими особенностями, которые отражаются в динамике основных показателей.

В промышленном производстве округа после преодоления отрицательной динамики первого квартала, параметры индекса промышленного производства закрепились в положительной области с превышением среднероссийского уровня.

Рекордный урожай зерна 2014 года обеспечил существенный прирост валовой продукции сельского хозяйства ЮФО - по предварительным данным, на 6,4 процента.

Интенсивность жилищного строительства в округе выше, чем в целом по стране (темп роста - 119,5%).

Несмотря на замедление динамики потребительского рынка, по итогам 2014 года в ЮФО сохранилось превышение темпов роста в целом по стране: объём розничных продаж по округу возрос на 4,2 процента, объём платных услуг населению – на 4,6 процента.

Динамика реальных денежных доходов населения округа опережает среднероссийскую (103,7% за 11 месяцев).

Уровень зарегистрированной безработицы в ЮФО (0,9%) ниже, чем по стране.

**Таблица 5 – Основные показатели социально-экономического положения
Южного федерального округа (предварительные данные)**

Показатели	Январь-декабрь 2014	В % к январю-декабрю 2013	Справочно РФ в % к январю-декабрю 2013
Индекс промышленного производства ¹	х	102,7	101,7
Производство продукции сельского хозяйства, млрд.рублей	645,3	106,4	103,7
Производство продуктов животноводства (в хозяйствах всех категорий) мясо (скот и птица на убой в живом весе), тыс. тонн	1260,7	104,8	104,1
молоко, тыс. тонн	3274,3	99,1	100,1
яйца, млн. штук	4403,9	98,6	99,9
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млрд. рублей	559,3	81,2	95,5
Ввод в действие общей площади жилых домов (без зданий, построенных на садовых и дачных участках), тыс. кв. метров	9211,3	119,5	114,9
в том числе: введено индивидуальными застройщиками	5069,7	110,3	114,8
Оборот розничной торговли, млрд. рублей	2402,7	104,2	102,5
Объем платных услуг населению, млрд. рублей	698,7	104,6	101,3
Индекс цен производителей промышленных товаров ² , процент	х	106,1	105,9
Индекс потребительских цен ² , процент	х	111,9	111,4
Денежные доходы в среднем на душу населения в месяц ³ , рублей	23384,9	111,5	107,3
Реальные денежные доходы ³ , процент	х	103,7	100,0
Средняя номинальная начисленная заработная плата ³ (включая организации малого предпринимательства), рублей	23895	108,8	109,5

¹ Индекс промышленного производства исчисляется по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» на основе данных о динамике производства важнейших товаров-представителей (в натуральном или стоимостном выражении). В качестве весов используется структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности 2010 базисного года.

² Декабрь 2014 года в процентах к декабрю 2013 года.

³ Данные за январь-ноябрь 2014 года и в процентах к январю-ноябрю 2013 года.

Вместе с тем, наблюдается сокращение объёма подрядных работ (на 18,8%), снижение инвестиций в основной капитал (на 11,6% за 11 месяцев 2014 года по крупным организациям), инфляция по ЮФО ускорилась с 6,6 процента в 2013 году до 11,9 процента в 2014 году, опережая прирост цен по РФ (11,4%).

Рисунок 7 – Положительные и отрицательные тенденции развития ЮФО

Основным показателем, характеризующим общие параметры коммерческой деятельности предприятий, является оборот организаций, включающий стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг, а также выручку от продажи приобретенных на стороне товаров (без налога на добавленную стоимость, акцизов и других аналогичных обязательных платежей).

В 2014 году оборот по полному кругу организаций Южного федерального округа в совокупности составил 7,5 трлн. рублей.

В общем объеме оборота организаций по округу наибольший удельный вес

приходится на Краснодарский край, Ростовскую и Волгоградскую области, что связано с масштабами ресурсного потенциала и ёмкостью экономик этих регионов.

Рисунок 8 – Удельный вес субъектов в общем обороте организаций Южного федерального округа

Одним из важнейших индикаторов, позволяющих осуществить межрегиональные сопоставления результатов деятельности организаций, является оборот в расчете на 1 работника.

Все субъекты РФ, расположенные на территории Южного федерального округа, в текущем году демонстрируют положительную динамику оборота организаций (в фактических ценах). В наибольшей степени возрос оборот организаций Волгоградской области (на 15,4%) Калмыкии (на 13,2%), и Краснодарского края (на 12,9%).

Добывающие, обрабатывающие производства и производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

В структуре валового регионального продукта Южного федерального округа наибольшую долю (более 20%) формируют промышленные производства.

Отгрузка промышленной продукции округа в масштабах страны в 2014 году составила 5,2 процента.

Рисунок 9 – Оборот организаций в расчете на 1 работника в январе-декабре 2014 года (тыс. рублей)

Рисунок 10 – Вклад субъектов РФ, расположенных на территории Южного федерального округа, в прирост производства округа в январе-декабре 2014 года Доля региона в ЮФО (%)

Рисунок 11 – Анализ распределения регионов по приросту производства

Данные рисунка свидетельствует о том, что наибольшее влияние на формирование прироста промышленного производства округа оказали Краснодарский край, Ростовская и Волгоградская области, где действует значительное количество предприятий, занимающихся выпуском промышленной продукции.

Рисунок 12 – Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности в январе–декабре 2014 года (в % к общему объему по РФ)

Специфической особенностью промышленности округа, в отличие от среднероссийской, является более высокий удельный вес обрабатывающих, в том числе пищевых, производств, что связано с аграрной специализацией большинства регионов округа.

Так, в 2014 году в структуре отгруженной промышленной продукции ЮФО почти 78 процентов составляет продукция обрабатывающих производств (по РФ – 66%).

Вместе с тем, имеющиеся производственные мощности машиностроительного, металлургического, химического комплексов, а также по выпуску нефтепродуктов, строительных материалов, позволяющие производить широкий ассортимент товаров, определяют довольно значительный уровень диверсификации промышленности округа.

Объёмы промышленного производства в ЮФО в основном определяются тремя крупнейшими регионами – Волгоградской и Ростовской областями, Краснодарским краем, при этом, наряду с перечисленными регионами, в добывающем секторе значимую роль играет Астраханская область.

По объему отгруженных товаров в расчете на одного работающего в промышленности первые три позиции принадлежат Волгоградской и Астраханской областям, а также Краснодарскому краю.

Рисунок 13 – Объем отгруженных товаров в целом по промышленности в январе–декабре 2014 года (на 1 работающего в организациях промышленных видов деятельности; тыс. рублей)

Анализируя текущие изменения объёмов промышленного производства, следует отметить, что после преодоления отрицательной динамики первого квартала, параметры индекса промышленного производства закрепились в положительной области с превышением среднероссийского уровня, достигшим по итогам года 1,6 процентного пункта.

Рисунок 14 – Динамика индекса промышленного производства Российской Федерации и ЮФО

Рисунок 15 – Индекс промышленного производства (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Среди регионов округа наиболее высокий прирост достигнут в Республике Адыгея (на 18,3%), что в значительной степени обусловлено наращиванием выпуска пищевых продуктов (на 39,5%), продукции текстильного и швейного производства (на 24,9%), нефтепродуктов (в 1,5 раза).

Рисунок 16 – Вклад субъектов РФ, расположенных на территории Южного федерального округа, в прирост производства округа в январе–декабре 2014 года

Основываясь на приведенных выше данных по индексам промышленного производства, целесообразно оценить вклад регионов округа в общий прирост промышленного производства с учетом удельного веса каждого субъекта в общеокружном объеме производства.

Анализ распределения регионов свидетельствует о том, что наибольшее влияние на формирование прироста промышленного производства округа оказали Краснодарский край, Ростовская и Волгоградская области, где действует значительное количество предприятий, занимающихся выпуском промышленной продукции.

Рисунок 17 – Структура отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, Южного федерального округа по промышленным видам деятельности в январе–декабре 2014 года (процентов)

Темп роста производства продукции добывающего сектора Южного федерального округа сложился выше среднероссийского – 103,7 процента против 101,4 процента в целом по России.

Добывающее производство в округе представлено добычей нефти и природного газа, угля, производством обогащенного угля, а также производством прочих полезных ископаемых. Положительная динамика добычи полезных ископаемых в целом по округу обеспечена приростом в большинстве регионов, наибольший вклад внесён Астраханской и Ростовской областями.

По итогам 2014 года индекс производства в этом промышленном сегменте округа составил 104,4 процента на фоне снижения на 0,1 процента в целом по стране.

Рисунок 18 – Прирост (снижение) производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» в % к январю–декабрю 2013 года

На формирование положительной динамики по округу решающее влияние оказал рост объёмов производства в Краснодарском крае, определённый вклад внесён также Калмыкией и Астраханской областью.

Рисунок 19 – Прирост (снижение) производства по виду деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в % к январю–декабрю 2013 года

В целом по округу в 2014 году возросла генерация электроэнергии на 1,9 процента, отпуск тепловой энергии увеличился на 0,4 процента.

Производство электро- и теплотенергии		
	<i>В % к январю–декабрю 2013</i>	<i>Справочно РФ в % к январю–декабрю 2013</i>
Электроэнергия	101,9	100,1
Тепловая энергия	100,4	99,7

Рисунок 20 –Производство электрической и тепловой энергии

В наибольшей мере влияние на сводный индекс промышленного производства как в целом по России, так и в Южном федеральном округе оказывает сектор обрабатывающих производств ввиду своего преобладающего веса - 77,6 процента общего объема отгруженных промышленных товаров округа.

Таблица 6 – Индексы производства по основным видам обрабатывающих производств в январе-декабре 2014 года (в % к январю-декабрю 2013 года)

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область
Обрабатывающие производства	122,1	86,2	102,6	89,9	102,3	105,6
из них: производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	139,5	75,2	112,3	102,8	105,1	99,9
текстильное и швейное производство	124,9	110,1	106,7	109,2	105,3	114,6
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви			106,5	88,6	97,0	83,5
обработка древесины и производство изделий из дерева	123,6	108,2	97,3	76,5	29,6	86,9
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	114,1	79,6	96,8	63,1	91,2	111,8
производство кокса, нефтепродуктов	148,0	49,3	133,3	97,7	112,8	97,6
химическое производство	113,3	77,2	113,8	94,5	99,4	154,5

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Краснода рский край	Астрахан ская область	Волгоград ская область	Ростовска я область
производство резиновых и пластмассовых изделий	120,5	59,6	97,1	80,4	83,7	103,3
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	82,0	113,4	89,8	80,7	93,9	111,6
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	103,4	200,0	95,0	44,7	100,7	91,6
производство машин и оборудования	96,6	-	102,9	80,3	101,8	104,5
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	90,2	113,0	40,5	87,2	66,4	90,0
производство транспортных средств и оборудования	110,0		47,9	91,5	96,0	110,3
прочие производства	88,5	174,9	109,9	86,6	127,8	79,2

Как уже указывалось, в силу аграрной специфики большинства регионов округа, одним из наиболее представительных видов обрабатывающих производств ЮФО является производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака.

В анализируемом периоде в ЮФО наблюдался прирост выпуска пищевых продуктов и табака на 8,2 процента (по РФ - рост на 2,5%), обеспеченный ростом производства в большинстве регионов округа.

По большинству видов пищевых продуктов в ЮФО наблюдается положительная динамика производства. Так, наращивание выпуска сыров и сырных продуктов практически во всех субъектах (кроме Астраханской области) определило существенный рост по округу по этому виду продукции (на 12,9%), что в определённой степени стимулируется санкционными мерами в отношении её ввоза из ряда стран, способствующими расширению доступа отечественной продукции в торговые сети.

Увеличение производства мяса в округе (на 7,4%) обеспечено мясоперерабатывающими производствами Краснодарского края и Ростовской области.

За счёт роста производства нерафинированного подсолнечного масла в Адыгее, Краснодарском крае и Ростовской области, в целом по округу по этой номенклатурной позиции сложился прирост на 7,1 процента.

Значительно возрос выпуск плодоовощных консервов (на 17,9%).

Рост производства муки в Адыгее и областях округа позволил выйти на положительную динамику итогового показателя (прирост на 2,2%). Увеличился выпуск сахара в Краснодарском крае.

Вместе с тем, почти все регионы (кроме Ростовской области) снизили производство хлеба и хлебобулочных изделий, уменьшился выпуск сливочного масла, ряда видов алкогольной продукции, сокращено производство табачных изделий.

Таблица 7 – Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака

	В % к январю-декабрю 2013	Справочно РФ в % к январю-декабрю 2013
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных	107,4	113,3
Плодоовощные консервы	117,9	107,0
Масло подсолнечное нерафинированное и его фракции	107,1	121,5
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	101,0	99,1
Масло сливочное	96,6	111,8
Сыры и продукты сырные	112,9	114,1
Мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смеси из них	102,2	98,6
Хлеб и хлебобулочные изделия	98,0	98,8
Сахар белый свекловичный или тростниковый в твердом и жидком состояниях без вкусоароматических		
или красящих добавок и сахароза химически чистая	104,6	105,6
Вина столовые	91,7	94,7
Воды минеральные и газированные		
неподслащенные и неароматизированные	101,9	105,2
Папиросы и сигареты	98,7	91,1

Значительный рост - 111,3 процента - наблюдается в производстве нефтепродуктов ЮФО, что выше среднероссийского показателя - 105,7 процента к уровню 2013 года.

Из основной товарной номенклатуры в ЮФО отмечен рост дизельного топлива, топочного мазута, автомобильного бензина.

Таблица 8 – Производство нефтепродуктов

	В % к январю-декабрю 2013	Справочно РФ в % к январю-декабрю 2013
Бензин автомобильный	104,9	98,8
Топливо дизельное	119,3	107,4
Мазут топочный	127,8	102,0

В таком важном для округа промышленном сегменте как производство машин и оборудования выпуск продукции увеличился на 2,9 процента (по РФ - снижение на 7,8%), что обусловлено наращиванием объёмов производства в большинстве регионов округа.

В целом по округу увеличено производство одного из важнейших видов продукции - зерноуборочных комбайнов, за счет увеличения их выпуска в Ростовской области, а также машин для междрядной и рядной обработки почвы в Краснодарском крае и Ростовской области, установок и двигателей гидравлических и пневматических силовых линейного действия в Волгоградской области. Вместе с тем, отмечено сокращение производства тракторов для сельского и лесного хозяйства, металлорежущих станков.

Таблица 9 – Производство машин и оборудования

	В % к январю-декабрю 2013	Справочно РФ в % к январю-декабрю 2013
Комбайны зерноуборочные Тракторы для сельского и лесного	117,4	97,0
хозяйства прочие	87,4	87,7
Установки и двигатели гидравлические и пневматические силовые линейного действия Машины для междрядной и рядной обработки	111,8	95,5
почвы	160,6	87,5
Станки металлорежущие	76,9	93,5

В металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий ЮФО в 2014 году наблюдается сокращение выпуска продукции (на 4,9%) на фоне среднероссийского прироста на 0,6 процента.

Сокращение объемов выпуска отмечается по таким видам продукции, как сборные строительные конструкции из стали, сварочные электроды. Вместе с тем, больше, чем в 2013 году, выпущено готового проката и стали, стальных труб.

Таблица 10 – Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий

	В % к январю-декабрю 2013	Справочно РФ в % к январю-декабрю 2013
Прокат готовый черных металлов	138,6	103,4
Сталь	108,7	102,2
Трубы стальные	101,9	113,6
Конструкции строительные сборные из стали Электроды сварочные с покрытием,	87,9	80,0
используемые для электродуговой сварки	88,5	94,0

Производство транспортных средств и оборудования в ЮФО не достигло прошлогоднего уровня (98,4%) за счёт сокращения выпуска этой продукции в Краснодарском крае, Астраханской и Волгоградской областях. Вместе с тем, 10-ти процентный рост отмечен в Ростовской области и Адыгее.

В целом по округу снижено производство магистральных электровозов, частей и принадлежностей для автотранспортных средств. При этом, возрос выпуск автобусов и различных прицепов.

Таблица 11 – Производство транспортных средств и оборудования

	В % к январю-декабрю 2013	Справочно РФ в % к январю-декабрю 2013
Электровозы магистральные Прицепы со специализированными кузовами и	93,4	94,8
прицепы специальные Части и принадлежности для автотранспортных	119,4	118,4
средств	76,4	95,4
Автобусы	115,9	81,8
Прицепы к легковым автомобилям	122,6	114,8

Производство прочих неметаллических минеральных продуктов по итогам 2014 года по ЮФО увеличилось на 2 процента (по РФ рост на 1,8%).

В целом по округу возрос выпуск листового стекла, цемента. Вместе с тем, снижено производство керамических плиток, строительного кирпича, стеклянных бутылок.

Таблица 12 – Производство прочих неметаллических минеральных продуктов

	В % к январю-декабрю 2013	Справочно РФ в % к январю-декабрю 2013
Плитки керамические глазурованные для внутренней облицовки стен	99,0	101,0
Кирпич керамический неогнеупорный строительный	93,4	102,9
Портландцемент, цемент глиноземистый, цемент шлаковый и аналогичные		
цементы гидравлические	103,0	103,0
Стекло листовое термически полированное	113,8	98,8
Бутылки из стекла	80,3	95,7

Существенно возрос в Южном федеральном округе по итогам 2014 года объём химического производства - на 18 процентов (по РФ - на 0,1 процента), что обеспечено предприятиями Ростовской области, Краснодарского края и Адыгеи.

В округе возрос выпуск таких видов продукции, как оксиды, пероксиды и гидроксиды металлов, удобрения, технический углерод, пластмассы, при этом сокращены объёмы производства лакокрасочных материалов, серы.

Таблица 13 – Химическое производство

	В % к январю-декабрю 2013	Справочно РФ в % к январю-декабрю 2013
Углерод технический		
Материалы лакокрасочные и аналогичные для нанесения покрытий, краски и мастики	103,1	102,7
полиграфические	96,5	99,4
Оксиды, пероксиды и гидроксиды металлов	108,5	108,3
Пластмассы в первичных формах	100,3	103,2
Удобрения минеральные или химические	105,4	104,5
Сера техническая газовая	95,3	97,9

Динамика текстильного и швейного производства округа значительно превосходит среднероссийскую - по ЮФО рост на 13,3 процента против среднероссийского снижения на 2,5 процента. Самым высоким ростом среди территорий округа - на 24,9 и 14,6 процента - выделяются соответственно Адыгея и Ростовская область.

Рост объемов текстильного и швейного производства обеспечен увеличением выпуска целого ряда номенклатурных позиций: костюмов мужских или для мальчиков, платьев и сарафанов женских или для девочек, брюк, бридж, шорт (таблица 14).

Годовая динамика валовой продукции сельского хозяйства в значительной степени определяется показателями растениеводства.

Таблица 14 – Текстильное и швейное производство

	В % к январю-декабрю 2013	Справочно РФ в % к январю-декабрю 2013
Костюмы мужские или для мальчиков	170,8	114,9
Трикотажные изделия	94,2	90,9
Платья, сарафаны женские или для девочек	119,3	111,5
Брюки, бриджи, шорты	108,2	102,0
Ткани готовые	82,7	94,3

В Южном федеральном округе высокий урожай зерна 2014 года обеспечил существенный прирост валовой продукции сельского хозяйства - по предварительным данным, на 6,4 процента по отношению к 2013 году (по РФ - на 3,7%), в том числе продукции растениеводства - на 7,9 процента (РФ - на 5%), животноводства - на 3,3 процента (РФ - на 2,1%).

Во всех без исключения регионах округа в 2014 году по отношению к предыдущему году наблюдается положительная динамика сельскохозяйственного производства.

**Рисунок 21 – Индекс производства продукции сельского хозяйства
(в % к соответствующему периоду предыдущего года)**

В производстве продукции сельского хозяйства на душу населения ведущую позицию, несмотря на незначительные масштабы сельхозпроизводства, занимает Калмыкия, опережая Краснодарский край.

**Рисунок 22 – Производство продукции сельского хозяйства на душу населения
в январе-декабре 2014 года (тыс. рублей)**

В 2014 году в Южном федеральном округе получен рекордный урожай зерна (27 млн.тонн), на 20,1 процента превысивший прошлогодний уровень, на 5,5 процента больше собрано овощей (3,2 млн. тонн), валовой сбор картофеля увеличился на 6 процентов (1,8 млн. тонн), сахарной свёклы – на 1,3 процента (7,3 млн. тонн). Вместе с тем, на 6,7 процента сократился урожай подсолнечника (2,7 млн. тонн), что в определённой мере обусловлено сокращением посевных площадей в целях рационального использования земель.

Таблица 15 – Валовые сборы основных сельхозкультур во всех категориях хозяйств в 2014 году (предварительные данные)

	Зерновые и зернобобовые (включая кукурузу) в весе после доработки		Подсолнечник на зерно		Овощи	
	тыс. тонн	в % к 2013	тыс. тонн	в % к 2013	тыс. тонн	в % к 2013
Российская Федерация, млн. тонн	103,8	112,4	8,8	83,0	15,0	102,3
Южный федеральный округ, млн. тонн	27,0	120,1	2,7	93,3	3,2	105,5
Республика Адыгея	541,6	106,2	117,1	92,6	65,6	97,4
Республика Калмыкия	297,3	152,1	3,8	112,9	16,8	85,0
Краснодарский край	12870,8	106,9	1103,4	94,6	766,9	107,1
Астраханская область	28,8	113,9	-	-	832,6	100,1
Волгоградская область	3913,8	126,7	729,5	92,7	804,6	100,9
Ростовская область	9345,4	141,2	763,3	93,7	721,1	118,0

Состояние животноводства в 2014 году по отношению к предыдущему году в целом по России характеризуется сокращением поголовья крупного рогатого скота на 2,2 процента при росте свиноголовья на 1,7 процента, поголовье овец и коз осталось на прошлогоднем уровне.

Анализ динамики поголовья скота в Южном федеральном округе показывает, что российская тенденция сокращения поголовья КРС характерна для большинства регионов, за исключением Астраханской области (увеличение на 0,1%). Прирост численности овец и коз наблюдается практически во всех территориях округа кроме Калмыкии (снижение численности поголовья на 6,5%) и Астраханской области (снижение на 4%).

Таблица 16 – поголовье скота во всех категориях хозяйств на 1 января 2015 года

	Крупный рогатый скот		в то ко	м числе коровы	Свиньи		Овцы и козы	
	тыс. голов	в % к 1 января 2014	тыс. голов	в % к 1 января 2014	тыс. голов	в % к 1 января 2014	тыс. голов	в % к 1 января 2014
Республика Адыгея	47,1	99,5	24,4	97,2	64,8	99,6	42,5	104,1
Республика Калмыкия	490,2	83,2	335,6	85,5	9,3	82,5	2282,1	93,5
Краснодарский край	542,7	96,4	217,4	96,5	333,2	115,2	190,9	106,0
Астраханская область	278,4	100,1	148,2	100,2	3,4	93,6	1464,1	96,0
Волгоградская область	323,5	94,7	166,8	95,2	253,4	80,1	943,2	100,4
Ростовская область	616,2	99,1	289,3	99,7	395,2	92,7	1188,6	104,2

По свиноголовью наблюдается сокращение во всех регионах ЮФО, кроме Краснодарского края (рост составил 15,2%).

Рисунок 23 – Производство мяса (скот и птица на убой в живом весе) в январе-декабре 2014 года январь-декабрь 2014 Доля ЮФО в РФ тыс. тонн в % к январю-декабрю 2013.

Из основных продуктов животноводства в Южном федеральном округе производится почти десятая часть общероссийского объема мяса (скот и птица на убой в живом весе).

По отношению к предыдущему году производство мяса в целом по округу увеличилось на 4,8 процента при общероссийском росте на 4,1 процента.

Вклад Южного федерального округа в общий объем производства молока в стране составляет более 10 процентов. В анализируемом периоде производство молока в целом по округу снизилось на 0,9 процента к уровню предыдущего года (по РФ - рост на 0,1%).

Рисунок 24 – Производство молока в январе-декабре 2014 года

Доля ЮФО в общероссийском производстве яиц так же как и молока, составляет более 10 процентов. Объемы производства яиц по Южному федеральному округу за в 2014 году сократились на 1,4 процента при общероссийском снижении на 0,1 процента.

Рисунок 25 – Производство яиц в январе-декабре 2014 года

Инвестиции и строительство

По итогам 11 месяцев 2014 года в целом по Южному федеральному округу объём инвестиций в основной капитал крупных организаций сократился на 11,6 процента при среднероссийском снижении на 0,2 процента.

Таблица 17 – Инвестиции в основной капитал в январе-ноябре 2014 года
(без субъектов малого и среднего предпринимательства)

	Всего, млн. рублей	Индекс физического объема, в % к январю-ноябрю 2013
Республика Адыгея	2909,3	56,0
Республика Калмыкия	5594,8	61,3
Краснодарский край	419561,9	84,1
Астраханская область	74228,9	82,0
Волгоградская область	100713,3	133,6
Ростовская область	115977,9	95,0

После высоких темпов строительных работ, наблюдаемых в Южном федеральном округе в 2013 году, в текущем году в округе, как и в целом по стране, отмечается сокращение объёмов подрядных работ.

Рисунок 26 – Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (без субъектов малого и среднего предпринимательства; в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Рисунок 27 – Объем выполненных работ по виду деятельности "Строительство" (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Более половины объема строительных работ по округу (53,9%) приходится на Краснодарский край, где по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года физический объем работ сократился на 32,7 процента, что в значительной степени связано с высокой базой предыдущего года, когда активно велись работы на олимпийских стройках.

Более четверти окружного объёма строительных работ приходится на Ростовскую область, причём в Донском регионе как и в предыдущем году наблюдается прирост - на 16,5 процента.

Высокие темпы роста подрядных работ (почти в 2 раза) отмечены в Калмыкии, на 8,1 процента возросли строительные объёмы в Волгограде.

В остальных территориях округа объёмы работ снижены к 2014 году.

В январе-декабре текущего года в России было введено 81 млн. кв. метров общей площади жилых домов, из них 9,2 млн. кв. метров, или 11 процентов – в Южном федеральном округе.

Рисунок 28 – бОбъем выполненных работ по виду деятельности "Строительство" (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Из общего объема введенного жилья в округе более половины сосредоточено в Краснодарском крае, 25 процентов - в Ростовской области, 12 процентов приходится на Волгоградскую область.

Таблица 18 – Ввод в действие общей площади жилых домов в январе-декабре 2014 года (без зданий, построенных на садовых и дачных участках)

	Всего		в том числе ввод в действие жилых домов населением за счет собственных средств и с помощью кредитов	
	тыс. кв. м	в % к январю-декабрю 2013	тыс. кв. м	в % к январю-декабрю 2013
Республика Адыгея	268,6	251,1	165,4	228,6
Республика Калмыкия	121,2	109,2	50,4	110,2
Краснодарский край	4750,6	120,3	2389,5	108,4
Астраханская область	611,6	102,8	409,0	103,8
Волгоградская область	1134,3	140,0	703,2	143,0
Ростовская область	2325,0	109,0	1352,4	97,5

В рэнкинге регионов округа по вводу в действие жилых домов на душу населения первые три позиции принадлежат Краснодарскому краю, Ростовской и Волгоградской областям.

Рисунок 29 – Ввод в действие общей площади жилых домов в расчете на душу населения в январе-декабре 2014 года (кв.метров; без учета зданий, построенных на садовых и дачных участках)

Рисунок 30 – Ввод жилья (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Анализ динамики ввода жилья в округе на протяжении 2014 года по отношению к прошлогодним показателям показывает, что в начале года были отмечены максимальные значения, далее произошло постепенное сглаживание во 2-3 кварталах до уровня 123 - 130 процентов с замедлением в 4 квартале до 119,5 процента по итогам года.

Рост жилищного строительства наблюдается во всех территориях округа, наиболее значительный - в Адыгее (в 2,5 раза); наименьший - в Астраханской области (на 2,8%).

Цены производителей

В 2014 году ситуация в производственном секторе Южного федерального округа и страны в целом характеризуется ускорением роста цен.

Наиболее интенсивный рост наблюдался в сегменте производителей сельскохозяйственной продукции (ЮФО - 110,3%, РФ - 114,1%) на фоне снижения цен по ЮФО и умеренного роста цен по России в 2013 году.

Динамика цен на строительную продукцию ускорилась до 106,2 процента по ЮФО и 107,2 процента в целом по стране.

В меньшей степени возросли цены производителей промышленных товаров в части товаров, реализуемых на внутренний рынок: по итогам 2014 года прирост по ЮФО сложился на уровне 6,1 процента, в целом по России - 5,9 процента.

Рисунок 31 – Ввод жилья (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Рисунок 32 – Цены производителей (на конец периода; декабрь в % к декабрю предыдущего года)

Динамика цен производителей промышленных товаров в целом по округу сформировалась в значительной степени под влиянием прироста цен в Астраханской области и Республике Адыгея - на 18,6 процента и 9,2 процента соответственно. В Ростовской области и Краснодарском крае отмечен прирост цен выше среднего уровня по округу - 6,8 процента и 6,6 процента соответственно. В остальных регионах рост сложился ниже среднеокружного и среднероссийского.

Индекс цен производителей в сельскохозяйственном секторе ЮФО демонстрирует значительное удорожание продукции, реализуемой производителями Адыгеи, Краснодарского края, Волгоградской и Ростовской областей. На прежнем уровне остались цены в Республике Калмыкия; снижение цен наблюдается в Астраханской области (на 2,1%).

На рынке строительной продукции рост цен производителей отмечается практически во всех регионах округа, кроме Краснодарского края.

**Таблица 19 – Индексы цен производителей в 2014 году декабрь
в процентах к декабрю 2013 года**

	Промышленных товаров, реализуемых на внутренний рынок	Сельскохозяйствен ной продукции	Строительной продукции
Российская Федерация			
Южный	105,9	114,1	107,2
федеральный округ	106,1	110,3	106,2
Республика Адыгея	109,2	112,3	123,9
Республика Калмыкия	101,9	100,0	111,8
Краснодарский край	106,6	110,1	99,7
Астраханская область	118,6	97,9	108,6
Волгоградская область	102,1	121,5	109,0
Ростовская область	106,8	106,7	110,9

По итогам одиннадцати месяцев 2014 года финансы крупных и средних организаций Южного федерального округа характеризуются положительным сальдо прибылей и убытков в размере 136,7 млрд. рублей.

Рисунок 33 – Динамика финансовых результатов деятельности крупных и средних организаций Южного федерального округа в 2014 году (млрд.рублей)

Вместе с тем, в округе сформировалась аналогичная общероссийской тенденция снижения сальдированного финансового результата: по ЮФО сальдо уменьшилось на 35,5 процента, по России - на 14,9 процента.

Положительный сальдированный результат в целом по округу получен за счёт крупных и средних организаций Краснодарского края, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей.

Рисунок 35 – Сальдированный финансовый результат деятельности крупных и средних организаций по субъектам Южного федерального округа в январе-ноябре 2014 года

Рисунок 36 – Удельный вес прибыльных и убыточных крупных и средних организаций в январе-ноябре 2014 года (процентов)

Одним из основных индикаторов финансовой устойчивости является соотношение доли прибыльных и убыточных организаций.

Среди регионов ЮФО наиболее благоприятное соотношение числа прибыльных и убыточных организаций сложилось в Краснодарском крае и Ростовской области, где более 70 процентов организаций получили положительный финансовый результат.

Важное значение для стабильности финансового состояния организаций имеет своевременное осуществление платежей и расчётов.

На конец ноября 2014 года просроченная кредиторская задолженность крупных и средних организаций Южного федерального округа составила почти 71 млрд. рублей, или 5 процентов в общем объеме кредиторской задолженности, что ниже, чем в среднем по России (6%). Просроченная дебиторская задолженность сложилась в сумме 79,6 млрд. рублей, или 6,1 процента в объеме дебиторской задолженности (по РФ - 6,5%).

В консолидированный бюджет Российской Федерации за одиннадцать месяцев 2014 года поступило 11,4 трлн. рублей налогов, сборов и иных обязательных платежей, из них 4,4 процента (498,3 млрд. рублей) обеспечено территориями Южного федерального округа.

Таблица 20 – Кредиторская и дебиторская задолженность в ноябре 2014 года (по крупным и средним организациям) на конец месяца; млн. рублей

	Кредиторская задолженность			Дебиторская задолженность		
	всего	в том числе просроченная		всего	в том числе просроченная	
		всего	в % к общей кредиторской задолженности		всего	в % к общей дебиторской задолженности
Российская Федерация	317848	189192	6,0	30295617	1977690	6,5
Южный федеральный округ	142400	70975	5,0	1309156	79594	6,1
Республика Адыгея	22065,7	3018,1	13,7	15748,9	2141,4	13,6
Республика Калмыкия	8157,5	2140	26,2	5069,7	1419,8	28,0
Краснодарский край	632793,7	22716,9	3,6	573430,1	22916,3	4,0
Астраханская область	83544,9	3796,6	4,5	98590,4	6574,1	6,7
Волгоградская область	255207,6	24721,6	9,7	231105,4	30406,8	13,2
Ростовская область	422234,3	14581,5	3,5	385211,5	16135,0	4,2

Таблица 21 – Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации в январе-ноябре 2014 года (по оперативным данным ФНС)

	Поступило		В том числе			
	млрд. рублей	в % к итогу	в федеральный бюджет		в консолидированные бюджеты субъектов	
			млрд. рублей	в % к общему объему поступлений	млрд. рублей	в % к общему объему поступлений
Российская Федерация	11376,9	100	5612,7	49,3	5764,1	50,7
Южный федеральный округ	498,3	4,4	137,8	27,7	360,5	72,3
Республика Адыгея	8,3	0,1	1,5	17,8	6,8	82,2
Республика Калмыкия	4,0	0,0	0,9	21,2	3,2	78,8
Краснодарский край	193,5	1,7	41,2	21,3	152,3	78,7
Астраханская область	49,7	0,4	16,4	33,0	33,3	67,0
Волгоградская область	98,4	0,9	31,2	31,7	67,2	68,3
Ростовская область	144,4	1,3	46,6	32,3	97,7	67,7

Больше всего налогов в ЮФО собирается в Краснодарском крае. Но в расчёте на душу населения наибольшая величина налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ сложилась в Астраханской области, вторую позицию занимает Волгоградская область, третье место - Краснодарский край.

Задолженность по налогам и сборам в консолидированный бюджет РФ (без учёта задолженности по ЕСН, уплате пеней и налоговых санкций) в целом по ЮФО на 1 декабря 2014 года составила 74,9 млрд. рублей, или 9 процентов в масштабах страны.

Рисунок 37 – Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации по субъектам РФ, расположенным на территории Южного федерального округа, в январе-ноябре 2014 года (в среднем на душу населения; тыс. рублей)

Внешиэкономическая деятельность

В январе-ноябре внешнеторговый оборот России, по данным Банка России, сократился на 5,1 процента по отношению к соответствующему периоду предыдущего года, при этом экспорт сократился на 3,1 процента, а импорт - на 8,3 процента. Сложилось положительное сальдо торгового баланса (175,7 млрд. долл. США), увеличившись относительно уровня одиннадцати месяцев прошлого года на 6,6 процента.

В Южном федеральном округе внешнеторговый оборот, по данным Южного таможенного управления, по итогам одиннадцати месяцев 2014 года увеличился на 1,2 процента по отношению к уровню соответствующего периода предыдущего года за счёт роста экспортных поставок (на 8,4%) при снижении объёма импортных поступлений на 9,9 процента. Сальдо внешней торговли сложилось в размере 8,2 млрд. долл. США и увеличилось на 42 процента.

Положительное сальдо в целом по округу сформировано за счёт основных участников внешней торговли округа - Краснодарского края, Волгоградской и Ростовской областей.

Таблица 22 – Внешняя торговля субъектов РФ, расположенных на территории Южного федерального округа, за январь-ноябрь 2014 года млн. долларов США

	Экспорт	Импорт	Внешнеторгов ый оборот	Сальдо
Республика Адыгея	9,4	64,6	74,0	-55,2
Республика Калмыкия	1,3	19,9	21,2	-18,6
Краснодарский край	9213,6	4509,5	13723,1	4704,0
Астраханская область	691,9	473,1	1165,0	218,7
Волгоградская область	3663,0	1436,7	5099,8	2226,3
Ростовская область	4137,6	3007,5	7145,1	1130,0

Из общего объёма экспорта из ЮФО более половины приходится на Краснодарский край, Ростовская и Волгоградская области формируют соответственно 23 и 21 процент объёма.

Основными импортёрами являются Краснодарский край и Ростовская область.

Рисунок 38 – Удельный вес субъектов в общем объёме экспорта и импорта Южного федерального округа в январе-ноябре 2014 года (в процентах)

Анализ стоимостной структуры экспорта и импорта показывает, что в целом по округу одна тонна импортированных товаров в среднем стоила 1282 долл. США, в то время как товары, поставляемые на экспорт, оказались значительно дешевле (472 долл. США). Это соотношение отражает преобладание сырья и продуктов первичной переработки в экспорте из округа, в то время как из-за рубежа ввозятся товары с более высокой добавленной стоимостью.

Деятельность малых предприятий

Число малых предприятий (без учёта микропредприятий) в Южном федеральном округе составляет 17 тысяч, в которых работает около полумиллиона человек. В масштабах страны это составляет 7,2 процента от общего количества малых предприятий и 7,5 процента от общей численности работников на российских малых предприятиях.

Оборот малых предприятий округа (без микропредприятий) за январь-сентябрь 2014 года составил 838,5 млрд. рублей, его вклад в общероссийский показатель оценивается в 7 процентов.

С начала года малыми предприятиями округа (без микропредприятий) на развитие экономики и социальной сферы использовано 34,8 млрд. рублей инвестиций в основной капитал, или 13 процентов от объема в целом по России.

Рисунок 39 – Удельный вес малых предприятий

Рисунок 40 – Оборот малых предприятий и инвестиции в основной капитал

Итоговые показатели деятельности малых предприятий по округу в основном определяют три региона: Краснодарский край (34,7% общего количества малых предприятий и 46,2% общего оборота малых предприятий округа), Ростовская область (34,7% и 33,4%, соответственно) и Волгоградская область (20% и 14,1%).

В расчете на 1 работника наибольшие объемы оборота приходятся на Ростовскую область (1957,1 тыс. руб.) и Краснодарский край (1941,6 тыс. руб.).

**Таблица 23 – Деятельность малых предприятий (без микропредприятий)
по субъектам РФ, расположенным на территории Южного федерального округа,
в январе-сентябре 2014 года**

	Число малых предприятий, тыс. единиц	Численность работников списочного состава, (без внешних совместителей) тыс. человек	Оборот малых предприятий, млн. рублей	Инвестиции в основной капитал, млн. рублей
Российская Федерация	235,5	6358,3	11907083,9	267398,1
Южный федеральный округ	17,0	476,8	838467,2	34822,0
Республика Адыгея	0,5	12,9	18067,8	549,0
Республика Калмыкия	0,2	5,0	3804,5	59,4
Краснодарский край	5,9	199,7	387746,2	21012,4
Астраханская область	1,1	29,8	30918,2	610,2
Волгоградская область	3,4	86,4	118061,1	3661,0
Ростовская область	5,9	143,1	279869,4	8930,0

Социальная сфера Южного федерального округа

В 2014 году тенденции развития социальной сферы Южного федерального округа в основном соответствовали общероссийским.

Высокий уровень цен, ослабление национальной валюты сказались на сжатии потребительского спроса и, как следствие, на замедлении динамики потребительского рынка, вместе с тем, по итогам 2014 года в Южном федеральном округе сохранилось превышение темпов роста в целом по стране: объем розничных продаж по округу

возрос на 4,2 процента при общероссийском приросте на 2,5 процента, объём платных услуг населению ЮФО увеличился на 4,6 процента, в целом по России - на 1,3 процента.

Рисунок 41 – Изменение основных показателей социальной сферы Российской Федерации и Южного федерального округа за январь-декабрь 2014 года (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Основные индикаторы, характеризующие уровень жизни населения округа в 2014 году, характеризуются положительной динамикой, однако имеющей тенденцию к замедлению.

По итогам 11 месяцев 2014 года реальные денежные доходы населения Южного федерального округа сложились на уровне 103,7 процента, в целом по России - 100 процентов к соответствующему периоду предыдущего года.

Численность зарегистрированных безработных в целом по округу практически не изменилась (рост на 0,2%) и к концу года составила 62,2 тыс. человек. Уровень регистрируемой безработицы по ЮФО остается ниже среднероссийского - соответственно 0,9 и 1,2 процента к экономически активному населению.

Денежные доходы

Для среднедушевых денежных доходов населения Южного федерального округа в 2014 году характерна общероссийская тенденция замедления темпов роста. Однако во всех регионах округа сохраняется опережение динамики в среднем по стране.

Распределение регионов Южного федерального округа по размеру реальных денежных доходов населения представлено на следующей диаграмме.

Таблица 24 – Денежные доходы в расчете на душу населения по субъектам РФ, расположенным на территории Южного федерального округа, в январе-ноябре 2014 года

	Всего, рублей	В % к январю-ноябрю 2013
Российская Федерация	26501,1	107,3
Республика Адыгея	21190,3	118,8
Республика Калмыкия	11626,9	108,5
Краснодарский край	27424,6	110,4
Астраханская область	20976,7	110,9
Волгоградская область	18710,5	109,1
Ростовская область	22321,2	111,4

Одной из основных составляющих доходов населения является величина начисленной заработной платы работников организаций.

Рисунок 42 – Реальные денежные доходы населения субъектов РФ, расположенных на территории Южного федерального округа, в январе-ноябре 2014 года (в процентах к январю-ноябрю 2013 года)

По итогам 11 месяцев 2014 года динамика среднемесячной начисленной заработной платы по Южному федеральному округу несколько отстаёт от среднероссийской.

Таблица 25 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по субъектам РФ, расположенным на территории Южного федерального округа, в январе-ноябре 2014 года

	Всего, рублей	В % к январю-ноябрю 2013
Российская Федерация	31746,9	109,5
Южный федеральный округ	23894,8	108,8
Республика Адыгея	20 235,8	108,2
Республика Калмыкия	18 887,4	111,3
Краснодарский край	25 360,0	109,3
Астраханская область	23 789,7	108,1
Волгоградская область	23 289,1	109,2
Ростовская область	22 982,5	108,1

Таблица 26 – Заработная плата работников по видам экономической деятельности в Южном федеральном округе в январе-ноябре 2014 года

	Всего, рублей	В % к январю-ноябрю 2013
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	17440,9	110,5
Добыча полезных ископаемых	35625,4	112,4
Обрабатывающие производства	23795,3	107,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	26431,9	108,8
Строительство	24128,9	102,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19203,6	107,8
Гостиницы и рестораны	18674,6	124,2
Транспорт и связь	27904,2	107,9
Финансовая деятельность	39299,8	106,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	25699,4	108,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	32763,3	106,1
Образование	19591,9	112,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	20531,6	114,9
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	21007,7	117,5

Среди видов экономической деятельности наиболее интенсивный рост заработной платы отмечен в организациях, осуществляющих деятельность в гостиничном и ресторанном бизнесе (124,2%), её номинальный размер в этом виде деятельности на 21,8 процента ниже среднеокружного уровня.

Рост зарплаты в сфере здравоохранения и образования превышает показатель по округу в целом, а номинальный размер соответственно на 14 и 18 процентов ниже.

Реальная заработная плата в целом по России за январь-ноябрь 2014 года, по оценке, составила 102,1 процента по отношению к соответствующему периоду 2013 года.

Распределение регионов Южного федерального округа по размеру реальной заработной платы представлено на следующей диаграмме.

Рисунок 43 – Реальная среднемесячная начисленная заработная плата одного работника по субъектам РФ, расположенным на территории Южного федерального округа, в январе-ноябре 2014 года (в процентах к январю-ноябрю 2013 года)

Помимо размера заработной платы важным социальным индикатором также является своевременность её выплаты, которая в значительной степени определяется структурой экономики и наличием проблем в различных видах экономической деятельности, присущих конкретному региону.

Суммарная задолженность по заработной плате (по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности) по организациям (без субъектов малого

предпринимательства), представившим данные в органы государственной статистики, в целом по Южному федеральному округу за декабрь увеличилась на 8,7 процента и по состоянию на 1 января 2015 года составила 121,5 млн. рублей. Весь объём задолженности сформирован из-за отсутствия собственных средств.

Рисунок 44 – Просроченная задолженность по заработной плате по Южному федеральному округу (на 1 число месяца; млн. рублей)

Из общей суммы просроченной задолженности по заработной плате предприятий округа, отчитавшихся на 1 января 2015 года, основной объём сконцентрирован в добывающем сегменте (61,2%), 18,8 процента приходится на сельскохозяйственный сектор, 11,8 процента - на строительство, 7,4 процента составили долги перед работниками обрабатывающих производств.

Сокращение задолженности по заработной плате в декабре наблюдалось в Краснодарском крае и Республике Калмыкия, вырос объём долгов в Ростовской и Волгоградской областях.

В Республике Адыгея в декабре 2014 года впервые с начала года организациями были заявлены сведения о наличии задолженности по заработной плате в обрабатывающих производствах и строительстве.

Таблица 27 – Просроченная задолженность по заработной плате по субъектам РФ, расположенным на территории Южного федерального округа

	На 1 января 2015, тыс. рублей	В % к	
		Предыдущему месяцу	началу года
Южный федеральный округ	121486	108,7	151,0
Республика Адыгея	4772	-	-
Республика Калмыкия	1853	53,9	47,0
Краснодарский край	3068	69,6	118,9
Астраханская область	10184	100,0	89,1
Волгоградская область	27225	134,5	57,3
Ростовская область	74384	101,2	496,0

Потребительский рынок

По итогам 2014 года рост оборота розничной торговли Южного федерального округа замедлился до 104,2 процента (в 2013 году - 104,9%). Объем розничных продаж ЮФО в целом за год составил 2 402,7 млрд. рублей, сформировав традиционно порядка 9 процентов общего объема в целом по стране.

Рисунок 45 – Оборот розничной торговли в январе-декабре 2014 года (в % к общему обороту розничной торговли по РФ)

В ренкинге регионов округа по среднему обороту розничной торговли ведущие позиции принадлежат Краснодарскому краю, Ростовской области и Республике Адыгея.

Рисунок 46 – Оборот розничной торговли в расчете на душу населения в январе-декабре 2014 года (тыс. рублей)

Для большинства регионов округа (кроме Калмыкии и Краснодарского края) в 2014 году характерно замедление темпов розничных продаж, однако по-прежнему сохраняется положительная динамика.

На рынке платных услуг Южного федерального округа сохраняется опережающая по сравнению со среднероссийской динамика - 104,6 процента к 2013 году (по РФ - 101,3%).

Ценовая ситуация на потребительском рынке округа, как и в целом по стране, в 2014 году складывалась под воздействием внешних факторов, обусловивших введение ограничений на ввоз продовольствия в Россию.

По итогам 2014 года уровень инфляции в Южном федеральном округе составил 11,9 процента (декабрь к декабрю предыдущего года), в целом по стране - 11,4 процента, превысив аналогичный прошлогодний показатель (в 2013 г. по ЮФО - 6,6%, по РФ - 6,5%).

Рисунок 47 – Индекс физического объема оборота розничной торговли (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Прирост цен в ежемесячной динамике ускорился с 0,6 процента в январе до 2,2 процента (2,6% по РФ) в декабре 2014 года.

Рисунок 48 – Индекс потребительских цен (в % к предыдущему месяцу)

Во всех регионах округа в 2014 году наблюдался опережающий рост цен по сравнению с соответствующими показателями 2013 года.

**Рисунок 49 – Прирост потребительских цен
(декабрь в % к декабрю предыдущего года)**

Усиление инфляции в 2014 году обусловлено, прежде всего, удорожанием продовольственных товаров (по ЮФО - на 16,5%, по РФ - на 15,4%), что связано как с принятием Россией ответных санкций по ограничению импорта, так и с ослаблением курса рубля, подогревающим инфляционные ожидания.

Ощутимое влияние на формирование сводного индекса потребительских цен оказали также платные услуги, цены на которые в ЮФО повысились на 9,9 процента, в целом по России - на 10,5 процента. В меньшей степени подорожали непродовольственные товары: прирост цен по округу составил 8,4 процента, по РФ - 8,1 процента.

**Таблица 28 – Индексы потребительских цен в 2014 году декабрь 2014 года
в процентах к декабрю 2013 года**

	Индекс Потребительских цен	продовольственные товары	в том числе на:	услуги
			непродовольственные товары	
Российская Федерация	111,4	115,4	108,1	110,5
Южный				
федеральный округ	111,9	116,5	108,4	109,9
Республика Адыгея	111,4	117,1	107,7	108,9
Республика Калмыкия	111,1	113,8	108,6	108,3
Краснодарский край	112,2	116,1	109,6	109,6
Астраханская область	110,7	115,0	107,6	107,2
Волгоградская область	112,0	118,8	107,3	110,3
Ростовская область	111,8	116,1	108,1	110,6

Рынок труда

По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости, проведенных в четвертом квартале 2014 года, численность экономически активного населения Южного федерального округа составила 6,9 млн. человек (почти 50% общей численности населения округа), в их числе 6,5 млн. человек были заняты в экономике и 0,4 млн. человек не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда (МОТ) они классифицируются как безработные).

Уровень экономической активности населения Южного федерального округа в возрасте 15-72 лет и уровень занятости ниже среднероссийского, а уровень общей безработицы - выше.

Из общего числа занятого населения Южного федерального округа 3,6 млн. человек входят в штатную численность крупных, средних и малых организаций. По сравнению с уровнем 11 месяцев 2013 года их численность сократилась на 1,6 процента. В целом по России среднесписочная численность работников не изменилась.

Таблица 29 – Данные выборочных обследований населения по проблемам занятости в 4 квартале 2014 года процентов

	Уровень экономической активности населения	Уровень занятости	Уровень безработицы (по методологии МОТ)
Российская Федерация	69,0	65,4	5,2
Южный федеральный округ	65,4	61,4	6,2
Республика Адыгея	60,5	55,1	8,8
Республика Калмыкия	70,1	63,2	9,9
Краснодарский край	63,9	60,2	5,7
Астраханская область	69,2	64,0	7,5
Волгоградская область	66,6	62,3	6,6
Ростовская область	65,9	62,1	5,7

Таблица 30 – Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) по субъектам РФ, расположенным на территории Южного федерального округа, в январе-ноябре 2014 года

	Всего, тыс. человек	В % к январю-ноябрю 2013
Российская Федерация	45 462,4	100,0
Южный федеральный округ	3 628,1	98,4
Республика Адыгея	94,0	99,9
Республика Калмыкия	59,2	99,2
Краснодарский край	1 426,9	98,1
Астраханская область	268,4	100,2
Волгоградская область	657,0	98,1
Ростовская область	1 122,6	98,4

По данным Федеральной службы по труду и занятости на конец декабря 2014 года в России численность зарегистрированных безработных составила 883,3 тыс. человек, что на 3,8 процента меньше, чем годом ранее. В Южном федеральном округе численность зарегистрированных безработных практически не изменилась (рост на 0,2%) и к концу года составила 62,2 тыс. человек.

Уровень официально регистрируемой в органах государственной службы занятости безработицы по округу ниже среднероссийского (ЮФО - 0,9%, РФ - 1,2% к экономически активному населению (ЭАН)).

Таблица 31 – Отдельные показатели регистрируемого рынка труда субъектов РФ, расположенных на территории Южного федерального округа на конец месяца

	Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, тыс.чел.		из них безработных	
	Декабрь 2014	Декабрь 2013	Декабрь 2014	Декабрь 2013
Республика Адыгея	3,1	2,7	2,6	2,5
Республика Калмыкия	3,1	3,3	3,0	3,3
Краснодарский край	31,8	29,7	18,3	18,0
Астраханская область	6,2	6,4	5,6	5,7
Волгоградская область	16,1	16,1	14,9	14,7
Ростовская область	20,8	21,7	17,9	18,0

Распределение регионов округа по уровню регистрируемой безработицы представлено на следующей диаграмме.

Рисунок 50 – Уровень регистрируемой безработицы по субъектам РФ, расположенным на территории Южного федерального округа на конец декабря 2014 года (в процентах к ЭАН)

Демография

Демографическая ситуация в Южном федеральном округе по итогам января-ноября характеризуется ростом уровня рождаемости (с 12,6 промилле в 2013 году до 12,8 промилле в 2014 году) при незначительном росте уровня смертности (с 13,2 до 13,3 промилле). В результате коэффициент естественной убыли населения снизился с 0,6 промилле в январе-ноябре 2013 года до 0,5 промилле в 2014 году.

Таблица 32 – Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения по субъектам РФ

	Родившихся	Умерших	Естественный прирост, убыль (-)
Российская Федерация ¹	13,3	13,1	0,2
Южный федеральный округ	12,8	13,3	-0,5
Республика Адыгея	12,6	13,3	-0,7
Республика Калмыкия	14,1	9,9	4,2
Краснодарский край	13,6	13,0	0,6
Астраханская область	14,9	12,6	2,3
Волгоградская область	11,5	13,6	-2,1
Ростовская область	12,1	14,0	-1,9

1 С учетом Крымского федерального округа.

Рассмотрим социально-экономическое положение Краснодарского края за анализируемый период времени

2.2 Анализ динамики социально-экономического положения Краснодарского края за 2013-2014 годы

Рисунок 51 – Добывающие, обрабатывающие производства и производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Индекс промышленного производства в 2014 году по сравнению с 2013 годом составил 102,6%.

**Таблица 33 – Индекс производства по видам деятельности
(по полному кругу предприятий)**

	2014 в % к 2013
Индекс промышленного производства	102,6
в том числе индекс производства по видам деятельности:	
добыча полезных ископаемых	104,3
обрабатывающие производства	102,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	115,5

Индекс промышленного производства исчисляется по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» на основе данных о динамике производства важнейших товаров-представителей (в натуральном или стоимостном выражении). В качестве весов используется структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности 2010 базисного года.

Рисунок 52 – Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, по видам экономической деятельности в 2014 году (млн. рублей)

Добыча полезных ископаемых. В 2014 году индекс производства по добыче полезных ископаемых составил 104,3%, в том числе по добыче топливноэнергетических полезных ископаемых – 100,1%, добыче прочих полезных ископаемых – 110,1%.

Таблица 34 – Добыча отдельных видов полезных ископаемых

	Единица измерения	2014	2014 в % к 2013
Добыча сырой нефти и природного газа;			
предоставление услуг в этих областях			
нефть добытая, включая газовый конденсат	тыс. тонн	1030,3	95,6
из нее нефть добытая	тыс. тонн	... ¹	92,9
газ нефтяной попутный (горючий			
природный нефтяных месторождений)	млн. куб. м	295,8	82,4
газ горючий природный (естественный)	млн. куб. м	3183,6	101,2
Добыча прочих полезных ископаемых			
материалы строительные нерудные	млн. куб. м	15,2	73,5
гипс (камень гипсовый)	тыс. тонн	... ¹	89,3
¹ Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом.			

Обрабатывающие производства. Индекс производства в секторе обрабатывающих производств в 2014 году составил 102,6%. По объемам отгруженных товаров собственного производства среди обрабатывающих производств лидирующую позицию занимает производство пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия (37,2% от общего объема обрабатывающих производств).

В 2014 году отмечен рост производства мяса и субпродуктов пищевых убойных животных, полуфабрикатов мясных (мясосодержащих) охлажденных, изделий колбасных, плодоовощных консервов, соков фруктовых и овощных, молока жидкого обработанного, продуктов сырных, йогуртов, масел нерафинированных, крупы; муки грубого помола; гранул из пшеницы, кондитерских изделий, а также некоторых других видов пищевой продукции.

К организациям, обеспечившим положительную динамику производства пищевых видов продукции, следует отнести: ЗАО «Мясокомбинат «Тихорецкий», ЗАО «Мясокомбинат Новороссийский», ЗАО «Мясоперерабатывающий комплекс Динской», ЗАО Кондитерская фабрика «Южная звезда», ОАО «Кубарус-Молоко», ОАО «Масло- жиркомбинат «Армавирский», ООО «Лабинский маслоэкстракционный завод», ЗАО «Приморско-Ахтарский молочный завод», ООО фирма «Калория», ООО «Славянский консервный комбинат».

В крае традиционно производятся практически все виды алкогольной продукции: водка и ликероводочные изделия, коньяки и бренди, вина игристые и шампанские, виноградные и фруктовые (плодовые) вина, а также некоторые другие виды алкогольной продукции. В структуре отгруженных алкогольных видов продукции, наибольший удельный вес занимают вина столовые 52,7%, вина игристые и шампанские – 31,1%.

Из алкогольных видов продукции в 2014 году увеличилось производство напитков винных, изготавливаемых без добавления спирта в 2,6 раза. Значительно сократилось производство вин фруктовых (плодовых) в 2,6 раза, водки – в 1,9 раза, бренди – в 1,5 раза.

В текстильном и швейном производстве индекс производства составил 106,7% к соответствующему периоду предыдущего года. Увеличение выпуска продукции в этом виде деятельности наблюдалось в производстве верхнего трикотажа на 3,5%, костюмов женских или для девочек – на 6,1%, одеял стеганых – на 18,3%, курток теплых – на 24%, пальто и полупальто – на 24,6%, головных уборов – в 1,5 раза. Наиболее значительно в истекшем году сократилось производство тканей готовых на 17,1%.

Увеличение выпуска продукции отмечается в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви (на 6,5%), из-за увеличения производства хромовых кожтоваров в 1,5 раза. Производство обуви в 2014 году осталось на уровне предыдущего года.

Рисунок 53 – Структура отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам обрабатывающих производств в 2014 году (по полному кругу организаций, в процентах)

- 1) производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака 37,2;
- 2) текстильное и швейное производство 0,3;
- 3) производство кожи, изделий из кожи и производство обуви 0,4;
- 4) обработка древесины и производство изделий из дерева 0,9;
- 5) целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность 1,8;
- 6) производство кокса, нефтепродуктов 32,0;
- 7) химическое производство 3,0;
- 8) производство резиновых и пластмассовых изделий 1,8;
- 9) производство прочих неметаллических минеральных продуктов 7,5;
- 10) металлургическое производство и производство готовых металлических изделий 7,3;
- 11) производство машин и оборудования 4,2;
- 12) производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования 1,0;
- 13) производство транспортных средств и оборудования 1,4;
- 14) прочие производства 1,2.

Таблица 35 – Производство основных видов продукции обрабатывающих производств

	Единица измерения	2014	2014 в % к 2013
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака			
мясо и субпродукты пищевые убойных животных	тыс. тонн	35,7	110,5
жиры крупного рогатого скота, овец, коз и свиней	тыс. тонн	1,0	77,1
изделия колбасные	тыс. тонн	79,7	103,4
полуфабрикаты мясные (мясосодержащие) охлажденные	тыс. тонн	27,8	114,6
полуфабрикаты мясные (мясосодержащие) замороженные и замороженные	тыс. тонн	38,1	85,9
изделия мясные (мясосодержащие) кулинарные	тыс. тонн	1,6	121,5
консервы мясные (мясосодержащие)	млн. ус. банок	4,7	123,9
цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	тыс. тонн	825,2	102,0
мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смеси из них	тыс. тонн	448,6	99,9
хлеб и хлебобулочные изделия	тыс. тонн	309,4	94,9
сахар белый свекловичный или тростниковый в твердом и	тыс. тонн	1125,4	104,6

**РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
И В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В ЯНВАРЕ-ДЕКАБРЕ 2014 ГОДА**

2.2 Анализ динамики социально-экономического положения Краснодарского края за 2013-2014 годы

	Единица измерения	2014	2014 в % к 2013
жидком состоянии без вкусоароматических или красящих добавок и сахара химически чистая		1	
водка	тыс. дкл	... ¹	53,8
вина столовые	млн. дкл	13,5	91,4
вина игристые и шампанские	тыс. дкл	3108,3	93,5
коньяк	тыс. дкл	93,9	77,0
пиво, кроме отходов пивоварения	млн. дкл	15,2	97,2
воды минеральные и газированные	млн.		
неподслащенные и неароматизированные	полулитров	266,5	95,7
воды газированные, содержащие добавки сахара или других подслащающих или вкусо-ароматических веществ	млн. дкл	6,7	52,5
Текстильное и швейное производство изделия трикотажные чулочно-носочные	тыс. пар	333,6	100,9
костюмы	тыс. штук	369,4	101,5
платья, сарафаны женские или для девочек	тыс. штук	169,5	102,4
брюки, бриджи, шорты	тыс. штук	348,6	101,6
рубашки мужские или для мальчиков, кроме трикотажных	тыс. штук	818,1	100,4
спецодежда	тыс. штук	589,9	100,3
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви			
обувь	млн. пар	27,2	99,9
обувь с верхом из текстильных материалов, кроме спортивной	млн. пар	13,4	84,5
Обработка древесины и производство изделий из дерева			
плиты древесностружечные и аналогичные плиты	тыс. усл.		
из древесины и других одревесневших материалов	куб. м	2,6	99,9
паркет щитовой деревянный прочий	тыс. кв. м	74,5	70,9
помещения деревянные контейнерного типа	штук	193	79,4
Целлюлозно-бумажное производство;			
издательская и полиграфическая деятельность			
ящики из гофрированного картона (тара транспортная)	млн. кв м	123,6	109,2
газеты (экземпляров, тираж условный в 4-х полосном исчислении формата А2)	млн . штук	237,5	95,5
журналы(листов-оттисков)	млн . штук	13,7	79,4
Производство нефтепродуктов			
нефть поступившая на переработку	млн. тонн	20,9	139,0
топливо дизельное	тыс. тонн	5665,9	130,3
мазут топочный	тыс. тонн	9780,1	146,6
Производство основных химических веществ			
минеральные удобрения или химические (в пересчете на 100% питательных веществ)	тыс. тонн	... ¹	109,6
материалы лакокрасочные на основе полимеров	тыс. тонн	45,3	102,2
Производство резиновых и пластмассовых изделий			
ленты конвейерные армированные текстильными материалами	тыс.кв.м	23,4	60,8

**РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
И В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В ЯНВАРЕ-ДЕКАБРЕ 2014 ГОДА**

2.2 Анализ динамики социально-экономического положения Краснодарского края за 2013-2014 годы

	Единица измерения	2014	2014 в % к 2013
пластины, листы, полоса из непористой резины	тонн	230,5	57,9
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов портландцемент, цемент глиноземистый, цемент шлаковый и аналогичные цементы гидравлические	тыс. тонн	6344,4	104,7
кирпич строительный (включая камни) из цемента, бетона или искусственного камня	млн. условных кирпичей	51,3	90,0
плиты, листы, панели, плитки и аналогичные изделия из гипса или смесей на его основе, покрытые или армированные бумагой или картоном, кроме изделий с орнаментом, агломерированных с гипсом)	млн. кв. м	... ¹	74,6
Производство машин и оборудования комбайны зерноуборочные	штук	... ¹	76,3
станки металлорежущие	штук	... ¹	в 2,2 р.
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования электродвигатели мощностью не более 37,5 Вт; прочие электродвигатели и генераторы постоянного тока	тыс. штук	... ¹	31,3
кабели,провода и другие проводники, используемые для связи	тыс. км	... ¹	82,1
Прочие производства стулья	тыс. штук	327,1	113,1
столы кухонные, для столовой и гостиной	тыс. штук	122,5	121,8
диваны-кровати	тыс. штук	14,5	85,9
шкафы кухонные, для спальни, столовой и гостиной	тыс. штук	129,0	100,0

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Индекс производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 2014 году составил 115,5%.

Таблица 36 – Производство электро - и теплоэнергии

	Единица измерения	2014	2014 в % к 2013
Электроэнергия	млн. кВт-ч	12021,0	121,6
в том числе выработка электростанциями:			
тепловыми	млн. кВт	11719,6	122,2
гидроэлектростанциями	млн. кВт	1	102,9
Теплоэнергия	тыс. Гкал	15030,3	100,7
в том числе отпущенная:			
электростанциями	тыс. Гкал	4344,9	104,4
котельными	тыс. Гкал	10648,6	99,3
промышленными утилизационными установками	тыс. Гкал	1,6	24,2
¹ Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом.			

Строительство

В 2014 году введено в эксплуатацию 17620 зданий жилого назначения общим строительным объемом 20,2 млн. куб. метров, общей площадью 5,6 млн. кв. метров.

За счет нового строительства введены: мощности по производству винных изделий - 2,4 млн. дкл.; по производству цельномолочной продукции - 78 т/смену; линии электропередачи напряжением 35-110 кВ - 578,3 км; линии электропередачи для электрификации сельского хозяйства напряжением 6-20 кВ - 49,2 км; трансформаторные понизительные подстанции напряжением 35 кВ и выше - 243,2 тыс. КВ. А; торговые предприятия площадью 11,9 тыс. кв. метров; рынки и павильоны на 50 мест; радиорелейные линии связи протяженностью 3034,4 км; 56 антенно-мачтовых сооружений для сотовой связи; 5 башен сотовой связи, 60,1 км волоконнооптической линии связи, 3 нефтяные скважины, нефтеемкости объемом 111 тыс. куб. м, одна автозаправочная станция, 1 мост протяженностью 137 пог. метра, одна взлетно-посадочная полоса с твердым покрытием площадью 206 тыс. кв. метров.

Из объектов социально-культурной сферы введены: газовые сети протяженностью 36 км, в том числе в сельской местности 25,4 км; водоводы и сети протяженностью 43,3 км; объекты теплоснабжения на 5,6 Гигакал/ч; канализационные сети - 42,2 км; гостиницы на 213 мест; санатории на 498 коек; дошкольные образовательные учреждения на 2230 мест (240 из них введены в сельской местности); высшие учебные заведения - 869 кв. м. лаб. уч.; плоскостные спортивные сооружения (футбольные поля, игровые площадки и др.) - 102 кв. метра; спортивные залы площадью 1399 кв. м, один плавательный бассейн с площадью зеркала воды 1468 кв.м, амбулаторнополиклинические учреждения на 151 посещение в смену (все - в сельской местности); автомобильные дороги с твердым покрытием - 39,4 км, общетоварные склады общей площадью 4,1 тыс. кв. м, капитальный гараж на 274 машиноместа.

За счет реконструкции введены: автомобильные дороги с твердым покрытием - 5,6 км; торговые предприятия площадью 0,9 тыс. м. кв., дошкольные образовательные учреждения на 535 мест; санатории на 282 койки, канализационные сети протяженностью 0,9 км.

Подрядная деятельность. В 2014 году объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», составил 301,3 млрд. рублей, или 67,3% к 2013 году, в том числе организациями (без субъектов малого предпринимательства) 128,1 млрд. рублей (59,4% к 2013 году).

Жилищное строительство. Организаниями всех форм собственности и населением в 2014 году введено жилья общей площадью 4750,6 тыс. кв. метров, что составило 120,3% к 2013 году, индивидуальными застройщиками - 2389,5 тыс. кв. метров, что на 8,4% больше по сравнению с 2013 годом.

Сельское хозяйство

Объем продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства) в 2014 году в действующих ценах, по предварительному расчету, составил 278,1 млрд. рублей (в сопоставимой оценке -102,7% к 2013 г.).

Растениеводство. Подведены окончательные итоги сбора урожая сельскохозяйственных культур в 2014 году. В хозяйствах всех категорий общая посевная площадь составила 3657,7 тыс. гектаров (100,0% к 2013г.). Зерновые культуры были размещены на 2410,6 тыс. гектаров (65,9% от всей площади), технические - на 809,8 (22,1%), картофель и овощебахчевые - на 127,8 (3,5%), кормовые - на 309,5 тыс. гектаров (8,5%). Плодово-ягодные насаждения занимали 43,7 тыс. гектаров, виноградники - 24,6 тыс. гектаров. По сравнению с 2013 годом расширены посевы зерновых культур на 0,9%, технических культур - на 3,1%, сокращены посевы картофеля и овощебахчевых культур - на 1%, кормовых культур - на 12,4%. Площади плодово-ягодных насаждений сократились на 0,4%, виноградников - на 1,9%.

Таблица 37 – Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур в 2014 году (в хозяйствах всех категорий)

	Валовой сбор, тыс. тонн		Урожайность, ц/га	
	2014	2014 в % к 2013	2014	2014 в % к 2013
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	12870,8	106,9	53,7	106,1
Пшеница	7651,6	109,8	54,9	109,4
Ячмень	979,1	105,2	45,8	98,3
Кукуруза	3309,8	100,5	53,6	100,2
Рис	822,7	113,1	62,9	109,2
Сахарная свекла (фабричная)	6748,9	100,5	493,7	95,4
Подсолнечник	1103,4	94,6	24,6	95,3
Картофель	603,8	107,4	107,7	107,6
Овощи	766,9	107,1	113,1	105,6
Плоды и ягоды	344,4	88,6	96,6 ¹	90,2 ¹
Виноград	213,5	101,4	99,9 ¹	96,4 ¹
¹ С площади насаждений в плодоносящем возрасте.				

Животноводство. На конец 2014 года поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех сельхозпроизводителей, по расчетам, составило 542,7 тыс. голов, из них коров - 217,4 тыс.; свиней - 333,2 тыс., овец и коз - 190,9 тыс. голов.

Производство мяса (скот и птица на убой в живом весе) в хозяйствах всех сельхозпроизводителей в 2014 году в сравнении с 2013 годом увеличилось на 0,3% (за 2013 г. уменьшение составило 17,5%). Производство молока уменьшилось на 1,8% (уменьшение за тот же период 2013 г. составило 5%), яиц - уменьшилось на 5,9% (уменьшение - 11,6%).

На долю хозяйств населения, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей приходилось 32,5% производства мяса, 36,5% - молока и 50,4% - яиц.

В сельскохозяйственных организациях (без субъектов малого предпринимательства) от одной коровы надоеено 6391 килограмм молока (106,0% к 2013г.). В среднем от одной курицы - несушки получено 287 яиц (98,6% к уровню 2013г.).

Рисунок 54 – Объем производства основных продуктов животноводства в 2013 и 2014 годах (в хозяйствах всех категорий; тыс. тонн; яйца - млн. штук)

Потребительский рынок

В 2014 году на потребительском рынке товаров и услуг по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в крае наблюдался рост физической массы оборота розничной торговли, общественного питания и объема платных услуг, оказанных населению.

Розничная торговля. В 2014 году объем оборота розничной торговли увеличился по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 6,6% и составил 1064 млрд. рублей. В структуре оборота розничной торговли преобладающую долю продолжают занимать непродовольственные товары - 54,3%. Населению продано пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий на 426,6 и непродовольственных товаров на 490 млрд. рублей, что в товарной массе соответственно составляет 101,8% и 110,8% к 2013 году.

Оборот розничной торговли в 2014 году на 88,2% формировался торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность в стационарной торговой сети вне рынка; доля продажи товаров на рынках составила 11,8% (в 2013 г. - 86,6% и 13,4% соответственно).

**Рисунок 55 – Формирование оборота розничной торговли в 2014 году
(в процентах к итогу)**

Оборот общественного питания. Оборот общественного питания хозяйствующих субъектов всех видов деятельности в 2014 года по сравнению с соответствующим периодом 2013 года в сопоставимых ценах увеличился на 10,8% и составил 61,1 млрд. рублей.

Платные услуги населению. В 2014 году населению края оказано платных услуг на 356,2 млрд. рублей. По сравнению с соответствующим периодом предыдущего года объём платных услуг в сопоставимых ценах увеличился на 6,7%.

Удельный вес расходов населения на оплату услуг в общих потребительских расходах населения в 2014 году составил 23,6% против 23,9% в 2013 году.

В структуре платных услуг, оказанных населению, доминируют четыре вида услуг, на долю которых приходится 68,8% от общего объёма. К ним относятся услуги: жилищно-коммунального хозяйства (83,2 млрд. рублей) транспортные (58 млрд. рублей), бытового характера (54,6 млрд. рублей), а также услуги связи (49,1 млрд. рублей).

Из общего объёма бытовых услуг, оказанных населению в 2014 году, более 70% приходится на техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств, ремонт и строительство жилья и других построек; а также парикмахерские и косметические услуги.

По данным выборочного статистического наблюдения в декабре 2014 года по сравнению с ноябрем 2014 года индекс потребительских цен на товары и услуги по краю составил 101,7%, в том числе на продовольственные товары - 102,4%, непродовольственные товары - 101,7%, услуги - 100,5%.

Индекс цен производителей промышленных товаров, реализуемых на внутренний рынок, в декабре 2014 года по сравнению с ноябрём 2014 года составил 102,3%, в том числе индекс цен на продукцию добычи полезных ископаемых - 99,9%, обрабатывающих производств - 103,1%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды - 100,4%.

Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции в декабре 2014 года по сравнению с ноябрём 2014 года сложился на уровне 103,3%, в том числе продукции растениеводства - 104,4%, животноводства - 101,6%.

Сводный индекс цен строительной продукции в декабре 2014 года по сравнению с ноябрём 2014 года составил 100,2%, в том числе на строительно-монтажные работы - 98,9%, машины и оборудование - 105%, прочие капитальные работы и затраты - 101,9%.

Таблица 38 – Индексы цен и тарифов на конец периода; в процентах

	Декабрь 2014 к		Справочно: декабрь 2013 к	
	ноябрю 2014	декабрю 2013	ноябрю 2013	декабрю 2012
Индекс потребительских цен	101,7	112,2	100,6	107,2
Индекс цен производителей промышленных товаров, реализуемых на внутренний рынок	102,3	106,6	100,5	103,7
Индекс цен строительной продукции	100,2	99,7	101,1	104,5
Индекс цен производителей в строительстве (строительно-монтажные работы)	98,9	95,8	101,4	104,5
Индекс тарифов на грузовые перевозки (без железнодорожного и воздушного транспорта)	112,9	130,4	99,97	103,8
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	103,3	110,1	101,7	101,6
Индекс тарифов на услуги связи для юридических лиц	100,0	101,8	100,0	102,8

Потребительские цены. Индекс потребительских цен на товары и услуги, оказанные населению, в декабре 2014 года по отношению к декабрю 2013 года составил 112,2% (в декабре 2013 г. по отношению к декабрю 2012 г. - 107,2%).

Среди групп продуктов питания наиболее значительный рост цен зарегистрирован на крупу и бобовые - на 35% (в основном, за счёт повышения цен на крупу гречневую-ядрицу в 1,8 раза) и на сахар - на 34,3%. На мясо и птицу повышение цен составило 21,4% (в том числе на мясо птицы - 26,8%, на свинину - 24%, на говядину - 10,2%), на колбасные изделия и продукты из мяса и птицы - 20,1%, на рыбу и морепродукты - 19,8%, на мороженое - 19,6%, на сыр - 19,4%, на конфеты шоколадные - 18,4%, на шоколад и изделия кондитерские сахаристые - 17,9%, на молоко питьевое - 17,1%, на творог - 16,9%, на консервы мясные - 16,3%, на чай, кофе - 14,9%, на консервы рыбные и напитки безалкогольные - 12,7%, на соль, соус, специи, концентраты - 12,2%, на масло и жиры - 11,4%, на консервы фруктово-ягодные - 11,2%, на макаронные изделия - 10,5%, на изделия мучные кондитерские - 8,6%, на маргарин и маргариновую продукцию - 7,9%, на хлеб и хлебобулочные изделия - 7,5% (в том числе на хлеб и булочные изделия из пшеничной муки высшего сорта - 8,9%, на хлеб из ржаной муки и из смеси муки ржаной и пшеничной - 7,5%, на хлеб и булочные изделия из пшеничной муки 1 и 2 сортов - 5%), на консервы овощные - 7,1%, на яйца куриные - 6,2%, на муку пшеничную - 2,7%.

По итогам года в различной степени подорожало также большинство наблюдаемых видов плодоовощной продукции. Более всего повысились цены на капусту свежую белокочанную (на 42,1%), лимоны (на 26,6%), яблоки (на 25,1%), груши (на 23,9%), бананы (на 23,2%), виноград (на 17,5%), помидоры свежие (на 13,4%), лук репчатый (на 10,0%), морковь (на 8,8%), апельсины (на 8,1%), картофель (на 5,6%), чеснок (на 3,8%).

В группе алкогольных напитков (где цены выросли в среднем на 16,8%) повышение цен было зафиксировано на водку на 21%, пиво - на 16,1%, коньяк - на 14,4%, вина виноградные - на 13,5%, шампанское - на 6,4%.

Снижение цен в декабре 2014 года по отношению к декабрю 2013 года отмечено на варенье, джем, повидло, мёд на 4,3%.

В организациях общественного питания зарегистрировано повышение цен на 6,6%. Стоимость ужина в ресторане заказного (включая спиртные напитки) увеличилась на 9,5%, обеда в столовой, кафе, закусочной - на 7,3%, ресторане в дневное время - на 5,5%. Продукция предприятий общественного питания быстрого обслуживания возросла на 5%.

Стоимость минимального набора продуктов питания на конец декабря 2014 года составила 3357,45 рубля в расчете на человека в месяц, что на 14,7% выше стоимости этого набора на конец декабря 2013 года.

Непродовольственные товары в декабре 2014 года по сравнению с декабрем 2013 года подорожали в среднем на 9,6% (в 2013 г. - на 4,2%).

Повышение цен было зафиксировано на табачные изделия на 29,1%, телерадиотовары - на 22%, электротовары и другие бытовые приборы - на 21,4% (из них на стиральные машины - на 32,5%, холодильники бытовые - на 23,8%), фотоаппараты - на 17,4%, моющие и чистящие средства - на 15%, медикаменты - на 14,9%, галантерею - на 12,5%, товары для садоводства - на 12,3%, фарфоро-фаянсовую посуду и парфюмерно-косметические товары - на 11,2%, велосипеды и мотоциклы - на 11%, топливо моторное - на 10,5%, бумажно-беловые товары - на 8,5%, печатные издания - на 7,6%, обувь кожаную, текстильную и комбинированную - на 7,5%, автомобили легковые - на 7,2%, одежду - на 7,1%, игрушки - на 6,5%, бельё постельное - на 6,4%, чулочно-носочные изделия - на 6,1%, строительные материалы - на 5,9% (из них металлочерепицу - на 28,4%, ламинат - на 10,7%, обои бумажные - на 9,2%), ткани - на 5,8%, товары для животных - на 5,3%, мебель - на 4,9%, товары для физической культуры, спорта и туризма - на 4,7%, ювелирные изделия - на 4,4%.

К концу декабря 2014 года в сравнении с декабрем 2013 года снизились цены на персональные компьютеры на 7,2%, меха и меховые изделия - на 4,8%, средства связи - на 1,6%.

Цены и тарифы на услуги в декабре 2014 года по отношению к декабрю 2013 года возросли на 9,6% (2013г. - на 9,0%).

Стоимость услуг страхования повысилась на 37,7%, в сфере зарубежного туризма - на 34,7% (в том числе автобусных экскурсий по городам Европы - на 74,2%, экскурсионных поездок во Францию, Финляндию и Германию, поездок в Китай, туров на отдых в Испанию - на 26,0-67,9%), ветеринарных - на 20,7%, санаторно-оздоровительных - на 16,2% (в том числе пребывания в домах отдыха - на 18,6%, санаториях - на 9,4%), в системе образования - на 13,9%, жилищно-коммунальных - на 11,1% (в том числе жилищных - на 29,8%, коммунальных - на 5,4%), пассажирского транспорта - на 9,2% (в том числе городского - на 11,1%, железнодорожного - на 6,1%, воздушного - на 0,9%), медицинских - на 9,1%, бытовых - на 8,1% (в том числе фотоателье - на 21,5%, химической чистки, прачечных - на 19,6%, бань и душевых - на 13,7%, по ремонту, пошиву одежды и обуви - на 11,4%, по техническому обслуживанию транспортных средств - на 11,3%, парикмахерских - на 7,1%), организаций культуры - на 4,8% (в том числе билетов в музеи и выставки - на 10,4%, кинотеатры - на 7,2%), физической культуры и спорта - на 3,8%, правового характера - на 1,8%. Одновременно отмечено снижение стоимости услуг банков на 1%.

Таблица 39 – Индексы цен производителей промышленных товаров, реализуемых на внутренний рынок, по отдельным видам экономической деятельности на конец периода; в процентах

	Декабрь 2014 к		Справочно: декабрь 2013 к	
	ноябрю 2014	декабрю 2013	ноябрю 2013	декабрю 2012
Индекс цен производителей промышленных товаров, реализуемых на внутренний рынок	102,3	106,6	100,5	103,7
Добыча полезных ископаемых	99,9	98,8	100,2	104,4
Обрабатывающие производства	103,1	108,8	100,9	101,1
из них: производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	105,0	112,6	102,1	103,1
текстильное и швейное производство	100,0	111,1	100,0	105,3
обработка древесины и производство изделий из дерева	100,0	100,0	100,0	100,0

**РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
И В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В ЯНВАРЕ-ДЕКАБРЕ 2014 ГОДА**

2.2 Анализ динамики социально-экономического положения Краснодарского края за 2013-2014 годы

	Декабрь 2014 к		Справочно: декабрь 2013 к	
	ноябрю 2014	декабрю 2013	ноябрю 2013	декабрю 2012
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	100,8	100,5	101,4	100,6
производство кокса, нефтепродуктов	93,0	89,8	109,4	96,1
химическое производство	106,9	123,4	93,9	87,8
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	100,1	99,4	99,5	100,6
производство машин и оборудования	97,9	104,4	98,7	99,6
прочие производства	100,0	98,2	100,0	100,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100,4	101,7	99,4	111,8

Рынок труда

Занятость. Численность работников организаций (без субъектов малого предпринимательства). В ноябре 2014 года в организациях работали 1051,4 тыс. человек штатных работников. На условиях совместительства и по договорам гражданско-правового характера для работы в этих организациях привлекалось еще 41 тыс. человек.

Таблица 40 – Количество замещенных рабочих мест в организациях (без субъектов малого предпринимательства)

	Ноябрь 2014, единиц	В % к		Справочно ноябрь 2013 в % к ноябрю 2012
		Октябрю 2014	Ноябрю 2013	
Всего замещенных рабочих мест (работников)	1092346	100,0	98,5	100,1
в том числе: работников списочного состава (без внешних совместителей)	1051410	100,0	98,9	100,0
внешних совместителей	17380	100,9	93,7	100,9
работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера ¹	23556	101,6	87,6	101,6

¹В эквиваленте полной занятости.

Безработица. На конец декабря 2014 года в органах государственной службы занятости состояло на учете 31,8 тыс. незанятых трудовой деятельностью граждан, из

них 18,3 тыс. человек имели статус безработного.

В декабре 2014 года признано безработными 4,7 тыс. человек (на 19,6% больше, чем в декабре 2013 г.), снято с учета 2,4 тыс. безработных (на 1,1% больше, чем в декабре 2013 г.).

Численность трудоустроенных безработных в декабре 2014 года уменьшилась по сравнению с предыдущим месяцем на 4,7%, с декабрем 2013 года - увеличилась на 13,4% и составила 1,3 тыс. человек.

Уровень регистрируемой безработицы на 1 января 2015 года составил 0,7% от численности экономически активного населения (аналогичный период предыдущего года - 0,7%).

Рисунок 56 – Движение численности безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (человек)

Государственные финансы

По данным министерства финансов Краснодарского края за январь-ноябрь 2014 года консолидированный бюджет края исполнен с дефицитом в размере 18431,4 млн. рублей, за соответствующий период 2013 года дефицит составил 29615,1 млн. рублей.

Доходы консолидированного бюджета края за январь-ноябрь 2014 года составили 202,9 млрд. рублей (за январь-ноябрь 2013 г. - 196,0 млрд. руб.). Реальный

объем доходов бюджета (скорректированный на индекс потребительских цен) в январе-ноябре 2014 года сложился на 4,9% ниже, чем в январе-ноябре 2013 года.

Расходы консолидированного бюджета края за январь-ноябрь 2014 года составили 221,3 млрд. рублей (за январь-ноябрь 2013 г. - 225,6 млрд. руб.). Реальный объем расходов бюджета (скорректированный на индекс потребительских цен) сложился на 9,9% ниже уровня января-ноября 2013 года.

В структуре расходов консолидированного бюджета края приходилось на образование - 26,4%, национальную экономику - 17,4%, здравоохранение - 15,6%, социальную политику - 14,7%, общегосударственные вопросы - 7,7%, жилищно-коммунальное хозяйство - 6,9%, культуру, кинематографию, средства массовой информации - 3,8%.

По оперативным данным Управления Федеральной налоговой службы России по Краснодарскому краю за январь-ноябрь 2014 года в бюджетную систему Российской Федерации поступило 193,5 млрд. рублей налоговых платежей и других доходов (за январь-ноябрь 2013 г. - 184,2 млрд. руб.), в том числе в федеральный бюджет - 41,2 млрд. рублей и в бюджет территории - 152,3 млрд. рублей. Реальный объем налоговых сборов (скорректированный на индекс потребительских цен) в январе-ноябре 2014 года уменьшился по сравнению с январем-ноябрем 2013 года на 3,5%.

В налоговых платежах преобладают: налог на доходы физических лиц - 31,9%, налог на прибыль организаций - 22,7%, налоги на имущество - 16,7%, акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации - 13,8%, налоги на совокупный доход - 7,7%.

Финансы крупных и средних организаций

Финансовые результаты деятельности организаций. За январь-ноябрь 2014 года финансовый результат деятельности прибыльных организаций превышал финансовый результат убыточных организаций на 29 млрд. рублей (за январь-ноябрь 2013 г., по сопоставимому кругу организаций, в действующих ценах, финансовый результат прибыльных организаций превышал финансовый результат убыточных на 98,6 млрд.

рублей).

Прибыль в размере 174,3 млрд. рублей получили 1493 организации (73,9% от общего числа отчитавшихся организаций). В сравнении с январем-ноябрём 2013 года (по сопоставимому кругу организаций, в действующих ценах) прибыль увеличилась на 24,5%.

В январе-ноябре 2014 года убыточными организациями получено 145,3 млрд. рублей убытка, что в 3,5 раза больше, чем в январе-ноябре 2013 года (по сопоставимому кругу организаций, в действующих ценах). Доля убыточных организаций по сравнению с январем-ноябрём 2013 года увеличилась на 2 процентных пункта и на 1 декабря 2014 года составила 26,1% от общего числа организаций.

Таблица 41 – Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, осуществляющих производство товаров и услуг для реализации¹ за январь-ноябрь 2014 года

	Тыс. рублей	В % к январю- ноябрю 2013
Всего	29023871	29,4
из них по организациям с основным видом деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	17812403	133,0
добыча полезных ископаемых	3195163	в 2,5 р.
обрабатывающие производства	20265167	88,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-963803	-
строительство	2135196	89,4
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	48604600	118,4
гостиницы и рестораны	-2132694	-
транспорт и связь	-51286942	-
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	-42877	-
образование	28010	110,4
здравоохранение и предоставление социальных услуг	1608809	-
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	382405	-

Темпы изменения сальдированного финансового результата отчетного периода по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года рассчитаны по

сопоставимому кругу организаций; с учетом корректировки данных соответствующего периода предыдущего года, исходя из изменений учетной политики, законодательных актов и др. в соответствии с методологией бухгалтерского учета. Прочерк означает, что в одном или обоих сопоставляемых периодах был получен отрицательный сальдированный финансовый результат.

Состояние платежей и расчетов. Кредиторская задолженность организаций (без субъектов малого предпринимательства) на 1 декабря 2014 года составила 632,8 млрд. рублей (на 1 декабря 2013 года - 650,8 млрд. рублей). Просроченная кредиторская задолженность по сравнению с предыдущим месяцем уменьшилась на 0,5% и составила 22,7 млрд. рублей, причем 62,4% этой суммы приходилось на задолженность поставщикам.

Дебиторская задолженность на 1 декабря 2014 года составила 573,4 млрд. рублей (на 1 декабря 2013 года - 636,4 млрд. рублей). Просроченная дебиторская задолженность по сравнению с предыдущим месяцем увеличилась на 10,3% и составила 22,9 млрд. рублей, из нее задолженность покупателей составила 64,7%.

По уточненным данным в январе-ноябре 2014 года номинальные денежные доходы населения Краснодарского края составили 1630,3 млрд. рублей, превысив на 11,9% уровень соответствующего периода 2013 года. За этот же период номинальные денежные расходы достигли 1679 млрд. рублей, превысив на 12,8% уровень аналогичного периода предыдущего года.

Среднедушевые денежные доходы в январе-ноябре 2014 года составили 27424,6 рубля в среднем за месяц, потребительские расходы - 22647,3 рубля.

Реальные денежные доходы в январе-ноябре 2014 года по сравнению с соответствующим периодом 2013 года возросли на 2,8%.

Среднемесячная начисленная заработная плата (без выплат социального характера) за ноябрь 2014 года составила 25139 рублей. По сравнению с октябрём 2014 года она увеличилась на 0,2%, с ноябрем 2013 года увеличилась на 3,1%.

Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен,

за ноябрь 2014 года по сравнению с октябрём 2014 года уменьшилась на 1,3%, с
ноябрём 2013 года уменьшилась на 7,1%.

Рисунок 57 – Отклонение среднемесячной заработной платы от среднекраевого уровня в ноябре 2014 года

Просроченная задолженность организаций по заработной плате (по данным, полученным от организаций, включая организации, находящиеся в процедурах банкротства, кроме субъектов малого предпринимательства), по состоянию на 1 января 2015 года составила 3,1 млн. рублей и по сравнению с 1 декабря 2014 года уменьшилась на 1,3 млн. рублей, или на 30,4%. Задолженность из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности на 1 января 2015 года отсутствовала.

Рисунок 58 – Динамика просроченной задолженности по заработной плате (на начало месяца; млн. рублей)

Демографическая ситуация

За январь-ноябрь 2014 года население края увеличилось на 44 тыс. человек. Увеличение численности происходило за счет миграционного и естественного приростов.

Таблица 42 – Показатели естественного движения населения

	Человек		На 1000 человек населения ¹	
	январь-ноябрь 2014	январь-ноябрь 2013	январь-ноябрь 2014	январь-ноябрь 2013
Родившихся	67227	64396	13,6	13,2
Умерших	64180	62877	13,0	12,9
в том числе детей				
в возрасте до 1 года	376	389	5,7 ²	6,1 ²
Естественный прирост (+), убыль (-)	3047	1519	0,6	0,3
Зарегистрировано:				
Браков	45242	45131	9,1	9,3
Разводов	24525	24419	5,0	5,0

¹ Здесь и далее в разделе показатели помесечной оперативной отчетности приведены в пересчете на год.

² На 1000 родившихся.

На 32 территориях края отмечалось увеличение числа родившихся. В целом по краю число родившихся превысило число умерших на 4,7%.

Устойчивая и долговременная естественная убыль населения имеет место на многих территориях края, исключение составили городские округа Анапа, Геленджик, Горячий Ключ, Краснодар, Новороссийск, Сочи и Апшеронский, Белореченский, Динской, Калининский, Крымский, Новокубанский, Туапсинский и Успенский муниципальные районы, где число родившихся превысило число умерших.

По сравнению с январем-ноябрем 2013 года число умерших детей в возрасте до 1 года сократилось на 13 человек, или на 3,3%.

Количество зарегистрированных в органах ЗАГС браков в январе-ноябре 2014 года выросло в сравнении с аналогичным периодом 2013 года на 111 пар, или на 0,2%. Число официально оформленных разводов также увеличилось на 106 пар, или на 0,4%. В целом по краю на 1000 образованных брачных пар пришлось 542 распавшихся (в январе-ноябре 2013 г. - 541).

В январе-ноябре 2014 года миграционный прирост населения края по сравнению с соответствующим периодом 2013 года уменьшился на 25039 человек, что произошло в результате уменьшения числа прибывших в край - на 8421 человека, или на 4,3% и увеличения числа выбывших за пределы края - на 16618 человек, или на 12,7%.

Таблица 43 – Общие итоги миграции населения человек

	Январь-ноябрь 2014			Январь-ноябрь 2013		
	Число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)
Миграция из нее:	188825	147852	40973	197246	131234	66012
в пределах России в том числе:	169178	139581	29597	180810	127600	53210
Внутрирегиональная	62762	62762	-	63476	63476	-
межрегиональная	106416	76819	29597	117334	64124	53210
международная						
миграция в том числе:	19647	8271	11376	16436	3634	12802
со странами СНГ со странами вне	16641	6170	10471	12456	2456	10000
СНГ	3006	2101	905	3980	1178	2802

В январе-ноябре 2014 года положительное сальдо миграции наблюдалось за счет обмена населением со всеми государствами-участниками СНГ.

Среди стран СНГ - 43,5% миграционного прироста приходилось на Украину, 23,0% - на Армению и 14,9% - на Казахстан. С другими зарубежными странами наибольший миграционный прирост - 52,2% на Грузию, - 20,4% на Грецию, и - 18,3% пришелся на Абхазию. Отток населения наблюдался во Вьетнам и Турцию.

2.3 Итоги экономического развития Краснодарского края на конец 2015 года

Таблица 44 – Итоги экономического развития края в 2010-2014 годах и январе-октябре 2015 года представлены в таблице

Показатели (индексы) социально-экономического развития	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2009	10 месяцев 2015
Валовой региональный продукт, млрд. рублей								
край	861,6	1 028,3	1 244,7	1 459,5	1 617,9	1 765,4		
ВВП России	38 807	46 309	55 967	62 176	66 190	71 406		
в % к предыдущему периоду в сопоставимых ценах								
край	98,2	106,2	107,6	103,7	103,9	102,2	125,8	96,5
ВВП России	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6	114,9	96,3
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году								
агрегированный индекс по видам деятельности "добыча полезных ископаемых", "обрабатывающие производства", "производство и распределение электроэнергии, газа и воды"								
край	87,8	104,2	107,1	108,3	102,5	105,3	130,4	100,0
Россия	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	118,9	96,7
Объем сельскохозяйственного производства, млрд. рублей								
край	175,2	201,6	239,2	234,5	254,7	286,5		294,4
Россия	2 516	2 588	3 262	3 339	3 687	4 226		4 235
в % к предыдущему году в сопоставимых ценах								
край	94,2	103,8	110,1	89,3	107,6	102,0	112,0	105,3
Россия	101,4	88,7	123,0	95,2	105,8	103,7	114,0	103,0

**РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
И В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В ЯНВАРЕ-ДЕКАБРЕ 2014 ГОДА**

2.3 Итоги экономического развития Краснодарского края на конец 2015 года

Показатели (индексы) социально-экономического развития	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2009	10 месяцев 2015
Объем работ, выполненных по виду деятельности "строительство", млрд. рублей								
край	204,4	299,6	399,4	442,4	480,7	316,2		172,8
Россия	3 998	4 454	5 140	5 712	6 020	5 982		4 421
в % к предыдущему году в сопоставимых ценах								
край	114,0	131,6	121,4	99,3	104,9	69,6	115,8	66,1
Россия	86,8	105,0	105,1	102,4	100,1	95,5	108,0	89,7
Ввод жилья, млн. кв. м общей площади								
край	3,412	3,606	3,692	4,371	3,949	4,759		3,824
Россия	59,9	58,4	62,3	65,7	70,5	84,2		58,9
в % к предыдущему периоду								
край	86,6	105,7	102,4	118,4	90,3	120,5	139,5	95,8
Россия	93,5	97,6	106,6	105,6	107,2	118,2	139,1	104,2
Оборот оптовой торговли всех отраслей экономики, млрд. рублей								
край	597,3	637,1	742,3	900,3	990,7	1 138		919,5
Россия	28 259	32 154	39 154	42 946	45 077	47 663		36 124
в % к предыдущему периоду в сопоставимых ценах								
край	85,9	99,2	109,9	111,6	110,3	110,1	147,8	89,8
Россия	102,0	103,0	104,4	103,6	100,6	97,6	109,4	89,5
Оборот розничной торговли, млрд. рублей								
край	552,4	646,3	731,4	816,3	916,6	1 069		971,3
Россия	14 599	16 512	19 104	21 395	23 686	26 356		13 883
в % к предыдущему периоду в сопоставимых ценах								
край	100,5	110,2	104,2	106,1	105,7	107,1	137,9	98,7
Россия	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	129,4	91,2
Оборот общественного питания, млрд. рублей								
край	30,7	35,5	41,9	48,2	51,7	61,1		54,4
Россия	711,2	781,4	903,6	1 020	1 132	1 226		х
в % к предыдущему периоду в сопоставимых ценах								
край	101,3	104,6	105,5	108,7	103,6	110,8	137,7	102,2
Россия	87,3	103,0	106,3	106,9	104,0	101,6	123,7	91,2

**РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
И В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В ЯНВАРЕ-ДЕКАБРЕ 2014 ГОДА**

2.3 Итоги экономического развития Краснодарского края на конец 2015 года

Показатели (индексы) социально-экономического развития	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2009	10 месяцев 2015
Объем платных услуг населению, млрд. рублей								
край	161,8	186,1	214,3	241,5	315,0	360,8		333,7
Россия	4 504	4 943	5 540	6 037	6 927	7 299		6 457
в % к предыдущему периоду в сопоставимых ценах								
край	98,6	107,0	106,7	107,7	102,5	106,9	134,7	107,5
Россия	97,5	101,5	103,2	103,5	102,0	101,3	112,0	98,1
из них: объем платных санаторно-туристских услуг, включая услуги гостиниц, млрд. рублей								
край	21,9	25,1	29,0	38,5	43,6	50,8		49,2
Россия	232,2	254,5	282,0	323,0	392,8	385,6		х
в % к предыдущему периоду в сопоставимых ценах								
край	100,0	106,3	103,4	104,3	106,7	113,1	138,3	110,0
Россия	88,8	103,3	102,2	106,5	102,0	100,7	115,5	х
Объем услуг транспорта, млрд. рублей								
край	165,8	177,0	201,9	229,4	238,4	338,4		366,1
Россия	х	х	х	х	х	х		х
в % к предыдущему периоду в сопоставимых ценах								
край	98,7	100,4	106,4	101,4	103,1	124,2	138,7	99,8
Россия	х	х	х	х	х	х		х
Услуги связи, млрд. рублей								
край	34,5	37,2	40,7	45,3	49,8	52,7		49,5
Россия	1 274	1 356	1 425	1 531	1 609	1 654		х
в % к предыдущему периоду в сопоставимых ценах								
край	105,3	106,1	115,7	111,2	107,2	104,4	152,8	102,7
Россия	102,7	102,3	102,7	105,6	104,5	100,5	116,5	99,5
Индекс потребительских цен на товары и услуги, декабрь к декабрю предыдущего года, %								
край	109,8	108,5	106,6	106,7	107,2	112,2	148,4	111,3
Россия	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	146,0	111,2
Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.								
край	13 752	16 892	18 796	21 686	25 777	28 764	209,2	30 743
Россия	16 895	18 958	20 780	23 221	25 928	27 755	164,3	28 630

**РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
И В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В ЯНВАРЕ-ДЕКАБРЕ 2014 ГОДА**

2.3 Итоги экономического развития Краснодарского края на конец 2015 года

Показатели (индексы) социально-экономического развития	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2009	10 месяцев 2015
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году								
край	104,5	116,3	102,0	106,4	112,1	104,0	147,2	98,1
Россия	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	115,0	96,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, рублей								
край	14 953	16 330	18 416	21 409	24 063	25 777	172,4	26 177
Россия	18 638	20 952	23 369	26 629	29 792	32 611	175,0	28 630
Реальная заработная плата, в % к предыдущему году								
край	101,5	101,9	103,4	110,6	105,1	98,1	120,1	88,9
Россия	96,5	105,2	102,8	108,4	104,8	101,3	124,5	90,7
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, млн. человек								
край	0,959	0,792	0,706	0,589	0,552	0,546	-0,413	
Россия	18,4	17,7	17,9	15,4	15,5	16,1	-2,300	
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %								
край	18,5	15,2	13,5	11,2	10,4	10,1		
Россия	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2		
Численность зарегистрированных безработных (на конец года), тысяч человек								
край	28,1	25,7	25,5	20,4	18,0	18,3	-9,8	16,9
Россия	2 147	1 589	1 286	1 065	917,7	883,0	-1 264	911,0
Уровень зарегистрированной безработицы (на конец периода), в% к экономически активному населению								
край	1,1	1,0	1,0	0,8	0,7	0,7		0,6
Россия	2,8	2,1	1,7	1,4	1,2	1,2		1,2

Основная характеристика социально-экономической ситуации в крае в 2010-2014 годах – активное развитие всех сфер деятельности и укрепление высоких позиций в экономическом пространстве России.

За последние 5 лет валовой региональный продукт (ВРП) края вырос на 25,8%, это выше среднероссийского прироста, который составил 14,9%.

Рост экономики обеспечен за счет активного развития промышленности, транспортного комплекса, потребительского рынка, туристической и отрасли связь, темпы роста которых за пять лет составили от 130% до 150%.

Приведенные данные, характеризующие потенциал устойчивого развития территориальной экономической системы, такой как Краснодарский край, содержат ориентиры и перспективы в потенциальных возможностях развития. Представим их кратко.

Важнейшими специализированными секторами экономики Краснодарского края, определяющими его место в экономике России, выступают агропромышленный, транспортный, курортно-рекреационный и туристский комплексы. Основу производительных сил Краснодарского края составляют промышленный, строительный, топливно-энергетический комплексы, область информационных и коммуникационных технологий.

Конкурентными преимуществами Краснодарского края являются:

- наиболее благоприятные в стране природно-климатические условия;
- исключительно выгодное геоэкономическое положение края – имеет прямой выход к международным морским путям, соединяющим Россию со странами Азово-Черноморского и Средиземноморского бассейнов;
- развитая транспортная инфраструктура, наличие и широкое использование практически всех видов транспорта;
- мощный курортно-рекреационный потенциал для развития различных видов туризма, отдыха и санаторного лечения;
- наличие полного спектра собственных сырьевых запасов для развития базы стройиндустрии;
- благоприятный имидж региона для обеспечения притока квалифицированных кадров, бизнес-структур;
- наличие образовательного комплекса, способного обеспечить потребности экономики в высококвалифицированных кадрах;

– формирование спортивной инфраструктуры в связи с проведением в г. Сочи XXII зимних Олимпийских игр;

Перспективы пространственного развития Краснодарского края будут связаны с развитием сложившейся системы расселения, привязанной к крупным планировочным осям (большим речным долинам, черноморскому побережью, транспортным коридорам) и основным городским агломерациям (Краснодарская, Сочинская, Новороссийская), на основе которых будет формироваться каркас зон опережающего роста. Более сложной и активно развивающейся формой в современных условиях выступают кластеры. Оценим их потенциал в отношении территориальной экономической системы, такой как Краснодарский край.

Контрольные вопросы по разделу II.

1. *Перечислите основные позитивные и негативные тенденции экономического развития Южного федерального округа.*
2. *Охарактеризуйте регионы Южного федерального округа с точки зрения вклада в развитие экономики.*
3. *Назовите основные отрасли экономики Краснодарского края, обеспечивающие его экономическое положение.*
4. *За счет каких отраслей в первую очередь происходит рост экономики Краснодарского края?*
5. *Перечислите основные конкурентные преимущества Краснодарского края.*

РАЗДЕЛ III

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ

3.1 Формирование и выявление экономических кластеров

Одним из наиболее перспективных направлений развития экономики региона является производственная кооперация, которая в мировой хозяйственной практике реализуется в основном через создание и функционирование кластеров. Дадим определение кластера или промышленной группы по М. Портеру²⁴: это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. В работах ряда авторов, в частности в словаре²⁵ отмечается, что поскольку термин «кластер» является заимствованным, этимология его означает «пучок, гроздь, куст», он должен иметь не внешнюю, экзогенную, а внутреннюю, эндогенную природу. На основе такого определения делается вывод, что кластер, как особая конфигурация деятельности предприятий, может только вырасти, имеет естественную природу и не может быть организован, учрежден по команде сверху. В то же время, если обратиться к смежным отраслям науки, можно найти много примеров искусственного выращивания кристаллов, тканей и т.д. Залогом успеха в этом случае служит знание соответствующих закономерностей. Поэтому изучение условий формирования кластеров исключительно важно для

---

²⁴ Портер, Майкл, Э. Конкуренция.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. — 608 с.

²⁵ Экономика. В начале было слово - <http://dictionary-economics.ru/word/Кластер>

управления развитием экономики региона и позволит найти ключ к созданию точек роста в регионах извне. В результате построение кластера сможет осуществляться как «сверху вниз», т.е. с первоочередным образованием органов совещательной координации и мониторинга, определением стратегии кластера в целом и его ресурсной поддержкой, так и «снизу вверх», путем первоочередного выстраивания отдельных проектов и программ, интегрирующих потенциальных участников кластера²⁶.

Характерными особенностями типичных кластеров в современных условиях являются:

- наличие крупного предприятия – технологического лидера, определяющего стратегию развития кластера в целом;
- территориальная локализация основной массы предприятий - участников кластера (в настоящее время имеет место тенденция трансформации этого подхода в условиях глобализации);
- устойчивость и предпочтительность хозяйственных связей между предприятиями кластера;
- долговременная координация взаимодействия участников системы в рамках стратегического развития, требований к поставщикам, направлений производственной деятельности, инновационной политики, систем управления качеством и т.д.

Эффективные кластерные структуры могут быть сформированы на основе объединения субъектов и объектов собственности (включая интеллектуальную), а также информационных ресурсов.

Рассмотрим основные преимущества от создания кластеров, получаемые предпринимательскими структурами:

1. Снижение барьеров входа в отрасль.
2. Снижение затрат за счет эффекта масштаба.
3. Возможность распространить конкурентоспособность ведущей компании кластера ее на ближайшее окружение, постепенно создавая устойчивую сеть из

---

²⁶ Формирование и развитие кластерных систем. Центр исследований и консалтинга
<http://consulting.cpmbusiness.ru>

лучших поставщиков и потребителей.

4. Активизация инновационной деятельности, развитие прогрессивных технологий за счет тесных связей с их разработчиками.

5. Минимальное время от появления идеи до практического воплощения.

6. Оптимизация производственно-технологических процессов.

7. Доступ малых предприятий к результатам высоко капиталоемких специализированных исследований, инвестированных за счет средств всех участников кластера, а, следовательно, возможность выстоять в обостренной конкурентной борьбе на глобализированных рынках.

8. Сохранение хозяйственной самостоятельности и возможности осуществлять внутрикластерную конкуренцию.

9. Возможность минимизации рисков функционирования за счет снижения уровня рентабельности предприятий, входящих в кластер.

10. Интенсивный обмен информационными, финансовыми, кадровыми, инновационными ресурсами.

Кластерный подход в современной экономике является важным условием для привлечения зарубежных инвестиций. Популярность кластерного подхода такова, что крупные транснациональные компании при размещении сборочных производств выбирают при прочих равных условиях те регионы, в которых уже сформированы кластеры поставщиков.

Если малые предприятия по отдельности не способны сосредотачивать значительные ресурсы на проведение научно – исследовательских и опытно – конструкторских разработок, реализовывать дорогостоящие маркетинговые мероприятия, эффективно строить работу с поставщиками, получать дополнительный эффект от объема, связанный с экономией на постоянных издержках, то в составе кластера они могут успешно противостоять в конкурентной борьбе даже крупным транснациональным корпорациям. Опыт развития кластеров показывает, что они дают значительный импульс региональному развитию, повышению экономической активности территорий, включая малый и средний бизнес.

В настоящее время существует две модели построения отношений внутри кластера. Наиболее распространена так называемая «шотландская модель», при которой центром кластера является одна или несколько независимых мощных компаний, нуждающихся в большом количестве приспособленных к их технологиям смежных производств, оборудования, материалов и т.п., что создает емкий рынок для небольших фирм. Второй вариант - кластеры на основе «итальянской модели», которые представляют собой более гибкое и «равноправное» сотрудничество предприятий малого, среднего и крупного бизнеса. Исследования М.П. Войнаренко²⁷ показывают, что формирование кластерных моделей в экономике находится между двумя условно очерченными треугольниками: кластерообразующим – три «К» и кластероподдерживающим – три «С» (рисунок 59).

Рисунок 59 – Условия формирования кластерных структур

²⁷ Войнаренко, М. П. Кластерные модели объединения предприятий в Украине / М. П. Войнаренко // Экономическое возрождение России. – 2007. – № 2(12). – С. 75–86.

Первый треугольник, существенно влияющий на образование кластеров, включает концентрацию, коммуникацию и конкуренцию, являющиеся дополнительными условиями глобализации, а второй, способствующий качественным изменениям в результате создания кластеров, – специализацию, сотрудничество и синергию, создающими условия для объединенной деятельности предприятий в составе кластера, что приводит к синергическому эффекту от положительного взаимного влияния участников кластерной системы. Координация и кооперация являются связующими элементами между указанными выше треугольниками на различных этапах формирования кластерных объединений.

Основой для формирования кластеров является предпринимательская инициатива, а также возможность и/или необходимость совместного использования многими хозяйствующими субъектами одного или нескольких объединяющих факторов, таких как: базовая технология, каналы маркетингового продвижения продукции, подготовка кадров, система генерации ноу-хау, относящихся к единому продуктовому направлению.

Для выделения в регионе наиболее перспективных направлений для формирования и развития кластеров необходимо проанализировать отраслевую структуру хозяйства региона и выделить секторы экономики, показывающие наиболее высокую эффективность по следующим критериям:

- темпы прироста объемов производства и реализации продукции, услуг выше среднего значения по региону;
- высокие объемы инвестиций в отрасль;
- показатели рентабельности деятельности выше средних значений по отрасли.

Для выявления кластеров необходимо провести исследования, серьезную аналитическую работу по выявлению взаимосвязей между объектами кластерной политики. Выделяют три основных варианта объединения предприятий в кластеры (в зависимости от способа функционирования кластерной системы):

- экономическая активность внутри родственных секторов в регионе, привязанная обычно к научным учреждениям;

- фирмы-элементы вертикальных технологических цепочек, составляющие смежные этапы производственного процесса;
- высокоагрегированные отрасли промышленности.

Объединенные таким образом в кластеры фирмы находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, совместно функционируют с определенной целью. Формирование эффективных технологических цепочек из самостоятельных субъектов хозяйствования целесообразно производить путем целенаправленного отбора подходящих в группу предприятий, путем их самоорганизации или организации на основе имеющихся внешних и внутренних предпосылок. Это мероприятие стратегического характера, последовательность принятия решений в данном случае можно представить следующим образом:

- определение цели;
- разработка стратегии;
- изучение технологии;
- подбор предприятий - исполнителей (контрагентов);
- построение схемы реализации проекта;
- определение источника финансирования;
- подбор руководителя проекта;
- контроль результатов.

Для отбора контрагентов необходимо получить и проанализировать информацию о функционировании каждого потенциального участника кластера, включая данные о руководстве организации, номенклатуру выпускаемой продукции, финансовую отчетность за предшествующие четыре квартала, структуру активов и пассивов, состояние оборудования, длительность технологического цикла выпуска продукции, которая может быть использована в рамках технологической цепочки, структура цены на продукцию, которая может быть учтена в рамках технологической цепочки, наличие связей с другими предприятиями.

На основании анализа полученной информации делают предварительные выводы о возможности или невозможности дальнейшего сотрудничества. Основным

критерием целесообразности сотрудничества при прочих равных условиях является критерий технологической ценности (Ктц), определяющий целесообразность включения предприятия в состав технологической цепочки:

$$K_{тц} = \frac{P}{З \cdot Д_{тц}}$$

где Р – стоимостной результат производства продукции, которая может быть использована в рамках технологической цепочки;

З – затраты на производство указанной выше продукции;

Д_{тц} – длительность технологического цикла производства этой продукции.

Построение кластеров является центральным пунктом реализации проектной установки управления страной введённой Президентом РФ Путиным в его идее национальных проектов. На сегодняшний день формирование и развитие кластеров становится также частью стратегии регионов.

Региональный анализ формирования промышленных кластеров целесообразно проводить в следующей последовательности:

- первоначальное количественное исследование экономики региона с использованием различных источников;
- подробное изучение выявленных таким образом конкретных промышленных группировок.

В таблице представлены наиболее часто встречающиеся аналитические методы изучения промышленных кластеров региона²⁸.

Достаточно часто используемым методом выявления региональных промышленных кластеров является использование коэффициентов локализации, представляющих собой соотношение удельных весов занятости населения в определенных отраслях промышленности: например, удельный вес отрасли в численности занятых региона по отношению к удельному весу этой отрасли в общей численности занятых по стране в целом. Коэффициент локализации (КЛ) региона, равный 1,0, означает, что анализируемый регион имеет такой же удельный вес отрасли

²⁸ Газимагомедов Р.К. Современная региональная промышленная политика: кластерный подход. М.: ИМЭМО РАН, 2005. 218 с. С. 54-55.

i по показателю занятости, что и страна в целом. Коэффициент локализации, превышающий это значение на 0,25 означает, что имеет место специализация региона в конкретном хозяйственном секторе.

Таблица 45 – Преимущества и недостатки методов кластерного анализа

Методы	Преимущества	Недостатки
Экспертных оценок	Относительно низкие издержки; детальная информация	Отсутствие систематического сбора информации; отсутствие обобщенных данных
Коэффициентов локализации	Простота расчетов; могут дополнять другие методы	Акцент на отрасли и сектора, а не на кластеры
Производственных межотраслевых балансов	Часто являются главным источником показателей взаимозависимости отраслей и компаний; детальная и комплексная информация	Данные могут устаревать; не отражают роли сопутствующих институциональных структур
Инновационных межотраслевых балансов	Часто являются главным источником показателей взаимозависимости отраслей и компаний	Такие балансы редко публикуются; в США отсутствуют
Теории графов / сетевого анализа	Визуальное представление взаимосвязей	Набор компьютерных технологий ограничен
Специальных обследований	Гибкость в сборе необходимой информации	Высокая стоимость проведения исследования

Традиционное использование коэффициента локализации дает недостаточно информации о региональных промышленных кластерах, поскольку анализ производится в пределах отрасли и не показывает взаимные зависимости различных секторов экономики. Изучение промышленных кластеров только с помощью этих коэффициентов по сути представляет собой простой отраслевой анализ промышленности региона. Поэтому данный метод целесообразно использовать в совокупности с другими методами кластерного анализа, представленными в таблице 1.

Методы «сверху-вниз» и «снизу-вверх» - представляют собой два основных комплексных метода кластерного анализа. При первом методе задача экспертов – выявление промышленных кластеров, и их связей с другими отраслями и родственными некоммерческими институтами. В результате формируется картина региональной промышленной взаимозависимости. Если метод кластерного анализа «снизу-вверх» наиболее эффективен при исследовании небольших регионов с

ограниченным набором отраслей, то метод «сверху-вниз» позволяет выявить промышленные кластеры путем «редуцирования» статистических данных (статистический кластерный и факторный анализ и т.п.), что наиболее эффективно в анализе регионов с диверсифицированной структурой промышленности.

Коэффициенты локализации могут применяться в качестве простого способа оценки деятельности хозяйственного сектора. Все отрасли экономики региона сравниваются по ряду количественных показателей (численность занятых, условно-чистая продукция, доход и др.), численности предприятий и компаний, темпам роста, специализации (степень изменения коэффициентов локализации), доли в валовом региональном продукте, доли в валовом национальном продукте, показателям изменений этих удельных весов и т.д. Далее производится отбор категорий отраслей хозяйства для более подробного анализа: крупнейшие региональные сектора, сектора, обеспечивающие специализацию региона, растущие отрасли. Все это дополняется использованием данных межотраслевых связей и цепочек добавленной стоимости (поставщиков или показателей целевых, исследуемых секторов).

Существует пять важнейших шагов (этапов) при осуществлении межотраслевого кластерного анализа.

1. Выявление промышленных кластеров (существующих или потенциальных (формирующихся), локализованных и нелокализованных).
2. Определение концептуального метода исследования («сверху-вниз» или «снизу-вверх»).
3. Если выбран подход «сверху-вниз», то определяется более конкретный метод анализа (статистический кластерный анализ, факторный анализ или др.).
4. Сбор статистических данных.
5. Интерпретация полученных результатов.

Сравнительно новым методом выявления промышленных кластеров является сетевой анализ связей между компаниями и отраслями хозяйства. Наиболее объективными статистическими данными для такого анализа являются инновационные межотраслевые балансы, хотя при этом также используются опросы

региональных экспертов и другие качественные данные о связях между региональными отраслями.

Побудительными мотивами при создании кластера являются доступность общих фондов таких возможностей, как специализированные навыки персонала, проводимые университетами высокотехнологичные исследования, выгодное географическое положение или инфраструктура (природные ресурсы, развитая транспортная сеть и т.д.).

После начала процесса кластеризации происходит цепная реакция, в которой достаточно быстро начинают прослеживаться причинно-следственные связи. Происходящий при этом процесс сильно зависит от эффективности действующих связей или цепочек обратной связи – например, от того, насколько хорошо правительственные, местные, образовательные, регулирующие и другие структуры реагируют на нужды кластера, или от того, насколько быстро откликаются на его запросы возможные поставщики ресурсов.

Особого внимания заслуживают три сферы: интенсивность конкуренции в местных масштабах, общая среда для формирования нового вида экономической деятельности в данной местности и эффективность действия формальных и неформальных механизмов сведения вместе участников кластера. Также значительно влияет сильная конкурентная борьба и бизнес-климат, в котором происходит развитие кластера. И, наконец, необходимы механизмы организации и построения взаимосвязей, поскольку существующие в кластере преимущества сильно зависят от связей и взаимодействия между личностями и группами, уровнем доверия между ними.

В здоровом и жизнеспособном кластере первоначальная критическая масса фирм провоцирует процесс самоусиления, в котором проявляются специализированные поставщики; накапливается информация; в местных институтах налаживается специальная подготовка, ведутся исследования, развивается инфраструктура; разрабатываются соответствующие законодательные нормы. По мере роста кластера усиливается его влияние не только на деятельность других фирм, но и

на политику, проводимую правительством. Эта политика, приводящая к совершенствованию кластера, часто видоизменяется. Из исследований известно, что для развития вглубь и для достижения реальных конкурентных преимуществ кластерам требуется десять и больше лет²⁹.

Для кластера обязательны наличие частной собственности, конкуренции без монополии, принцип свободного ценообразования, стабильность денежного обращения, экономическая самостоятельность и ответственность предпринимателей. Когда фирмы более конкурентоспособны вместе, нежели раздельно, это и есть предпосылки к созданию кластера.

Территориально-производственная интеграция на основе кластеров в ближайшей перспективе станет одним из главных направлений по размещению производственных сил в регионе. Объединение в кластеры на основе вертикальной интеграции формирует не спонтанно управляемую систему, а упорядоченную структуру с ярко выраженными конкурентными преимуществами в виде сети устойчивых связей между всеми участниками.

Определение структурных границ и составных частей кластера целесообразно начать с рассмотрения процессов производства основных видов продукции, и затем выявить цепочку по вертикали организаций и предприятий, связанных с ними и являющихся потребителями.

Для создания кластера необходима системообразующая единица. В современных условиях в Краснодарском крае такой единицей могут стать производственно-сбытовые интеграционные объединения, учрежденные региональными производителями. Это позволит выполнить главное требование к формированию кластера – «инициатива снизу» и замкнуть в единый цикл производителей сырья и переработчиков. При этом объединение сможет от своего имени представлять интересы всех субъектов кластера в государственных органах, получать кредитные ресурсы и направлять их на его комплексное развитие,

---

²⁹ Тетерева А.М. Повышение квалификации ППС как определяющий фактор качества образования и механизм его реализации в ОмГАУ / А.М. Тетерева / Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Челябинск: Изд-во Образование, 2003. С. 79-82.

участвовать в осуществлении государственной политики на территории края.

Вертикально-интегрированное объединение будет осуществлять производство, закупку, переработку, фасовку, управлять сбытом готовой продукции и рекламой. Содержание механизма формирования и управления развитием кластеров представлено на рисунке .

Рисунок 60 – Содержание механизма формирования и управления развитием агропромышленным кластером

На следующем этапе нужно найти по горизонтали отрасли, предприятия и регулирующие компании, производящие, транспортирующие и предоставляющие комплекс услуг или работ в системе каждого отдельно взятого кластера³⁰.

Создаваемые межотраслевым кластером информационные преимущества обеспечиваются за счет близости (технологической, организационной, экономической) структур, наличия постоянных контактов и общественных связей. Кластер обеспечит работу множеству мелких организаций – поставщиков простых комплектующих, соединяя в себе только лучшие предприятия, обладающие конкурентоспособностью. Концентрация соперников, их покупателей и поставщиков в едином географическом пространстве способствует росту эффективности и специализации производства.

³⁰ Разгоняева В.В. Развитие экономики индустриально-аграрного региона: кластерный подход. Дисс. канд. наук. Тамбов, 2010.4 Бачинина Ю.П., Андросова И.В. Кластерный подход в обеспечении конкурентоспособности региона. – Тюмень: ТюмГНТУ, 2010. 120 с. С. 45-52.

Кластерный подход к интеграции организаций является прекрасной основой для создания новых форм объединения знаний, стимулируя возникновение новых научно-технических направлений и их коммерческих приложений, а также косвенным образом поддерживая сферу образования, университетскую науку и венчурный бизнес в Краснодарском крае. После установления предприятий и организаций, входящих в кластеры, следующий шаг состоит в выделении организаций, обеспечивающих подготовку и переподготовку специалистов технологиями и информацией, капиталом и обеспечивающей инфраструктурой (банки, страховые компании, паевые инвестиционные фонды и т.д.) и иных групповых профессиональных и общественных структур. Такими на территории Краснодарского края могут стать КГУ, КубГТУ, профильные НИИ, техникумы и колледжи [5].

На завершающем этапе выявляются государственные, муниципальные структуры, регулирующие управленческие органы, оказывающие существенное экономическое и регулирующее административное воздействие на организации, входящие в региональный промышленный кластер.

В целях повышения конкурентоспособности экономики региона и его системного развития целесообразно определить основные элементы механизма формирования региональных экономических кластеров и направления действий заинтересованных лиц в рамках государственно-частного партнерства. В рамках традиционного подхода к формированию регионального экономического кластера можно определить следующую схему, представленную на рисунке :

- в первую очередь формируется ядро кластера, которое составляют предприятия – лидеры в отрасли и регионе;
- во вторую – предприятия из отраслей, обеспечивающих конкурентные преимущества и составляющие периферию;
- в третью – предприятия, составляющие инфраструктуру для развития кластера в регионе.

Рисунок 61 – Традиционный подход к формированию экономического кластера

Региональные экономические кластеры могут быть упорядочены с помощью различных классификационных критериев, в частности³¹:

- по этапу жизненного цикла;
- по масштабу предприятий – участников кластера;
- по структуре;
- по наукоёмкости;
- по интенсивности участия государства;
- по отраслевой принадлежности.

Приоритет государственной поддержки кластера и действий организаций, как входящих в состав кластера, так и взаимодействующих с ним партнеров - участников кластера в рамках государственно-частного партнерства в первую очередь должен принадлежать кластерам, позволяющим обеспечить высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост. Для эффективного функционирования механизма формирования и развития кластеров необходимо наличие соответствующего инструментария. Кластерные инструменты предназначены для активизации развития региональных экономических систем и формирования инфраструктуры, направленной на обеспечение потребностей взаимодействующих друг с другом и функционально совместимых экономических субъектов. методических инструментов, обеспечивающих возможности³²:

- отбора наиболее конкурентоспособных, отраслей региона – потенциальных

³¹ Керашев А.А., Целина О.И. Инновационные кластеры как инструмент активизации развития экономической системы Республики Адыгея // Вестн. Адыг. Гос. ун-та. Сер. Экономика. — 2010. — №1. — С.122–129.

³² Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: Изд-во МГУ, 2010.

или реальных лидеров;

- оценки степени и характера взаимодействия и пересечения основных и поддерживающих отраслей;
- расстановки приоритетов государственной поддержки предприятий и отраслей.

В связи с этим можно было бы предложить новый механизм кластеризации экономики региона.

Первым этапом работы по созданию регионального экономического кластера должен быть комплексный анализ социально-экономического развития региона, определение основных и поддерживающих отраслей экономики, их конкурентных преимуществ. Последние, в свою очередь, во многом зависят от ряда специфических факторов, присущих тому или иному региону, в частности:

Рисунок 62 – Новый механизм формирования региональных экономических кластеров

- экономико-географическое положение региона, и его природно-ресурсный потенциал;
- финансово-экономические особенности развития региона, включая уровень бюджетной поддержки и дефицита бюджета;
- уровень экономического и финансового рисков инвестиционный климат;

- региональные особенности законодательства;
- уровень политической стабильности региона, криминогенную обстановку;
- уровень социальной напряженности в регионе;
- уровень развития рыночной и производственной инфраструктуры;
- уровень экологической безопасности в регионе.

Для определения приоритетных отраслей, которые в состоянии составить «ядро» кластера можно использовать матрицу уровень развития – привлекательность, которая является достаточно эффективным и наглядным инструментом.

Уровень развития отрасли можно рассчитать на основе доли отрасли в региональном валовом продукте, а привлекательность ее для региона можно оценить как уровень производительности труда по отношению к наиболее производительной отрасли.

Рисунок 63 – Матрица Уровень развития – привлекательность отрасли

В результате в рамках предлагаемой матрицы определяется четыре зоны с рекомендациями по формированию комплекса мер в отношении оцениваемой отрасли.

Следующий этап механизма – анализ ресурсного потенциала выбранных отраслей и определение приоритетов их развития. В связи с этим важно отметить, что экономическая политика, нацеленная на поддержку кластеров компаний, существенно отличается от экономической политики, нацеленной на поддержку отдельных

структурообразующих предприятий³³. На место избирательных методов государственной поддержки приходят общие меры по развитию инфраструктуры кластеров, поскольку для них именно последняя является ключевым фактором конкурентоспособности.

И федеральная, и региональная поддержка производителей может быть прямой и косвенной.

На первый взгляд прямая поддержка более оперативна и потому более эффективна, но при стратегическом подходе к управлению развитием региона заметно ее отрицательное влияние, поскольку она искажает ориентиры предприятий при принятии решений и дестимулирует инновационную деятельность³⁴.

Таблица 46 – Меры прямой и косвенной поддержки предприятий

Прямая поддержка	Косвенная поддержка
Прямое снижение или компенсация тех или иных затрат предприятий. Примером может служить предоставление субсидий – как явных, так и скрытых, предоставление льгот по уплате налогов, по реструктуризации задолженности перед бюджетами и т.д.	Помощь компании в освоении новых рынков – прямое содействие в продвижении товаров производителей на новые рынки, предоставление им правовой поддержки, страхование контрактов, софинансирование маркетинговых расходов, поиск новых контрактов и т.д.

При использовании второго метода поддержки развития кластеров экономия издержек предприятия достигается не за счет увеличения расходной части бюджета, а за счет организации эффективной работы с поставщиками, использования инновационных центров для поддержки малого бизнеса, оптимизации транспортных издержек.

Таким образом, можно выделить направления государственной политики, которые будут стимулировать формирование и развитие региональных экономических кластеров:

– стратегическое планирование социально-экономического развития региона и задание ориентиров развития;

³³ Осадчук Л.М., Баяндурян Г.Л., Полиди А.А., Авагян М.Ю., Гукасян З.О. Институциональное развитие региональной экономической системы в условиях кластерной структуризации / Под общ. ред. Л.М. Осадчук. – Краснодар, изд-во «Советская Кубань», 2010. 320 с. С. 213-218.

³⁴ Шутилов Ф.В. Ускорение инновационного развития регионов на основе кластерного подхода / Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 1 (120). С. 33-35.

- формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе;
- содействие росту инновационного потенциала региона;
- создание необходимой инфраструктуры;
- развитие рынка, конкуренции, основных и поддерживающих отраслей;
- экономическая мотивация участников кластера.

Использование предложенного механизма повысит динамику экономического роста регионов, обеспечит повышение уровня жизни населения жизни населения и повысит устойчивость и конкурентоспособность страны в целом.

Еще одна из возможных схем формирования кластеров – использование различные методы кластерного анализа субъектов региональной экономики. В отличие от комбинационных группировок кластерный анализ приводит к разбиению множеств на группы с учетом всех группировочных признаков одновременно. При этом, как правило, не указаны границы каждой группы, а также неизвестно заранее, сколько же групп целесообразно выделить в исследуемой совокупности. Он используется при изучении массовых явлений и процессов. Кластерный анализ позволяет строить научно обоснованные классификации, выявлять внутренние взаимосвязи между единицами наблюдаемой совокупности.

Одним из значимых этапов данной схемы является оценка потенциала кластеризации региона, позволяющая определять существование в экономике территории «точек роста» - основ кластеров или протокластеров, оценивать вероятность их трансформации в конкурентоспособные структуры, выявлять сильные и слабые стороны, определять уровень управляющего воздействия региональных властей.

В основу данного этапа заложена методика оценки потенциала кластеризации региона Ермишиной А. В., включающая три этапа:

- количественный анализ конкурентной устойчивости;
- анализ условий конкурентной устойчивости;
- анализ кластеров.

На первом этапе проводится количественный анализ конкурентной

устойчивости, то есть определяются рыночные позиции отраслей региона.

Анализ базируется на статистических показателях, отражающих конкурентную устойчивость отрасли в регионе³⁵ и потенциал кластеризации, таких как:

– коэффициент локализации, который определяется отношением удельного веса данной отрасли в структуре производства региона к удельному весу той же отрасли в стране;

Рисунок 64 – Алгоритм оценки кластерного потенциала региона

– коэффициент душевого производства, рассчитываемый как отношение удельного веса отрасли региона в соответствующей структуре отрасли страны к удельному весу населения региона в населении страны;

– коэффициент специализации региона на данной отрасли, определяемый отношением удельного веса региона в стране по данной отрасли к удельному весу региона в ВВП страны.

В соответствии с данной методикой отраслями рыночной специализации (либо отраслями, в которых существуют кластеры) выступают отрасли, по которым расчетные показатели больше или равны единице, ранжирование отраслей по этим показателям определит приоритетность анализа отраслей на следующем этапе.

³⁵ Хашева З. М., Джерештисева Ф. А. Управление устойчивым развитием региона. Монография. Краснодар, 2011.

Второй этап – качественный анализ наличия и состава ресурсной базы, необходимой для обеспечения конкурентоспособности предприятий региона в определенных областях – направлен на определение условий конкурентной устойчивости отраслей. Его результаты формируются на основе оценки комплекса условий (факторы производства, спрос на внутреннем рынке и наличие конкурентоспособных отраслей-поставщиков или других сопутствующих отраслей в данном регионе), которые составляют основу конкурентной устойчивости отраслей региона.

Таблица 47 – Условия конкурентной устойчивости отраслей региона

Условие	Качественная оценка	Количественная оценка
Факторы производства: природные ресурсы; материальные ресурсы; трудовые ресурсы; инфраструктура	Доступны / недоступны	Относительные показатели структуры ресурсной базы; коэффициенты обеспеченности отрасли ресурсами
Спрос на внутреннем рынке	Уровень требовательности покупателей к ассортименту, новизне, качеству: высокий / средний / низкий	Доли продукции отрасли, реализуемой в пределах региона, федерального округа, страны, в ближнем и дальнем зарубежье, их динамика; коэффициент межрегиональной товарности; доля аналогичной продукции производителей других регионов, реализуемой в исследуемом регионе, в том числе импортной
	«заинтересованный / безразличный»	
Конкурентоспособные отрасли-поставщики / сопутствующие отрасли	Наличие и степень: -активности профессиональных некоммерческих организаций в данной отрасли (ассоциаций, союзов)	Доли поставщиков отрасли, расположенных в пределах региона; доли поставщиков отрасли, расположенных в пределах федерального округа
Конкурентоспособные отрасли-поставщики / сопутствующие отрасли	-активности научно-исследовательских организаций, связанных с данной отраслью -активности некоммерческих организаций, содействующих данной отрасли -содействия организации СМИ данной отрасли. Наличие и уровень учреждений профессионального образования, связанных с данной отраслью. Заинтересованность и степень содействия государственных учреждений предприятиям данной отрасли	В России, ближнем и дальнем зарубежье, их динамика
	«присутствуют / отсутствуют»	

Полученные оценки позволяют сформировать некоторое количество отраслей, которые в результате укрупненной группировки объединяются в три блока:

- отрасли с высоким потенциалом существования кластера, нуждающиеся в информационной поддержке и минимальном управляющем воздействии;
- отрасли, в которых возможно создание кластеров при целенаправленных длительных управляющих воздействиях;
- отрасли, в которых создание кластеров требует значительных издержек, несопоставимых с ожидаемым эффектом.

Проведение следующего этапа анализа целесообразно для первых двух групп отраслей.

Анализ кластеров – третий этап, результатом которого является определение характера управляющих воздействий на конкурентоспособность региона, может проводиться в различных направлениях: институциональная организация кластеров, внутренняя мотивация инициирования и поддержания кластеров, определение конкурентоспособности участников кластера, оценка стратегического потенциала кластеров.

Таблица 48 – Направления кластерного анализа

Направление	Признаки / основания кластеризации
Институциональная организация кластеров	-структурированность (наличие организации) -устойчивость (постоянный состав) -наблюдаемость (для государственной и муниципальной статистики)
Внутренняя мотивация инициирования и поддержания кластеров	-производство однородной продукции -однородность основных покупателей – крупных государственных или полугосударственных структур -обеспечение мобильности труда и капитала внутри кластера и другие мотивы
Определение конкурентоспособной силы участников кластера	-конкурентная сила участников кластера примерно одинакова -конкурентная сила центральных участников значительно превосходит конкурентную силу остальных -конкурентная сила периферийных участников намного превосходит конкурентную силу центральных
Оценка стратегического потенциала кластера	-темп роста продукции отраслей, в которых заняты центральные предприятия кластера в сравнении с темпом роста экономики в целом (отраслевой рост) -темп роста продукции кластера в сравнении с темпом роста отрасли в целом (кластерный рост) -доля продукции отраслевого кластера в валовом региональном продукте

Результаты анализа по данным направлениям позволяют выявить несколько типов кластеров и определить степень их стратегической важности для региона, на основе которых могут быть разработаны модели управления производственными кластерами.

Заключительный этап обоснования возможности и необходимости кластеризации территории – формирование модели регионального производственного кластера, экономическая оценка ее практической реализации, а также прогнозирование результатов функционирования кластерных образований на территории региона.

На данном этапе также возникают проблемы методического характера, связанные с недостаточной проработкой вышеназванных процедур, а также значительным влиянием региональных особенностей на процесс формирования производственных кластеров³⁶.

Исходным пунктом анализа экономического развития региона является вопрос о методологии его проведения. Нами предлагаются следующие методологические подходы к его проведению.

Прежде всего, комплексный анализ экономического развития региона будет состоять из нескольких этапов.

На первом этапе анализа выполняется анализ статистических данных прошлых лет, отражающих основные компоненты экономического развития региона. При этом необходимо рассмотрение ситуации по отдельным составляющим экономики региона. Это требует проведения структуризации экономики региона на определенной основе.

В качестве общей методологической предпосылки структуризации экономики региона мы будем использовать так называемый «Ромб Портера» и идею о конкурентных преимуществах стран и регионов. Поскольку в современной мировой экономике ключевой проблемой для стран и регионов становится обеспечение их конкурентоспособности, структурирование экономики региона в соответствии с детерминантами конкурентных преимуществ позволяет наиболее адекватно оценить

---

³⁶ Шутилов Ф.В. Методы оценки эффективности и синергетический эффект кластеров. // Научный вестник Южного института менеджмента. 2013. № 2 (2). С. 81-85.

тенденции и проблемы регионального экономического развития. Кроме того, важнейшим направлением анализа становится межрегиональный анализ, позволяющий провести сравнение экономического развития исследуемого региона с регионами-конкурентами³⁷.

В связи с этим структура анализа экономического развития региона представляется нам следующим образом.

Первый блок «Параметры факторов производства»:

- анализ рынка труда;
- анализ регионального капитала, как экономического ресурса;
- анализ ресурсов знаний;
- анализ природных ресурсов;
- анализ элементов материальной инфраструктуры;
- анализ финансовых рынков по видам (фондовый, банковский, страховой и валютный);
- анализ общественных финансов.

Второй блок «Параметры спроса»:

- анализ внешней торговли;
- анализ торговли в рамках национального рынка;
- анализ региональных рынков товаров и услуг.

Третий блок «Родственные и сопутствующие отрасли»:

- анализ промышленности;
- анализ сельского хозяйства;
- анализ строительства;
- анализ транспорта в связи.

Четвертый блок «Контекст стратегии фирмы и соперничества»:

- макроэкономический анализ;
- анализ инвестиций;
- анализ иностранных инвестиций;

---

³⁷ В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. Москва, МГУ, 2010.

- межрегиональное сравнение по экономическим показателям;
- межрегиональный анализ общественных финансов;
- оценка степени монополизации отраслей промышленности.

Сформулируем основные принципы анализа выделенных нами направлений:

– во-первых, требуется исключение инфляционного воздействия на экономические показатели, в связи с чем применяется корректировка на дефлятор ВРП региона, что позволяет проводить анализ в сопоставимых ценах. Для этой цели требуется пересчет всех анализируемых показателей в ценах базового года. Следовательно, важнейшим требованием применяемой методологии анализа становится определение временных границ исследуемого периода – базовый год и конечный год. Для использования публикуемых официальными органами государственной статистики дефляторов ВРП за каждый год, необходим пересчет каждого годового дефлятора ВРП таким образом, что дефлятор ВРП базового года принимается за 100%, а дефляторы ВРП за последующие годы пересчитываются по отношению к базовому году;

– во-вторых, необходимо проводить исследование экономических процессов региона в динамике. Это требует расчета прироста значений показателей, как годовых, так и прироста показателей конечного года исследования по отношению к базовому году;

– в-третьих, существует необходимость изучения структуры рассматриваемых параметров и выявления доминирующих элементов структуры с оценкой этого доминирования;

– в-четвертых, актуальным становится сравнение значений ряда региональных показателей с их общероссийскими значениями и значениями других регионов-конкурентов;

– в-пятых, одна из особенностей анализа заключается в сопоставлении выявленных тенденций с общероссийскими и мировыми тенденциями, а также их соотнесение с теоретическими закономерностями развития экономических процессов;

– в-шестых, обязательным требованием анализа является графическое

отображение получаемой информации.

Анализ экономического развития региона по предложенным нами блокам заключается в применении указанных выше принципов.

На четвертом этапе анализа требуется идентифицировать имеющиеся в резоне экономические кластеры и определить их границы, что даст возможность установить меры по стимулированию их развития со стороны исполнительных органов государственной власти региона.

Большая часть регионов заинтересована в осуществлении анализа региональных промышленных кластеров хотя бы в одном из трех следующих аспектов³⁸:

- регионы имеют представление о своих лидирующих (ведущих) отраслях, но хотели бы знать, каким образом связи между компаниями этих отраслей могли бы быть усилены и привести к получению конкурентных преимуществ;
- регионы знают о своих ведущих отраслях, но хотят определить невидимые, потенциальные стратегические альянсы между ведущими и пока не развитыми, имеющими региональный, местный характер отраслями;
- регионы имеют слабое представление о своем ключевом региональном промышленном потенциале и им необходимо получить такое представление на базе тщательного анализа развития отдельных секторов промышленности.

Предложенный механизм выявления кластеров как точек роста в регионе может быть использован в анализе регионального развития, а его использование обеспечит возможность повышение эффективности управления регионом и достижение синергетического эффекта.

Анализ зарубежной практики кластеризации экономики региона показал, что можно выделить две модели кластерной политики в регионе.

³⁸ Шутитов Ф.В. Необходимые и достаточные условия кластерного структурирования экономических систем // Казанская наука. 2011. № 8. С. 120.

Таблица 49 – Отличия кластерных политик развития региона

Элементы политики	Континентальная или дирижистская	Англосаксонская или либеральная
Выбор приоритетов	На государственном уровне выбираются отраслевые и региональные приоритеты и те кластеры, которые намерены развивать	Способствует выращиванию кластеров, изначально сформированных рынком
Развитие инфраструктуры	Целенаправленно создается инфраструктура для приоритетных кластеров: университеты, научно-исследовательские институты, аэропорты, транспорт	Правительства крайне редко участвуют в создании инфраструктуры для кластеров
Выбор региона, где создается кластер	Власти самостоятельно выбирают регион для создания кластера, а также определяют объем финансирования	Создаются стимулы для участников создаваемых кластеров
Инвестиционная привлекательность	Характерна для регионов с низкой инвестиционной привлекательностью территории	Характерна для регионов с высокой инвестиционной привлекательностью территории

Классическая либеральная модель (ее часто называют англосаксонской) предусматривает рыночный механизм саморегулирования кластерных инициатив, когда государство только создает необходимые условия для формирования кластеров, участвуя в создании инфраструктуры. Как правило, либеральная политика реализуется в регионах с высокой и средней инвестиционной активностью, обладающих собственными природными ресурсами. Страны, для которых характерна эта модель - США, Великобритания, Австралия, Канада. В противоположность либеральной дирижистская (континентальная модель) ориентирована на выбор «точек роста» развития региона. Как правило, это регионы с низкой инвестиционной активностью, не обладающие природными ресурсами и в этом случае уже целесообразно государственное вмешательство.

Рассматривая реализацию кластерной политики в России³⁹, можно отметить, что национальные особенности кластерной политики (отношение к законодательству, уровень коррумпированности чиновников), должны быть учтены при определении

³⁹ Шутитов Ф.В. Необходимые и достаточные условия кластерного структурирования экономических систем // Казанская наука, 2011. № 8. С. 120-123

методических основ формирования кластерной политики. Упрощенно механизм формирования кластера⁴⁰ представлен на рисунке ниже.

Рисунок 65 – Упрощенный механизм формирования кластера

Отметим, что реализация программных целей экономического кластера с учетом устройства органов власти не по проектному принципу⁴¹ и национальных особенностей решения проблем и тормозящего принятие управленческих решений бюрократического аппарата может быть ускорена путем формирования особых

⁴⁰ Шутитов Ф.В., Саввиди С.М. Глава 3. Трансформация кластерного подхода в условиях глобализации и виртуализации экономики // Экономика регионов: тенденции развития: монография [Т.Н. Аксенова, Н.Ф. Бердичевская, И.В. Бердичевский и др.]; под общей редакцией проф. О.И. Кирикова. – Книга 17. – Воронеж: ВГТУ, 2011. С.49

⁴¹ Тарасенко В. Инновационные кластеры по-русски. [Электронный ресурс] / РБК. – 2012. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2012/09/10/focus/562949984682052>

структур – управляющих компаний, которые будут управлять проектами и программами стратегического развития региона.

3.2 Инновационное развитие регионов и кластерный подход

Ведущая роль в признании экономической состоятельности государства отводится становлению и развитию конкурентоспособной национальной экономики. Как отметил Д.А. Медведев в статье «Россия вперед!»: «Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили страну от унижительной сырьевой зависимости... Мы сделали далеко не все необходимое... И далеко не все сделали правильно»⁴². Необходим переход на новую модель развития на основе проведения всеобщей высокотехнологичной модернизации экономики. Нужно добиваться более высоких темпов экономического роста, одновременно двигаясь к прогрессивной структуре экономики. Для устойчивого экономического роста России необходима модернизация ее экономики.

Новое качество роста экономики регионов должно основываться на реализации двух важнейших направлений: масштабной модернизации всего производственного комплекса и запуска инновационных процессов развития в важнейших сферах, в том числе формирования и развития сектора производства продукции, услуг и технологий, основанных на новейших достижениях науки.

В связи с этим важнейшими элементами экономической политики власти на региональном уровне⁴³ для перехода к новому качеству экономического роста являются:

- создание максимально благоприятных условий для привлечения в регион инвестиций;
- содействие развитию научной деятельности с одновременным формированием системы трансформации новых знаний в востребованные на рынке продукты, услуги и

---

⁴² Д.А. Медведев «Россия вперед!» <http://www.kremlin.ru/news/5413>

⁴³ В. Никонов «Модернизация без инноваций бессмысленна». <http://sibkrai.ru/news/54/26306/>

технологии;

– ориентация образовательной системы на эффективное решение задачи формирования кадрового потенциала, соответствующего по своим профессиональным и человеческим качествам высоким требованиям, диктуемым новым этапом развития.

Итоги первых шагов реализации курса на модернизацию посредством инноваций были выявлены серьёзные проблемы на пути становления экономики инновационного типа, а именно отсутствие:

- системы, организующей финансовое обеспечение превращения научных знаний в полезный продукт, создание производства и продвижение на рынок;

– современного инжинирингового и технологического обеспечения этого процесса;

– интереса у значительной части российского бизнеса к деятельности в столь непростой сфере, как высокотехнологичные отрасли.

Вместе с тем инновации важны не только как отдельный вид деятельности, но прежде всего как стимул экономического развития и повышения конкурентоспособности в целом. Если изначально инновация рассматривалась как деятельность отдельных новаторов, позже в связи со значительным усложнением экономики и технологий, инновационный процесс стал охватывать более широкий спектр деятельности, а в настоящее время процесс возникновения инновации обычно рассматривается больше как коллективная, чем индивидуальная деятельность. Основным фактором обеспечения ускоренного развития инновационной деятельности является кластер⁴⁴, состоящий из взаимосвязанных фирм, расположенных на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга в одном регионе, работающих в одной отрасли, находящихся в одной производственной цепи и объединяющих свои трудовые ресурсы и коммуникационные потоки. Типовая структура инновационного кластера представлена на рисунке.

---

⁴⁴ Портер, Майкл, Э. Конкуренция.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. — 608 с.

Рисунок 66 – Типовая структура инновационного кластера

Рассмотрим российскую практику государственной поддержки развития инновационных территориальных кластеров. В системе критериев отбора были представлены четыре блока, а именно, научно-технологический и образовательный потенциал; производственный потенциал кластера; качество жизни и уровень развития транспортной, энергетической, инженерной и жилищной инфраструктуры территории базирования кластера; уровень организационного развития кластера.

В ходе рассмотрения по данным факторам комиссией по высоким технологиям и инновациям оценивались текущий уровень, перспективы развития, проработанность системы мероприятий по соответствующему направлению деятельности. С учетом оценок инновационного и производственного потенциала и проработанности представленных программ из них были сформированы две группы. Первой группе, в которую вошли 13 кластеров, Минэкономразвития будет выделять по 5 млрд рублей в год. Во второй список вошли оставшиеся 12 кластеров, реализацию программ развития которых предполагается «поддерживать на первом этапе без посредства предоставления субсидий из средств федерального бюджета».

В качестве основных инструментов поддержки пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров были определены следующие:

- предоставление субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на цели реализации мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных кластеров;
- обеспечение поддержки реализации мероприятий программ развития пилотных кластеров в рамках федеральных целевых программ и государственных программ Российской Федерации;
- привлечение государственных институтов развития к реализации программ развития пилотных кластеров;
- стимулирование участия крупных компаний с государственным участием, реализующих программы инновационного развития, в деятельности пилотных кластеров;
- распространение на территории базирования пилотных кластеров части налоговых льгот, предусмотренных для проекта «Сколково».

На основе пилотных программ развития кластеров будут подготовлены и внесены предложения по корректировке федеральных целевых программ и госпрограмм для обеспечения финансовой поддержки части предусмотренных в их составе проектов из бюджета.

Отметим, что инновационные территориальные кластеры (ИТК) — это территории, на которых размещены предприятия, работающие в одной научно-производственной цепочке. Ряд исследователей (в частности, Д.Харт⁴⁵) отмечает, что наряду с традиционно отмечаемыми типами инновационных кластеров (связанные кластеры, новые промышленные зоны, инновационная среда) при преобладании внешних связей над внутренними, несмотря на относительно близкое расположение фирм друг от друга, наукоемкими инновациями можно выделить новый тип - соседские кластеры. ИТК в лучшем случае соответствуют первому-второму типу инновационных кластеров. Несмотря на активную деятельность «сверху» по

---

⁴⁵ Д.Харт Инновационные кластеры: основные идеи <http://www.innosys.spb.ru/?tpl=Print&id=886&folder=100>

организации региональных кластеров, последних в чистом виде у нас пока не существует. Кластер предполагает открытые механизмы конкуренции, кооперации, развития уникальной компетенции участников компактных территориальных агломераций⁴⁶.

На практике же с программой развития кластера начинают ассоциироваться любые проекты, имеющие отношение к развитию территории⁴⁷. Можно сделать вывод, что сформированных механизмов и институтов управления госпрограммами и проектами стратегического развития на региональном уровне сейчас практически нет. Это связано с тем, что органы власти устроены не по проектному принципу, а мировая практика управления инновационной деятельностью предполагает прежде всего проектный подход⁴⁸, а также использование современных методов принятия решений, таких как методы генерации идей, управление потоком инноваций, управление портфелями инноваций на региональном уровне.

Для обеспечения эффективного управления инновационным кластером целесообразно создание структур, управляющих проектами и программами стратегического развития. В качестве информационного обеспечения управления проектами по развитию региона и инновационного кластера в этом случае может быть использована корпоративная система управления портфелями, программами и проектами «ЛИДЕР»⁴⁹, которая обеспечивает:

- формализацию видения продуктово-маркетинговой и функциональных стратегий бизнеса в терминах взаимоувязанных стратегических целей и инициатив организаций;
- выделение ключевых факторов успеха, необходимых для реализации стратегии, а также факторов риска в привязке к каждому из элементов стратегии;
- перевод всех выше перечисленных элементов в набор измеримых ключевых

---

⁴⁶ Шутилов Ф.В. Необходимые и достаточные условия кластерного структурирования экономических систем. Казанская наука, Казань, 2011, № 8. с.120-124

⁴⁷ Тарасенко В. Инновационные кластеры по-русски <http://www.rbcdaily.ru/2012/09/10/focus/562949984682052>

⁴⁸ Карлинская Е.В. Проектный менеджмент и разработка информационного и методологического обеспечения управления инновациями на региональном уровне // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Ч.1. Сб. науч. тр. ИНИОН РАН. – М., 2009. – с. 426-429

⁴⁹ Общее представление решения для управления бизнесом организаций - корпоративная система управления портфелями, программами и проектами «ЛИДЕР» <http://www.rpm-consult.ru/base/decision/general/common.html>

показателей, формализацию критериев их оценки и интерпретации, позволяющих каждодневно отслеживать и сопоставлять текущее положение дел с требованиями перспективных целей.

В результате будет получена возможность выравнивать текущую деятельность в соответствии со стратегическими целями развития региона.

3.3 Стратегическое управление развитием кластеров на основе механизмов государственно-частного партнерства

При рассмотрении кластера как территориально ограниченной системы, целесообразно все факторы, определяющих его развитие, распределить по трем группам.

Первая группа предполагает зарождение кластера, в этом случае о наличии предпосылок создания кластеров на территории региона, свидетельствует высокое значение коэффициента локализации (концентрации) производства той или иной отрасли в отдельных муниципальных образованиях региона.

Вторая группа предполагает становление кластеров, и характеризуется существенным увеличением показателей эффективности предприятий, входящих в состав кластера, по сравнению со средним уровнем отрасли (синергетический эффект кластера)⁵⁰.

Третья группа предполагает развитые кластеры, для которых уже должна разрабатываться соответствующая кластерная политика и реализующие ее стратегические управленческие решения.

Разработка стратегических решений управления региональной экономикой основана прежде всего на успешном социально-экономическом и территориальном прогнозировании, которое основывается на ряде принципов:

1. Принцип системности прогнозирования.

---

⁵⁰ Ф.В. Шутилов. Методы оценки эффективности и синергетический эффект кластеров / Научный вестник Южного института менеджмента. 2013. № 2 (2). С. 81-85.

2. Принцип единства политики и экономики.
3. Принцип научной обоснованности.
4. Принцип адекватности (соответствия) прогноза объективным закономерностям.
5. Принцип вариантности прогнозирования.
6. Принцип целенаправленности.

Стратегическое управление развитием региона предполагает активный характер прогнозирования, поскольку содержание прогноза не сводится только к предвидению, а включает и цели, которые предстоит достигнуть в экономике путем активных действий органов государственной власти и управления⁵¹.

На рисунке показаны этапы разработки стратегии развития кластера.

Рисунок 67 – Этапы разработки стратегии развития кластера

Кроме того, отношения участников внутри кластера должны представлять собой стратегический альянс с соответствующей выработкой общих цели и стратегии, выступать как единый субъект конкуренции, более эффективно использовать ресурсы и информацию на основе функционирования центра такой сети, формирующего

⁵¹ Рыжаков Е.Д. Финансовое обеспечение концепции кластерной стратегии развития экономики региона: теория и методология / Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.э.н. Казань, 2008. – 31 с.

общую стратегию, координирующего деятельность партнеров, развивающего их ключевые компетенции, организующего трансфер технологий⁵².

Различие типов кластеров приводит к необходимости различных форм и видов их государственной поддержки. Так, например, сформировавшимся кластерам поддержка требуется только в области информационного обеспечения, кооперации деятельности, в то время как зарождающимся кластерам нужна прямая поддержка, включающая создание необходимой инфраструктуры.

Сравнительная значимость форм государственной поддержки кластеров представлена в таблице.

Таблица 50 – Значимость различных видов государственной политики поддержки развития промышленных кластеров

Направления государственной поддержки	Система мер государственной поддержки
Поддержка организаций, входящих в состав кластера	- финансовая поддержка проектов - консультационные услуги
Снижение входного барьера в отрасль	- привлечение в кластер новых компаний
Формирование кластерной инфраструктуры	- создание материальной инфраструктуры; - создание образовательной инфраструктуры; - создание сервисных и технологических центров
Информационное обеспечение	- технологической информацией - правовой информацией - общеэкономической информацией - внешнеэкономической информацией
Обучение, исследование, подбор кадров	- обучение, подготовка и переподготовка кадров - научно-исследовательские программы
Поддержка сотрудничества	- государственно-частное партнерство - стимулирование социального взаимодействия

Для обеспечения развития кластеров региональная система должна развиваться в направлениях совершенствования нормативно-правовой базы инновационной системы, стимулирования формирования инновационной инфраструктуры региональной инновационной системы, разработки механизма поддержания инициатив по формированию кластера.

⁵² Шутилов Ф.В., Прохорова В.В. Территориальное развитие экономических систем на основе кластерного подхода. Краснодар, 2012.

Проблемы, возникающие при разработке и реализации стратегии развития региона⁵³, в основном можно свести к следующим:

1. Высокий уровень налогов и жесткое налоговое администрирование.
2. Недостаточно квалифицированная рабочая сила и несовершенство системы регулирования труда.
3. Недостаток средств для финансирования инновационных программ.
4. Значительная нагрузка на бюджет.
5. Неравномерность отраслевой инвестиционной структуры.

Одной из возможностей устранения указанных выше проблем и повышения инвестиционной привлекательности региона является государственно-частное партнерство, поскольку управление региональным развитием требует активного сотрудничества достаточно широкого круга участников, от населения и малого бизнеса до органов государственного и муниципального управления. Такое партнерство государственного и частного секторов экономики, или государственно-частное партнерство (ГЧП) является эффективным механизмом сотрудничества государства и частного бизнеса, что подтверждается международной экономической практикой.

Привлечение частного капитала дает возможность региональным органам государственной власти решить важнейшие социально-экономические задачи без прироста бюджетных затрат, что особенно важно в условиях падения цен на нефть, секвестирования бюджета и применения антикризисных мер в экономики России. Для успешного сотрудничества в этой сфере частному капиталу требуется предоставление государственных гарантий и обеспечение благоприятного делового климата. Возможные варианты привлечения частного капитала представлены в таблице.

Привлечение инвестиций в экономику региона посредством партнерства государства и частного бизнеса отвечает задаче социально-экономического развития региона, формирования кластеров, создания инфраструктуры, что в целом повышает конкурентоспособность российской экономики. Такой механизм финансирования позволяет значительно расширить пространство для свободного движения капитала,

⁵³ Шутилов Ф.В. Стратегическое управление и государственная поддержка развития промышленных кластеров / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 4 (131). С. 275-280.

облегчить вхождение частных инвесторов в новые сферы, которые ранее вследствие высоких рисков не могли получить дополнительное финансирование с этой стороны.

Таблица 51 – Привлечение частного капитала в рамках ГЧП

Государственные инвестиции	Частные инвестиции
Строительство или реконструкция транспортных узлов Строительство объектов энерго- и газоснабжения Создание инженерно-технических объектов Благоустройство территории, озеленение Строительство пожарных депо, медпунктов	Строительство аквапарков, океанариумов, ботанических садов Создание полей для занятий спортом Создание объектов, прилегающих к транспортной инфраструктуре Строительство гостиничных комплексов, отелей, коттеджей Создание ресторанов и кафе Благоустройство территории

Популярность применения ГЧП в инфраструктуре определяется тем, что на содержание инфраструктуры уходит значительная часть средств государственного бюджета, что может привести к его дефициту и росту государственного долга. В то же время развитие инфраструктуры жизненно необходимо, поскольку оказывает мультипликативный эффект на функционирование социально-экономической системы.

Стратегическое управление формированием и развитием кластеров в экономике региона со стороны органов государственной власти позволит существенным образом повысить эффективность функционирования кластеров и обеспечить высокий уровень конкурентоспособности отраслей экономики региона, а также поднять качество жизни населения региона, улучшив большинство показателей социальной эффективности.

3.4 Коммуникационный потенциал и развитие кластеров

Создание экономически и технологически эффективных кооперационных объединений – актуальная задача в региональном менеджменте. Кластерные сети – это современный подход к развитию промышленности и сферы услуг в глобальной экономике через специализацию отдельных географических регионов или мест. Международный опыт показывает, что предприятия, объединенные в единую группу

или кластер, способны к быстрому экономическому развитию, жизнеспособному лидерству на внутренних и внешних рынках, значительному созданию новых рабочих мест с высокой добавочной стоимостью, быстрому технологическому прогрессу⁵⁴.

Включение предприятий в кластерные сети носит повсеместный характер: объединения становятся «главным структурообразующим звеном мирового рыночного пространства и всех его подсистем. Как и любая сеть, они являются гибридной конструкцией, занимающей промежуточную позицию между рынком и иерархией. С одной стороны, кластеры имеют открытые границы для привлечения новых участников, подвижную внутреннюю структуру и способность к быстрой реконфигурации. С другой стороны, они хорошо интегрированы – вокруг совместной проектной идеи и координирующей работы сетевых платформ»⁵⁵.

Кластер с точки зрения системного подхода – самоорганизующаяся система, которой присущи свойства эмерджентности и синергичности – положительные эффекты, проявляющиеся в появлении новых свойств, повышении эффективности и устойчивости элементов благодаря объединению усилий. Главная цель, для достижения которой образуются кластерные системы – устойчивое развитие экономики региона и достижение более высокого уровня экономической эффективности предприятий, входящих в состав группы^{56,57}.

Системные эффекты зависят от способности выстраивать и поддерживать внешние и внутренние информационные взаимодействия, образуя устойчивые, долгосрочные, взаимовыгодные и способные к саморазвитию коммуникационные сети. По сути, коммуникации – это фактор, определяющий:

- границы кластера (взаимодействие элементов внутри системы интенсивнее, чем взаимодействие с внешним окружением);
- способность сети к выживанию и развитию;

---

⁵⁴ Хандамова Э.Ф. Управление взаимоотношениями с потребителями // Маркетинг. – №3. – 2007. – С. 56-98.

⁵⁵ Смородинская Н. Инновационная экономика: от иерархий к сетевому укладу // Вестник Института экономики РАН, 2013. – №2. – С. 87-111.

⁵⁶ Хадеев Р. В. Системный подход в социологии к изучению организационных коммуникаций // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 7. – С. 258-262.

⁵⁷ Шутилов Ф.В. Необходимые и достаточные условия кластерного структурирования экономических систем // Казанская наука. – 2011. – № 8. – С. 120.

– устойчивость и самоорганизацию.

Все участники находятся в едином пространстве, связаны не только логистическими потоками и информационными сообщениями, но и отношениями – социально-психологической составляющей, определяющей взаимозависимость, целостность, готовность и способность элементов подстраиваться для внутренней балансировки, поддержки слабых звеньев, устранения локальных провалов и отклонений, обеспечивая тем самым развитие кластера.

Функции, выполняемые коммуникациями в кластере:

- интеграция участников (целеполагание, единое коммуникационное пространство, принципы и правила деятельности);
- информационная поддержка;
- мотивация участников объединения, достижение баланса интересов и ценностей;
- регулирование и координация действий;
- выстраивание взаимоотношений, основанных на сотрудничестве и доверии;
- расширение и рост системы (за счёт появления новых контактов и развития кластерной сети).

Коммуникации помогают участникам кластера (промышленным предприятиям, учреждениям финансово-кредитной сферы, организациям торговли, научным и инновационными организациям) ставить и достигать общие цели, координировать работу, находить баланс во взаимоотношениях и интересах.

Как сложная система с множеством внутренних связей, кластер в наибольшей степени заинтересован в развитии интегрирующей (общая цель) и регулирующей функции. Роль коммуникаций в деятельности объединения будет заметно отличаться у недавно образованных групп и устоявшихся, существующих несколько лет, поэтому в анализе коммуникативного фактора должна учитываться стадия жизненного цикла⁵⁸.

⁵⁸ Руководство по развитию кластеров, 2009. – Электронный ресурс <http://www.kohtla-jarve.ee/uploads/documents/valissuhted/projektid/2/cd/ru/guide.pdf>

Таблица 52 – Коммуникационные характеристики в зависимости от стадии жизненного цикла кластера

Стадия жизненного цикла (тип кластера)	Коммуникационные характеристики
Эмбрионная стадия. Зарождающийся кластер.	Разрозненные, единичные взаимодействия между предприятиями и учреждениями, составляющими основу будущего кластера. Постепенное вовлечение новых игроков. Определение примерных границ кластера (внутренние связи между участниками объединения становятся интенсивнее, чем связи с внешним миром).
Растущая стадия. Развивающийся кластер	Активное формирование кооперации, рост коммуникативной сети, охват взаимодействиями всех участников группы. Регулярные контакты представителей «ядра» кластера.
Зрелая или стабильная стадия. Зрелый кластер	Расширение и стабилизация коммуникационной сети. Поддержание жизнедеятельности и процессов в кластере. Регулирование, стратегическое планирование, интеграция всех участников.
Дальнейший рост или исчезновение. Трансформирующийся кластер	Активация коммуникаций с внешней средой, поиск новых возможностей, ниш, преодоление политических, территориальных барьеров. Расширение деятельности и выход на новый уровень или распад системы, присоединение к другим кластерным объединениям.

Главные условия формирования стратегически перспективного кластера – востребованность и доверие. Только востребованный кластер может сохранять конкурентоспособность в долгосрочной перспективе⁵⁹, получать новые свойства и системные эффекты, поддержку социальных и политических структур, ресурсы.

Доверие – основной принцип деятельности сети: открытое взаимодействие участников, обмен опытом, знаниями, технологиями, честный бизнес, взаимная поддержка, ориентация на сотрудничество. Доверие – это тоже результат правильно построенных коммуникаций в кластере, особенно горизонтальных, координирующих совместные проекты. Взаимное доверие, ответственность, нацеленность на результат, централизованное использование технологий и ресурсов, транспорта, науки, другой инфраструктуры приводят к положительным эффектам, представленным на рисунке.

Экономические и организационные преимущества кластерного подхода обусловлены появлением общей стратегической, долгосрочной линии, направленной на укрепление позиций предприятий, образующих кластер, сохранение их доли рынка и выживание, наращивание производственного и инновационного потенциалов, улучшение имиджа и репутации на локальном и международном уровне. В то же

⁵⁹ Белова Е.О., Алуян В.С., Попова Ю.Н. Повышение конкурентоспособности промышленности региона на основе кластерного подхода. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. №93 (03). С. 1365-1375.

время, нельзя упускать из вида коммуникационную составляющую – любые взаимодействия между участниками должны развиваться не хаотически, а в соответствии с перспективными (стратегическими) планами.

Рисунок 68 – Эффекты кластерного подхода

Будущее кластеров, как и других экономических систем макро- и микроуровня, в значительной степени будет определять коммуникационный потенциал, или способность эффективно обмениваться информацией, сохраняя целостность, достигая цели и поддерживая доверительные отношения с внешним окружением. Коммуникационный потенциал служит индикатором как текущего, так и перспективного состояния кластера, его жизнеспособности и развития.

В литературе распространён экономический и технологический взгляд на оценку деятельности кластеров и определение их эффективности. В отдельных исследованиях в методику комплексной оценки введены элементы системного анализа. Так, в⁶⁰ предлагается оценивать кластеры с точки зрения значимости для региона, экономической эффективности, риска инвестиционного проекта, синергетического эффекта. Оценка проводится на этапе принятия решения о целесообразности создания сети. Значимость для кластерных образований⁶¹ синергетического эффекта и его оценки подчёркивают многие исследователи⁶².

⁶⁰ Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: Изд-во МГУ, 2010.

⁶¹ Шутлов Ф.В., Прохорова В.В. Территориальное развитие экономических систем на основе кластерного подхода. Краснодар, 2012.

⁶² Авдоница С.Г. Синергетический эффект кластерных образований и параметры его оценки // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2012. – № 1 (29)

Как отмечает, «в наши дни процессы вытеснения иерархий сетевыми структурами приобретают уже массовый и необратимый характер, обнаруживая себя на всех уровнях экономических связей». Соответственно, возникает необходимость в новых подходах и инструментах, нацеленных на осмысление и построение новых моделей управления и развития микро- и макроэкономическими системами в изменившихся условиях.

На наш взгляд, получившие распространение подходы могут быть дополнены оценкой коммуникационного потенциала кластера. Полученная информация и выводы составляют аналитическую базу для последующих решений и разработки программы оптимизации внешних и внутренних связей с целью повышения устойчивости, целостности, конкурентоспособности системы.

Исследование проводится в несколько этапов: определение количественного и качественного уровня развития сетевых связей, оценка информированности участников, анализ взаимоотношений в кластере и обратной связи (внешней и внутренней). Параметры, оцениваемые при анализе коммуникационного потенциала кластера, представлены в таблице 2.

Введение в состав элементов комплексной оценки «гуманитарного» фактора (доверие, удовлетворённость участников группы) соответствует распространённому в западной и отечественной литературе взгляду на коммуникации как процесс дуалистичный, состоящий из информационной и эмоциональной, психологической составляющей. Так, согласно Э. Ф. Хандамовой, «коммуникация – это социальное явление и она не сводится только к информационному обмену, требует учета отношений, мотиваций, ценностных установок и поведенческих норм участников коммуникационного процесса»⁶³.

Двойственный взгляд применим и в отношении коммуникаций в кластере. Такой подход помогает выявить ценностную идентификацию участников группы, обнаружить внутренние противоречия, потенциальные зоны конфликтов, грамотно управлять отношениями, формировать и доносить до всех участников цели, правильно выстраивать отношения с контактными аудиториями и государством.

---

⁶³ Хандамова Э.Ф. Управление взаимоотношениями с потребителями // Маркетинг. – №3. – 2007. – С. 56-98.

Таблица 53 – Параметры, оцениваемые при анализе коммуникационного потенциала кластера

Этапы анализа коммуникационного потенциала кластера	Оцениваемые параметры
1. Количественный уровень развития горизонтальных сетевых связей	а) число участников кластера, вовлечённых в сетевые кооперационные взаимодействия б) среднее количество взаимодействий
2. Качественный уровень развития горизонтальных сетевых связей	а) эффективность взаимодействий (реализованные совместные проекты, инициативы) б) информационная гибкость (скорость движения информации)
3. Информированность (качество информации)	а) уровень энтропии (неопределённости) б) полнота, доступность, объём информации
4. Взаимоотношения (доверие)	а) удовлетворённость участников совместной деятельностью (экспертные оценки) б) уровень доверия (экспертные оценки)
5. Обратная связь внутри кластера	а) оперативность отклика на полученное сообщение
6. Обратная связь с другими организациями и секторами (имидж)	а) количество положительных/отрицательных отзывов, сообщений о кластере

Анализ коммуникационного потенциала целесообразно проводить на каждом этапе жизненного цикла, для изучения закономерностей его развития, выявления отклонений, нарушений, внутренних противоречий в коммуникационных цепочках и корректировки происходящих процессов. Также полезен взгляд на коммуникации как стратегическую составляющую развития, при этом целесообразно обратить внимание на показатели, представленные на рисунке .

Рисунок 69 – Элементы стратегического анализа коммуникаций кластера

Значение коммуникативной стратегии для социально-экономических систем подчёркивают многие авторы, выдвигая перспективное управление связями в число первостепенных условий развития и процветания системы [3]. Важность стратегического подхода к управлению коммуникациями отмечают теоретики коммуникационного менеджмента Дж. М. Лэйхифф и Т.М. Орлова^{64, 65}, а также Прохорова В.В.⁶⁶.

Введение стратегического анализа в структуру комплексного исследования коммуникаций кластера поможет найти резонанс внутренних процессов и внешней ситуации, своевременно замечать угрозы и целенаправленно переключаться на возможности, предоставляемые окружением для наращивания экономической активности и успешности. Преимущества, получаемые благодаря стратегическому анализу коммуникаций кластера, представлены на рисунке.

Рисунок 70 – Преимущества стратегического анализа коммуникаций кластера

Использование в комплексной оценке деятельности и развития кластеров элементов исследования коммуникационного потенциала предположительно даст следующие результаты:

⁶⁴ Лэйхифф Дж. М. Бизнес-коммуникации/Дж. М. Лэйхифф, Дж. М. Пенроуз. –СПб.: Питер, 2001. – 688 с.

⁶⁵ Орлова Т.М. Коммуникационный менеджмент в управлении экономическими системами: дис.. д-ра экон. наук/Т. М. Орлова. – М., 2002. – 345 с.

⁶⁶ Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: Изд-во МГУ, 2010.

- усиление интеграционного начала и заинтересованности всех участников объединения;
- сбалансированное развитие внутренних и внешних связей;
- наращивание синергетического эффекта;
- привлечение дополнительных инвестиций;
- благоприятные отношения с властью и СМИ, частно-государственное партнёрство;
- повышение конкурентоспособности, как отдельных предприятий, так и кластерного образования в целом.

3.5 Кластеры: влияние на конкурентоспособность и эффективность

Рыночные отношения, развитие финансовых институтов и современных информационных технологий приводят к тому, что все большее количество субъектов хозяйствования вступают в деловые взаимосвязи и участвуют в конкурентной борьбе за пределами национальных границ. Это, в свою очередь, усиливает уровень конкуренции в бизнесе Российской Федерации и ее регионов и делает актуальным вопрос обеспечения конкурентоспособности России в мировой экономике. Кластерная концепция развития в настоящее время становится все более частым объектом исследования, поскольку может служить основой для оценки конкурентоспособности страны. По мнению М. Портера, конкурентоспособность страны зависит не от конкурентоспособности отдельных фирм, а от конкурентоспособности кластеров – группы географически соседствующих взаимосвязанных компаний, связанных с ними организаций, действующих в одной сфере, характеризующихся общностью деятельности, взаимодополняющих друг друга⁶⁷.

Выделяется четыре группы таких преимуществ, формирующих «конкурентный ромб».

---

⁶⁷ Портер, Майкл, Э. Конкуренция.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. — 608 с

Рисунок 71 – «Конкурентный ромб» М. Портера

Составляющие конкурентного ромба для национальной конкурентоспособности приведены в таблице.

Таблица 54 – Составляющие «конкурентного ромба» для национальной конкурентоспособности.

Составляющие конкуренции	Содержание
Параметры факторов	1) людские ресурсы; 2) природные ресурсы в том числе климат и географическое положение; 3) капитал; 4) научный и информационный потенциал; 5) инфраструктура.
Параметры спроса	1) объем внутреннего спроса; 2) качество спроса; 3) уровень внутренней конкуренции; 4) соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке.
Родственные и поддерживающие отрасли	1) наличие «группы» или «кластера», отраслей, в которых крупные компании, сконцентрированные в рамках определенного географического пространства, интегрируются по горизонтали и вертикали; 2) возможность поддержки конкурентного преимущества государства за счет поставок высококачественного оборудования и комплектующих.
Стратегия фирм, их структура и сотрудничество	1) национальные особенности стратегии; 2) отличия в деловой культуре разных стран; 3) специализация страны в международном разделении труда; 4) Внутриотраслевая конкуренция.

Разумеется, на уровень конкурентоспособности страны могут оказать влияние и случайные факторы (изобретения, резкие изменения спроса и уровня цен на ресурсы, военные конфликты), но субъекты хозяйствования должны быть готовы использовать в свою пользу такие колебания, что опять сводится к тому же «ромбу».

Как известно, государство не было включено М. Портером в основные детерминанты ромба, поскольку он считал, что непосредственное вмешательство

государства будет отрицательно влиять на конкурентоспособность. Конечно, задача государства - ориентировать государственные и частные компании на более высокий уровень качества и конкурентоспособности, определять цели и приоритетные направления развития, Но меры государственного воздействия должны быть косвенными, государство при этом должно играть роль катализатора в химических реакциях, не создавая конкурентоспособные отрасли, а обеспечивая условия для их создания. Сочетание этих условий будет неодинаковым для каждой страны. В соответствии с этим М. Портер выделил четыре этапа жизненного цикла страны.

Таблица 55 – Этапы жизненного цикла страны по М.Портеру

Этапы жизненного цикла	Содержание этапов	Рекомендации по проведению экономической политики
Факторов производства	Используются конкурентные преимущества, связанные с дешевой рабочей силой, плодородной землей	- поддерживать внутреннюю макроэкономическую и политическую стабильность; - обеспечить высокий уровень образования; - прозрачность и стабильности законодательства; - создавать и развивать физическую инфраструктуру; - открывать рынки; - использовать передовые технологии других стран.
Инвестиций	От инвестиционной активности государства и фирм страны зависит конкурентоспособность национальной экономики. Важно умение эффективно использовать и совершенствовать зарубежные технологии.	Вложение средств в совершенствование: - физической инфраструктуры; - научные исследования; - развитие «кластеров». Создание условий для : - опережения развития зарубежных технологий; - развития мощностей по всей цепочке от добывающих до обрабатывающих отраслей.
Инноваций	В связи с присутствием всех четырех факторов конкурентного преимущества увеличивается количество отраслей, которые имеют возможность конкурировать на мировом уровне.	- уделить внимание дальнейшему развитию «кластеров»; - создать сеть исследовательских организаций, что в свою очередь включает не только научные лаборатории, но и подготовку специалистов соответствующего уровня; - создавать для фирм такие условия, которые бы благоприятствовали развитию новых стратегий и нововведений.
Богатства	Характеризуется спадом производства. Экономике поддерживает уже существующее изобилие товаров и услуг.	Компании стараются сохранить свои позиции, при этом практически не используется активное инвестирование. Используются проверенные временем и основанные на государственной поддержке стратегии.

Таким образом, для России, находящейся на этапе «факторов производства», согласно данной теории актуально поддержание внутренней макроэкономической и политической стабильности, обеспечение высокого уровня образования, главенства законодательства, а не знакомств и личных отношений, растет потребность в создании и развитии физической инфраструктуры, открытии рынков, использовании передовых технологий других стран, привлечения капитала. И уже следующим этапом развития будет появление кластеров и создание условий для опережения развития зарубежных технологий.

Рейтинг «The Global Competitiveness Index» позволяет оценить сравнительный уровень благосостояния стран и перспективы их роста ближайшие несколько лет. Рейтинги конкурентоспособности основаны на комбинации общедоступных статистических данных и результатов опроса руководителей компаний - обширного ежегодного исследования, которое проводится Всемирным экономическим форумом совместно с сетью партнерских организаций - ведущих исследовательских институтов и компаний. Основным средством обобщенной оценки конкурентоспособности стран является Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI)⁶⁸, созданный для Всемирного экономического форума профессором Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мartiном (Xavier Sala-i-Martin, Columbia University) и впервые опубликованный в 2004 году. В 2011 году были опрошены более 13500 лидеров бизнеса в 139 государствах. Анкета составлена таким образом, чтобы охватить широкий круг факторов, влияющих на бизнес-климат. GCI составлен из 12 слагаемых конкурентоспособности:

- качество институтов;
- инфраструктура;
- макроэкономическая стабильность;
- здоровье и начальное образование;
- высшее образование и профессиональная подготовка;

---

⁶⁸ 4. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2010-2011
<http://gtmarket.ru/news/state/2010/09/09/2668>

- эффективность рынка товаров и услуг;
- эффективность рынка труда;
- развитость финансового рынка;
- технологический уровень;
- размер внутреннего рынка;
- конкурентоспособность компаний;
- инновационный потенциал.

Оценим текущее место конкурентоспособности российской экономики в рейтинге GCI в таблице.

Таблица 56 – Место Российской Федерации в рейтинге «The Global Competitiveness Index»

Страна	The Global Competitiveness Index 2010–2011		The Global Competitiveness Index 2009–2010	
	Рейтинг	Оценка	Рейтинг	Изменение
Швейцария	1	5,63	1	0
Швеция	2	5,56	4	2
Сингапур	3	5,48	3	0
Соединенные Штаты Америки	4	5,43	2	-2
Германия	5	5,39	7	2
Япония	6	5,37	8	2
Финляндия	7	5,37	6	-1
Нидерланды	8	5,33	10	2
Дания	9	5,32	5	-4
Канада	10	5,30	9	-1
...	...	...	...	...
Словакия	60	4,25	47	-13
Турция	61	4,25	61	0
Шри-Ланка	62	4,25	79	17
Российская Федерация	63	4,24	63	0
Уругвай	64	4,23	65	1
Иордания	65	4,21	50	-15
Мексика	66	4,19	60	-6
Мавритания	135	3,14	127	-8
Зимбабве	136	3,03	132	-4
Бурунди	137	2,96	133	-4
Ангола	138	2,93	нет данных	нет данных
Чад	139	2,73	131	-8

Как видно из приведенной таблицы, перспективы развития российской экономики оцениваются невысоко в связи с ухудшением бизнес-климата, страна опустилась с 58 места в рейтинге и уже около 10 лет находится примерно на одном и том же уровне (в 2001 году рейтинг РФ также был 63). В связи с этим возрастает необходимость уделения серьезного внимания проблемам конкурентоспособности на уровне государства. Кластерный подход при этом целесообразно применять не только при анализе конкурентоспособности государства, но и как основу общегосударственной промышленной политики, а также при разработке программ регионального развития, согласно мировому опыту применения кластерного подхода.

Так, эффективные «кластерные стратегии» с 1990 года уже неоднократно доказавшие свою силу и конкурентоспособность на мировом рынке, должны быть построены на центрах деловой активности. При этом правительства не только концентрируются на поддержке имеющихся кластеров, но и организуют новые сети компаний, а также государственные компании сами становятся участниками таких сетей, внося значительный вклад с исследовательскую и технологическую кооперацию.

Под «кластерной политикой» государства в широком смысле понимается политика, направленная на активацию и развитие кластеров. Наиболее спорным вопросом в отношении формирования кластеров является возможность его искусственного создания, и прежде всего на основе государственного вмешательства, корректирующего в нужном направлении процесс формирования кластера. В настоящий момент преобладает точка зрения, согласно которой образование кластеров является естественным процессом, и вмешательство государства бесполезно и даже вредно. В то же время практика показывает, что государство вполне может оказать существенную помощь в создании и формировании новых отраслей, поскольку такие отрасли не часто появляются сами по себе, а обычно являются результатом реализации масштабных инвестиционных проектов.

Рассматривая «кластерную политику» государства, необходимо отметить, что нередко она противопоставляется «промышленной политике». При традиционной

«промышленной политике», государственная поддержка развития экономики проводится путем создания новых отраслей и увеличения их доли в ВВП. При этом произвольно выбираются приоритетные направления деятельности, отрасли, хозяйственные агломерации. Под «кластерной политикой» понимают действия государства, направленные не только на формирование и развитие кластеров, и прежде всего – развитие всех существующих хозяйственных агломераций до уровня кластеров, то есть все существующие хозяйственные агломерации приоритетны. Кластерный подход коренным образом изменяет содержание традиционной государственной промышленной политики. Его применение переориентирует усилия правительства с поддержки отдельных предприятий и отраслей на развитие взаимоотношений между: организациями - поставщиками и потребителями, потребителями и производителями, между производителями и органами государственного управления и местного самоуправления и т. д.

Е.С. Куценко⁶⁹ справедливо отмечает: «...реальность состоит в том, что в любом регионе существует пространство для множества различных успешных кластеров, где каждый из них может играть свою уникальную роль. Тем самым кластерная политика, апеллируя к сложившейся структуре экономики, способствует более полному раскрытию потенциала региона». Узкоотраслевой подход промышленной политики изначально несет в себе ряд недостатков, снижающих потенциал развития региона, прежде всего возможное лоббирование интересов конкретной отрасли или компании, деформация конкуренции, субсидии, налоговые льготы и прочие протекционистские меры для поддержки выбранных отраслей и защиты их от конкурентов. В результате создания тепличных условий такие отрасли теряют стимул к развитию, что ярко просматривается на примере нашего автопрома. Стратегия создания кластеров в РФ в сфере производства ярко просматривается в реализации нескольких федеральных программ, в частности «Исследования и разработки по приоритетным направлениям науки и техники», «Национальная технологическая база» и другие программы,

---

⁶⁹ Е.С. Куценко. Кластеры в экономике: Основы кластерной политики государства
<http://promcluster.ru/index.php/publications-clusters/62-clusters>

рассчитанные на 2007 -2011 годы. Правительство Российской Федерации рассматривает кластерную политику в числе ключевых инвестиционных инициатив, обеспечивающих конкурентоспособность российской экономики и являющихся инструментариями ее диверсификации.

Кластерная политика государства необходима в силу того, что ее применение переносит акцент внимания на микроэкономику, анализ региональных рынков и компаний на базе имеющихся и создаваемых факторов развития, с учетом местных особенностей. При этом организуется взаимодействие между органами государственной власти, местного самоуправления, бизнеса, научно-образовательных учреждений для координации усилий по развитию инновационных направлений деятельности, реализации совместных научных и маркетинговых проектов. Особое внимание уделяется повышению инновационно-технологического потенциала за счет создания соответствующей инфраструктуры, развития высокотехнологичных рынков, определения схемы взаимодействия ключевых субъектов кластеров. В результате применения такого подхода будет обеспечено повышение конкурентоспособности территории не только за счет воздействия на производительность и занятость, но и за счет снятия противоречий между участниками кластера. Положительным фактором для региона будет рост производительности труда в кластере за счет специализации и аутсорсинга непрофильных видов деятельности, и увеличение уровня занятости за счет привлечения и формирования новых субъектов экономической деятельности в родственных и поддерживающих отраслях.

В связи с этим для успешной реализации кластерной политики необходима разработка механизма привлечения и «вхождения» в кластер новых участников.

Отношения участников внутри кластера должны представлять собой стратегический альянс с соответствующей выработкой общих цели и стратегии, выступать как единый субъект конкуренции, более эффективно использовать ресурсы и информацию на основе функционирования центра такой сети, формирующего общую стратегию, координирующего деятельность партнеров, развивающего их ключевые компетенции, организующего трансфер технологий. Такой центр должен

аккумулировать и анализировать требования потребителей, информацию о новых технологиях, имеющихся на рынке ресурсов, действиях конкурентов и т.д. Далее осуществляется подбор видов деятельности, формирование технологических цепочек, позволяющих гибко реагировать на запросы рынка. В связи с этим одной из важнейших характеристик для отбора участников такой цепочки является длительность их технологического цикла, производственная мощность, способность создавать добавленную стоимость. Функции управления товароматериальными потоками в такой сети целесообразно выделить и передать отдельной, специализирующейся в этом направлении деятельности фирме. В ходе реализации стратегии, кластеру экономических субъектов необходимо совместными усилиями разрабатывать⁷⁰:

- товарную политику, т.е. планировать и разрабатывать ассортиментную структуру, оценивать конкурентоспособность товаров (услуг);
- ценовую политику;
- коммуникационную политику, например, планирование проведения выставок и ярмарок, создание локального бренда кластера экономических субъектов;
- политику формирования сбытовой сети (выбор каналов сбыта и товародвижения, прогноз сбыта).

В настоящее время выделяют кластерную политику двух поколений:

- 1) комплекс мер федеральных и региональных органов власти по созданию государственных органов поддержки кластеров. определению их поля деятельности, комплекса действий по идентификации кластеров;
- 2) наличие полной информации о существующих кластерах и предпосылках их формирования, индивидуальный подход к развитию каждого конкретного кластера.

М. Энрайт⁷¹ сформулировал четыре типа кластерной политики: каталитическая, поддерживающая, директивная и интервенционистская. Если первый тип

---

⁷⁰ Бородина Е.А. Кластерный механизм роста конкурентоспособности экономических систем // Альманах РИЭПП «Наука, инновации, образование» с. 139-157

⁷¹ Enright M.J. Regional Clusters: What we know and what we should know. Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. - P. 18

предусматривает только сведение вместе заинтересованных сторон с ограниченной частной поддержкой, второй – дополняет ее инвестициями в инфраструктуру, образование и маркетинг, третий предусматривает специальные программы по изменению специализации регионов, четвертый – перекладывает на государство контроль за его участниками, формирование специализации, ответственность за дальнейшее развитие кластеров.

В настоящее время экспертами описаны 7 основных характеристик кластеров, на комбинации которых базируется выбор той или иной кластерной стратегии⁷²:

- географическая: построение пространственных кластеров экономической активности, от местных до глобальных;
- горизонтальная: несколько отраслей или секторов могут входить в более крупный кластер;
- вертикальная: в кластерах могут присутствовать последовательные смежные этапы производственного процесса;
- латеральная: в кластер объединяются разные секторы, обеспечивающие экономию за счет эффекта масштаба, что приводит к новым перспективным комбинациям (например, мультимедийный кластер);
- технологическая: совокупность отраслей, пользующихся одной технологией (например, биотехнологический кластер);
- фокусная: кластер фирм, сосредоточенных вокруг одного центра – фирмы, научно-исследовательского института или университета.

Создание кластеров влияет на три основные составляющие экономического роста региона - технологические, социально-экономические и ресурсные, что делает кластерный подход одним из наиболее перспективных инструментов развития территорий. В то же время в условиях глобализации повышение конкурентоспособности не обязательно связывается исключительно с географической характеристикой кластера. Формы реализации кластерной политики дифференцируются в зависимости от форм организации производства и

---

⁷² Кластерная теория экономического развития. Цихан Т.В. «Теория и практика управления», №5, 2003 г

местоположения кластера. Стимулирование развития кластеров должно осуществляться на основе создания федеральными органами власти внепространственных кластеров на государственном уровне, обеспечивающих поддержку конкуренции, введение образовательных и экологических нормативов и стандартов за счет законотворческой и договорной деятельности. На уровне межрегиональном должны быть разработаны соответствующие стратегии развития регионов, территориально-производственных комплексов, конкретные проекты, на основе государственно-частного партнерства. Пространственные кластеры на уровне региона и муниципального образования поддерживаются созданием брэнда региона, продвижением продукции на российский и зарубежный рынки. Особая роль принадлежит кластерным инициативам на уровне муниципалитетов, органов местного самоуправления, от которых в первую очередь требуется оказание поддержки развитию сетей компаний в смежных подотраслях, контактов между органами власти, бизнес-структурами, научными и образовательными учреждениями.

Механизмы государственной кластерной политики должны обеспечивать максимальное использование имеющихся конкурентных преимуществ конкретных регионов, стимулировать создание новых компетенций и, в конечном счете, обеспечить выход России на лидирующие позиции России, ее регионов, их предприятий и организаций в международной конкурентной борьбе.

Отметим роль экономического кластера за счет повышения инвестиционной привлекательности территории, развития инфраструктуры региона и других факторов в повышении конкурентоспособности региона.

Современное развитие хозяйственного пространства страны обуславливает потребность совершенствования территориального хозяйства в направлении повышения его экономического качества как воспроизводственной системы. Сложность внутренней системы хозяйства территории предполагает необходимость учета взаимовлияний составляющих его элементов, т.е. рассмотрение как пространственной системы.

Рисунок 72 – Влияние кластеров на конкурентоспособность региона

Однако в существующем делении пространства современной России, «характеризующемся наличием множества сильно различающихся по воспроизводственному качеству регионов со статусом субъектов федерации, разработка с позиции теории систем единого управленческого алгоритма регионального хозяйствования представляет значительные трудности»⁷³.

⁷³ Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. М.: Высшая школа, 2010.

Базируясь на концепции, разработанной Майклом Портером, множество развитых стран приступили к реализации так называемой кластерной политики, главная идея которой - переход к реализации новой фазы процесса повышения конкурентоспособности, созданию сильного микроэкономического фундамента национальной экономики. И хотя территориальный охват кластера может колебаться от одного региона до страны или нескольких стран, в практике регионального управления в России рассматривают, как правило, кластеры внутри определенного региона, не выходя за его административно-территориальные границы, что с одной стороны, упрощает процесс формирования кластера, с другой – ограничивает возможности повышения конкурентоспособности создаваемых кластеров⁷⁴.

Поскольку кластерная политика является достаточно эффективной альтернативой традиционной промышленной политики, актуальна задача оценки эффективности деятельности кластера.

Ряд авторов предлагают производить оценку согласно синергетическому подходу по стоимости имущества, когда сравниваются общая стоимость предприятий, входящих в состав кластера и сумма стоимостей этих предприятий по отдельности. Трудностью, связанной с использованием такого подхода, является необходимость вычисления двух различных оценок одного и того же предприятия, входящего в кластер (в составе кластера и независимо от него), одна из которых будет носить условный характер. Кроме того, для практического применения метода нужен регулярный мониторинг стоимости бизнеса.

Количественные методы оценки эффективности интегрированных кластерных структур весьма многообразны. Наиболее часто используют традиционные показатели финансовых результатов деятельности отдельных участников интегрированной группы – здесь используют традиционный подход к выявлению соотношения затрат и результатов; прямые суммарные показатели деятельности отдельных блоков интегрированной кластерной структуры (финансового, производственного, научно-исследовательского, коммерческого) и прямые показатели эффективности

---

⁷⁴ Шутитов Ф.В. Информационное и организационное обеспечение управления региональным развитием на основе кластерного подхода. // Казанская наука, №10, 2010, с. 191-193

объединения в целом (оценка стоимости компании, рыночная стоимость активов, величина общего оборота за определенный период, валовая прибыль и др.).

Для оценки эффективности действий предприятий в составе кластера и определения узких мест в составе технологической цепочки можно использовать следующие показатели⁷⁵.

Таблица 57 – Показатели эффективности предприятий-участников кластера

Название показателя	Порядок расчета	Экономический смысл
Коэффициент корпоративной эффективности	Отношение доли прибыли отдельного предприятия в суммарной прибыли предприятий кластера к аналогичной доле затрат.	Характеризует относительную эффективность работы предприятия – участника кластера.
Показатель взаимодействия (ПВ)	Отношение общей эффективности функционирования кластерной системы к среднему из частных показателей эффективности предприятий кластера.	Оценивает величину синергетического эффекта и целесообразность формирования кластерной системы.
Показатель взаимодействия с поправкой на предприятие	ПВ рассчитывается без учета одного из предприятий кластера, которые поочередно заменяются единичным, не оказывающим влияния на общий показатель. То предприятие, без учета данных которого ПВ имеет самое высокое значение, и является узким местом.	Выявление предприятия – «узкого места» в составе технологической цепочки, отрицательно влияющего на ее интегральную эффективность.

Существуют различные подходы к оценке синергетического эффекта, под которым понимается «эффект, вызванный скоординированным в пространстве и времени действием разнородных по природе механизмов, приводящих к качественным изменениям в системе»⁷⁶.

Понятие синергизма (синергетики) было впервые введено лауреатом Нобелевской премии Германом Хакененом. Сейчас под синергетикой понимают науку о самоорганизации в различных системах, независимо от типа которых каждой из которых присуще понятие эмерджентности – несоответствия общего эффекта действия различных механизмов в системе арифметической сумме эффектов от действия частей, составляющих целое. Рассмотрение группы организаций,

⁷⁵ Шутилов Ф.В. Необходимые и достаточные условия кластерного структурирования экономических систем. // Казанская наука. 2011. № 8. С. 120

⁷⁶ Авдоница С.Г. Синергетический эффект кластерных образований и параметры его оценки // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2012. - № 1 (29)

составляющих кластерную структуру, как синергетической системы позволяет предположить, что интеграционные процессы должны приводить к появлению синергетического эффекта, при котором доходы от совместного функционирования предприятий превышают сумму доходов, получаемых теми же предприятиями, функционирующими по отдельности.

Выявляют следующие виды синергизма:

- управленческий синергизм;
- синергизм инфраструктуры;
- финансовый синергизм;
- оперативный синергизм;
- синергизм продаж.

Рисунок 73 – Виды синергетического эффекта

Источники синергетического эффекта представим в таблице 58.

Таблица 58 – Источники синергетического эффекта

Виды синергизма	Источники эффекта
Управленческий	Повышение эффективности управления. Если в результате интеграции менеджмент кластерной структуры сталкивается с проблемами, во многом схожими с теми, что встречались раньше, то возникают шансы эффективно применять имеющийся опыт в других областях. Если же, наоборот, проблемы в новой области являются новыми и незнакомыми, эффект управленческой синергии может быть невысоким или даже отрицательным, как и синергизм других типов.
Операционный	Экономия операционных издержек, включая: - эффект масштаба за счет совместных инвестиций; - экономия на масштабе сферы деятельности, за счет обеспечения оптимального уровня загрузки производственных мощностей; - снижение затрат на проведение научно-исследовательских работ за счет использования общих научно-исследовательских центров
Продаж	Получение доступа к новым, рынкам, каналам сбыта, позволяющим с большей отдачей использовать производственные ресурсы: - крупные организации, имеющие дистрибьюторскую сеть и узнаваемый бренд, интегрируются с малыми предприятиями, работающими на формирующихся рынках, и потом используют свои преимущества для увеличения объема продаж. - для нескольких товаров используются одни и те же каналы распределения, управление процессом продаж происходит из единого центра или используются одни и те же складские помещения.
Финансовый	Рост кредитоспособности участников за счет, например, объединения крупных организаций с избыточной наличностью и ограниченными проектными возможностями и малых инновационно активных компаний с ограниченными денежными средствами и высокодоходными проектами. Уменьшение рисков вследствие рассредоточения активов по различным субъектам и минимизация потерь вследствие негативного воздействия внешней среды Распространение налоговых льгот на вновь образованную интегрированную компанию, если одна из компаний до объединения обладала налоговыми льготами, а также путем сокращения налогов другим способом.
Инфраструктуры	Повышение конкурентных преимуществ кластера за счет совместного использования объектов производственной, информационной, финансовой, социальной инфраструктуры, на основе которой и строятся кластерные взаимосвязи

Если говорить о методических аспектах количественной оценки синергии в рамках кластерного образования, то возможно принципиально выделить следующие направления оценки.

Во-первых, оценка может быть проведена путём сравнения результирующих показателей деятельности кластера и показателей группы предприятий в состоянии «без кластера».

Это могут быть как абсолютные, так и относительные показатели. В частности, это может быть сокращение удельных затрат либо увеличение показателей прибыли при заданном уровне инвестиций.

Во-вторых, зачастую организация кластера преследует политические цели, связанные с поддержанием предприятий, относимых к определённым видам экономической деятельности либо определённой территории. В таких случаях предприятия кластера могут получать субсидии из бюджетов различного уровня либо инвестиционные вливания на льготных условиях, налоговые льготы. В таком случае по формальному признаку указанные внешние воздействия системы также можно отнести к дополнительному эффекту существования кластера.

Безусловно, больший интерес вызывают оценки первого типа. Их методическая трудность заключена в выборе адекватного метода прогнозирования состояния предприятий «без кластера».

Достаточно реальная количественная оценка синергетического эффекта кластера может основываться на методах оценки стоимости компаний, входящих в кластер. Как правило, оценка стоимости компаний базируется на трех основных подходах: затратный, рыночных сравнений (аналоговый), доходный. Наиболее точную количественную оценку синергетической эффекта кластера можно получить при использовании доходного подхода к оценке стоимости компаний, так как суммарная прибыль предприятий кластера является следствием диффузии инноваций внутри кластера, развития родственных и поддерживающих компаний, стимулирования конкуренции между компаниями инновационного кластера и ряда других условий⁷⁷.

При использовании данного метода синергетический эффект кластера может быть оценен как суммарная чистая прибыль и амортизационные отчисления, получаемые в результате реализации инвестиционных проектов сформированного кластера.

Заслуживающим внимания вариантом оценки эффективности является система,

---

⁷⁷ Авдони́на С.Г. Количественные методы оценки синергетического эффекта инновационного кластера // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. №3, 2012 г. <http://uecs.ru/uecs-39-392012/item/1147-2012-03-19-08-23-46>

предложенная Н.И. Клепиковой, которая учитывает, что согласно утвержденным Методическим рекомендациям по реализации кластерной политики, кластеры имеют пять принципиальных характеристик:

1. Наличие конкурентоспособных предприятий.
2. Наличие у региона/территории конкурентных преимуществ для развития кластера.
3. Географическая концентрация и близость.
4. Широкий набор участников и наличие «критической массы».
5. Наличие связей и взаимодействия между участниками кластеров.

Для каждой из названных характеристик кластера разрабатываются критерии их оценки, которые оцениваются на основе экспертных методов, например по 3-балльной шкале, где: 0 баллов – создание отраслевого кластера не окажет влияние на развитие отрасли либо окажет отрицательное влияние; 5 баллов – создание отраслевого кластера окажет незначительное влияние на развитие отрасли; 10 баллов – создание отраслевого кластера окажет существенное положительное влияние на развитие отрасли. Баллы присваиваются экспертной группой, состоящей из высококвалифицированных, компетентных и достаточно опытных специалистов на основании статистических данных и их анализа, с учетом факторов, оказывающих влияние на критерии.

Экспертной группе также предлагается присвоить для каждого критерия коэффициент влияния (K) на характеристику (N). Оценка характеристик создаваемого кластера будет определяться путем умножения количества баллов (k_i) по каждому критерию на коэффициент его влияния на характеристику по следующей формуле:

$$N = \sum(k_i \cdot K_i).$$

В этом случае комплексный показатель эффективности создания отраслевого кластера может быть рассчитан как среднеарифметическое итоговых экспертных оценок по всем характеристикам. На основании вышеуказанной шкалы определения баллов предлагается⁷⁸ считать, что создание кластера будет эффективно в том случае,

---

⁷⁸ Клепикова Н.И. Оценка эффективности создания отраслевого кластера // *Фундаментальные*

если итоговая оценка будет более 7,5 баллов, так как в этом случае создание отраслевого кластера окажет существенное положительное влияние на развитие отрасли, и, соответственно, определит эффективность создаваемого отраслевого кластера.

В целом последовательность этапов оценки эффективности создания регионального, муниципального кластера должна выглядеть следующим образом⁷⁹:

1. Определение значимости проекта для региона.
2. Определение экономической эффективности проекта.
3. Оценка риска инвестиционного проекта.
4. Оценка синергетического эффекта.
5. Анализ результатов и выбор альтернативы решения.

На основе использования обоснованных методов оценки эффективности кластерного подхода к социально-экономическому развитию регионов Российской Федерации можно ожидать достижения следующих результатов: привлечение дополнительных инвестиций и повышение инвестиционного рейтинга как отдельных бизнес-структур, так и кластерных образований и регионов в целом; рост занятости в малых предпринимательских формах в кластере; повышение уровня жизни населения; обеспечение устойчивого развития экономики региона и достижение более высокого уровня экономической эффективности предприятий, входящих в состав кластеров.

исследования. – 2013. – № 4 (часть 4). – стр. 934-939

⁷⁹ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в Северных субъектах Российской Федерации. Март, 2008 года [электронный ресурс]. – URL: <http://www.council.gov.ru/journalsf/cat3/journal14/2008/number238.html>

Контрольные вопросы по разделу III.

1. Сформулируйте понятие кластера и перечислите характерные особенности «типичных» кластеров.
2. Опишите преимущества территориальной экономической системы, получаемые при формировании кластеров.
3. Перечислите условия формирования кластеров и способы объединения предприятий в кластеры.
4. Каковы основные преимущества и недостатки кластерного анализа?
5. Что может выступать системообразующей единицей при формировании кластера?
6. Охарактеризуйте направления государственной политики, которые будут стимулировать формирование и развитие региональных экономических кластеров.
7. Опишите структуру «типичного» инновационного кластера.
8. Перечислите принципы социально-экономического прогнозирования при разработке стратегических решений управления региональной экономикой.
9. Охарактеризуйте значение и функции коммуникаций в кластере.
10. Назовите элементы коммуникационного анализа в кластере и основные параметры данного анализа.
11. Что такое синергетический эффект кластера и в чем он выражается?

РАЗДЕЛ IV

ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

4.1 Общие направления развития территориальной экономической системы

Как было показано выше, для территориальных образований кластеры служат точками роста внутреннего рынка, так как развитие отрасли, взаимосвязь отраслей всех уровней друг с другом, развитие инфраструктуры, все это дает синергетический эффект в социально-экономическом развитии территории. Кластерный подход предполагает, что в условиях развития экономики превалирующая роль отдается не отрасли как объекту экономического управления, а территории, что и приводит к повышению конкурентоспособности территориального образования. При этом перспективы кластерной организации территориальных экономических образований в основном зависят от доминирующих на данной территории сегментов производства и категории потребителей, а также от обозначившихся макроэкономических тенденций.

Кластерный подход предоставляет большие возможности, как для повышения конкурентоспособности территориального образования, так и для повышения эффективности экономической политики региональной власти. В настоящее время подход к территориальному развитию, основанный на кластерах, все более активно начинает входить в хозяйственную жизнь России.

Построение кластера может осуществляться в трех вариантах:

– «сверху вниз», когда определение стратегии кластера в целом и его ресурсная

поддержка осуществляется «сверху», то есть, по инициативе территориальных властей;

– «снизу вверх», когда отдельные проекты и программы, интегрируются и объединяются в кластер «снизу», то есть, по инициативе субъектов территориального бизнеса;

– смешанный вариант, когда параллельно во времени сочетаются оба подхода.

Первые два способа построения кластера схоже с вариантами формирования новых территориальных экономических систем, рассмотренных нами ранее – децентрализацией и возникновением локальных территориальных образований. При этом кластеры в качестве структур самоорганизации внутренней среды региона могут появляться либо спонтанно, либо в результате индукции. В первом случае налицо обычный процесс рыночного саморазвития с соответствующими критериями повышения экономической эффективности и конкурентоспособности. Роль государства в этом случае сводится к различным способам содействия. Во втором случае мы имеем дело с системным случаем организационной инновации, он может по большей части осуществляться при прямом участии и по инициативе государства.

Выделим в Краснодарском крае четыре «полюса роста», формирование которых основано на конкурентных преимуществах территории и может быть положено в основу предлагаемых кластерных образований⁸⁰:

- агропромышленного;
- туристско-рекреационного;
- транспортно - логистического;
- научно-образовательного.

Выделяя данные направления, как основу кластерных образований, мы ориентируемся на дальнейшее их использование в масштабе государства, для достижения отечественными кластерами позиций устойчивых и сильных кластерных образований, а на их основе создание устойчивых и сильных территориальных экономических систем.

А. Агропромышленный кластер - производство сельскохозяйственной продукции с

---

⁸⁰ См.: Прохорова В.В. Территориальная экономическая система: субрегиональные ресурсы, стратегии и инструменты интенсивного развития: Автореф. дисс. ... док.экон. наук. Майкоп, 2011.

4.1 Общие направления развития территориальной экономической системы

полным циклом от выращивания и переработки до транспортировки и реализации конечным потребителям; рыболовство полного цикла, начиная от деятельности рыбопитомников и рыбных ферм, переработки и продажи готовой рыбной продукции и заканчивая деятельностью по предоставлению услуг, связанных с рыболовством и потреблением рыбных и иных морских (речных) продуктов питания.

Б. Развитие туристического кластера, предусматривается сочетание модернизации лечебно-оздоровительной компоненты курорта с развитием новых возможностей в сфере развлечений, активного отдыха, спорта, делового и познавательного туризма. Кластер будет включать в себя набор услуг в области проживания, питания, транспорта, дополнительных услуг,

В. Развитие транспортно-логистического кластера, в современных условиях развития мировой экономики порты становятся не только связующим звеном между сушей и морем в цепи движения товаров, но и промышленными, коммерческими центрами, а также центрами грузового распределения и информационного обеспечения в системе воспроизводства товаров⁸¹.

Г. Научно-образовательный кластер. Для обеспечения качественного образования необходимы интеграция науки и образования, развитие инновационных процессов в образовании, перестройка системы образования на основе эффективного взаимодействия с рынком труда. Для преодоления усиливающегося разрыва между содержанием образования, образовательными технологиями, структурой образовательной сферы, уровнем ее кадрового потенциала и задачами новой экономики необходимо создать механизмы, ориентированные на региональные социально-экономические потребности и на включение имеющихся, соответственно, подготовленных, трудовых ресурсов в мировой рынок.

Материальной предпосылкой и прообразом агропромышленного кластера на территории Краснодарского края выступает ЗАО «Агрокомплекс» (ст. Выселки), созданный в 1993 году. В его составе - сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, элементы специальной инфраструктуры, логистические компании,

---

⁸¹ См.: Совершенствование управления морскими торговыми портами / В.И. Чекаловец, А.Л. Колодин, Г.П. Столяров и др. Одесса: ОНМУ, 2002.

транспортные предприятия, торговая сеть, охватывающая практически весь край, сервисные организации, а также права на использование наибольшим в регионе участком земли сельскохозяйственного назначения, что позволяет квалифицировать ЗАО «Агрокомплекс», как разновидность кластера. В структуре компании имеется ярко выраженное ядро (комплекс пищевых и перерабатывающих предприятий), которое располагает централизованным механизмом управления по типу холдинга и реализует в пространстве края стратегию интегрированного роста. Результаты SWOT – анализа данной компании приведены в таблице.

Таблица 59 - SWOT – анализ ЗАО «Агрокомплекс»⁸²

Сильные стороны компании (S)	Слабые стороны компании (W)
S₁- Принадлежность к одному из регионов-лидеров современной России S₂ – Доступность практически всех ресурсов региона, наличие своей торговой сети S₃ – Формирование эффективных капитальных комбинаций, обуславливающих относительно низкие издержки S₄ – Активное использование административного ресурса	W₁ – применение механизма квази- интеграции, опора на институты «традиционного общества» W₂- острый дефицит инновационных нематериальных активов, обеспечивающих глобальную конкурентоспособность компании W₃- отсутствие многих актуальных элементов специальной инфраструктуры W₄- опора на инерционные механизмы экономического роста
Возможности компании (O)	Угрозы компании (T)
O₁ – дальнейшее распространение основных бизнес процессов в хозяйственном пространстве края O₂ – диверсификация в АПК края, формирование альтернативных эффективных капитальных комбинаций O₃ – использование недостаточного уровня развития земельного рынка, вовлечение в свой оборот земельных ресурсов по заниженным ценам O₄ - формирование продовольственной подсистемы на основе интенсивного развития компании	T₁ - угроза полной деструкции компании при изменениях в территориальном звене системы государственной власти T₂ – ориентация на мало обеспеченных потребителей, чреватая маргинальными последствиями для бизнеса компании T₃ – отчуждение компании от эмиссионного и других современных механизмов инвестиционного процесса T₄ - отсутствие собственного инновационного ядра и слабые контакты с инновационными структурами внешней среды

Выделим следующие стратегические пересечения в SWOT – оценках ЗАО «Агрокомплекс» как предпосылки и прообраза агропромышленного кластера:

S₄ - T₁ – активное использование административного ресурса в краткосрочной

⁸² Оценки автора по данным источников: Основные экономические и социальные показатели Краснодарского края. Краснодар: ТО ФСГС, 2010; Стратегия социально- экономического развития Краснодарского края до 2020 года.

4.1 Общие направления развития территориальной экономической системы

перспективе обеспечивает лидерство компании в регионе, однако в среднесрочной и, тем более, в долгосрочной перспективе оно может обернуться разрушением ее структуры и переходом высвободившихся элементов под контроль иных субъектов власти и бизнеса, что высвечивает слабость ЗАО «Агрокомплекс» как предпосылки исследуемой продовольственной подсистемы;

O3 – W2 – эксплуатация компанией недостаточного уровня развития земельного рынка, позволяющая ей экономить ресурсы на вовлечении в свой оборот земли по заниженным ценам и, тем самым, занимать лидирующие позиции на локальном рынке, оборачивается недооценкой инновационных активов, что в условиях быстро развивающейся интеграции продовольственных рынков чревато быстрой потерей своих локальных конкурентных преимуществ;

S3 – T2 – способность формирования эффективных капитальных комбинаций, обуславливающих относительно низкие издержки, во многом, обесценивается ориентацией компании на мало доходные слои потребителей, что, в итоге, лишает ее стратегического маневра.

Системная оценка опыта развития «Агрокомплекса» позволяет извлечь ряд уроков, конструктивных для дальнейшего формирования агропромышленного кластера - прямое использование административного ресурса и опора на институты «традиционного общества» в стратегическом отношении губительны для продовольственной подсистемы; вместе с тем, необходимо искать гибкие механизмы государственной поддержки ее развития (ГЧП, региональные проекты и др.), а также формировать специальные институты развития, адаптированные к преимущественно сельскохозяйственному региону;

Туристический кластер ориентирован на формирование конкурентоспособного круглогодичного туристского предложения и доведение уровня сервиса до международных стандартов. В настоящее время с учетом мультипликативного эффекта отрасли рекреации и туризма формируют до 18-20% ВРП и демонстрируют более высокие темпы роста, чем экономическая система края в целом. Отдельные элементы перспективной подсистемы рассредоточены в 4 черноморских

локализациях, где в 2006 г. было намечено создать ОЭЗ соответствующего профиля (Анапа, Геленджик, Туапсе, Сочи), но финансовый кризис внес существенные коррективы в их становление.

В отличие от ранее рассмотренного варианта, здесь отсутствует стержневая структура, концентрирующая в себе материальные предпосылки, вследствие чего целесообразно использовать потенциал четырех диверсифицированных кластеров соответствующего профиля:

- пляжного туризма и морской рекреации (Черноморское побережье и часть Азовского побережья);
- горного туризма и рекреации (Красная Поляна, Апшеронский район, плато Лагонаки – в последнем случае целесообразен межрегиональный кластер совместно с Республикой Адыгея);
- экологического туризма и рекреации (Горячий Ключ, Лабинский район);
- этнографического и культурно-познавательного туризма (окрестности Краснодара, этнографические зоны в Туапсе, Сочи и др.).

Кластер горного туризма и рекреации получил дополнительный импульс развития в рамках реализации глобального олимпийского проекта «Сочи – 2014». Результаты SWOT – анализа предпосылок формирования в крае туристско-рекреационной подсистемы представлены в таблице.

Выделим следующие стратегические пересечения в SWOT – оценках имеющихся предпосылок:

1. S4 – T2 – относительно высокая инвестиционная привлекательность региона и потенциал глобальных проектов в условиях бессистемного развития сервисных организаций туризма и рекреации и отсутствия соответствующего регионального проекта не способны обеспечить консолидацию имеющихся предпосылок и формирование целостной подсистемы.

**Таблица 60 – SWOT – анализ предпосылок туристического кластера
Краснодарского края ⁸³**

Сильные стороны предпосылок (S)	Слабые стороны предпосылок (W)
S₁- Принадлежность к одному из естественно обусловленных и приоритетных направлений развития региона S₂ – Наличие в регионе необходимых ресурсов, квалифицированного человеческого фактора, экономической культуры S₃ – Представительность и диверсификация имеющихся предпосылок S₄ – Инвестиционная привлекательность региона, реализация в нем ряда масштабных проектов	W₁ – кризисное состояние многих сервисных организаций рекреации и туризма, высокий уровень износа их основного капитала, дефицит оборотных средств W₂- наличие в регионе многих инфраструктурных ограничений W₃- организационная разобщенность имеющихся предпосылок, дефицит элементов специальной инфраструктуры W₄- дефицит инноваций, преимущественно экстенсивный тип развития
Возможности формирования подсистемы (O)	Угрозы формированию подсистемы (Т)
O₁ – потенциал четырех ОЭЗ соответствующего профиля O₂ – наличие в регионе некоторых элементов научно-образовательного обеспечения подсистемы O₃ – зависимость между развитием экономической системы края и развитием сферы туризма и рекреации O₄ – устойчивая территориальная локализация сферы туризма и рекреации в пространстве региона	T₁ – интенсивное развитие конкуренции в Черноморском и Средиземноморском мета- регионах T₂ – бессистемное развитие сервисных организаций туризма и рекреации, отсутствие соответствующего регионального проекта T₃ – высокий уровень бюрократических транзакционных издержек и коррупции в сфере туризма и рекреации региона T₄ - отсутствие инновационного ядра в проектируемой подсистеме

2. O₁ – W₃ – потенциал утвержденных ОЭЗ туристско-рекреационного профиля останется невостребованным при сохранении организационной разобщенности имеющихся предпосылок, а также дефицита многих необходимых элементов специальной инфраструктуры туризма и рекреации.

3. S₂ – T₄ – имеющиеся в регионе необходимые ресурсы туризма и рекреации, квалифицированный человеческий фактор, а также капитал экономической культуры останутся невостребованными, если не будет сформировано специальное инновационное ядро проектируемой подсистемы.

⁸³ Оценки автора по данным источников: Основные экономические и социальные показатели Краснодарского края. Краснодар: ТО ФСГС, 2010; Стратегия социально- экономического развития Краснодарского края до 2020 года.

Примером проектирования кластера горного туризма и рекреации в Краснодарском крае является горнолыжный кластер на Красной Поляне, включающий в себя 4 горнолыжных курорта международного уровня – «Горная карусель», «Роза хутор», «Альпика-сервис» и «Лаура». Комплекс «Роза Хутор» располагающийся в 6 км от Красной Поляны, сможет принимать до 9,5 тысяч туристов ежедневно. По длине склонов комплекс "Роза Хутор" может превзойти любую трассу в США и Канаде: общая протяженность горнолыжных дорог составляет 60 км, длина канатных дорог - 15 километров. Трассы расположены на высоте от 575 до 2,3 тысяч метров над уровнем моря. «Роза Хутор» один из ключевых объектов Олимпиады-2014. Стоимость этого масштабного проекта составляет почти 1,5 миллиарда долларов.

Несмотря на традиционное обилие естественного снега в этой местности, на скоростных трассах установлены и системы искусственного снежного покрытия. Проект строительства горнолыжного курорта "Роза Хутор " реализуется в рамках ГЧП - при поддержке администрации Краснодарского края и Олимпийского комитета России в сотрудничестве с Государственным учреждением «Сочинский национальный парк»⁸⁴. В то же время, формирование совокупности кластеров поставит перед краем задачу системного управления огромными ресурсами и факторами рекреации и туризма, то есть, ускорит формирование конкурентоспособной подсистемы туристско-рекреационного профиля.

Обобщая приведенные выше положения, выделим приоритетную потребность формирования и реализации в крае специального долгосрочного регионального проекта, ориентированного на укрепление и развитие взаимодействия между имеющимися предпосылками туристического кластера.

Транспортно-логистический кластер, ориентирован на эффективное обеспечение межрегиональных и внешнеэкономических связей России, а также перевозок пассажиров и грузов по сети транспортных коридоров, проходящих по территории края.

---

⁸⁴Электронный ресурс <http://www.sochi.com/pages/?id>; <http://www.yuga.ru/news/211374/>

Современное состояние транспортной и логистической инфраструктуры Краснодарского края может стать системным ограничением экономического развития не только Краснодарского края, но и всего ЮФО. Первым шагом к системному решению поставленной проблемы может стать создание единой сети терминально-логистических кластеров для переработки транзитных и экспортных грузов на территории Краснодарского края с обустройством крупных терминальных комплексов в Новороссийске, Туапсе, Тамани, Тихорецке, а также разветвленной сети складских комплексов в населенных пунктах с численностью более 50 тыс. человек. Создание кластеров позволит устранить дефицит соответствующих мощностей в транспортных узлах, оптимизировать грузопотоки, обеспечить координацию работы всех видов транспорта, снизить затраты и время обработки грузов.

В формировании сети указанных кластеров для переработки транзитных и экспортных грузов приоритетную позицию занимает порт Новороссийск как самый крупный по обороту порт РФ, включенный в международный транспортный коридор № 9. Помимо развитой причальной инфраструктуры, Новороссийский узел связан разветвленной сетью железных дорог и автомагистралей с важнейшими промышленными центрами в России, Закавказья и Средней Азии. Близость Новороссийска к крупнейшим зарубежным рынкам определяет высокую экономическую привлекательность узла как потенциального «ядра» проектируемой подсистемы.

В то же время, дальнейший рост порта на основе использования действующих мощностей невозможен, поскольку требуется модернизация терминалов с внедрением новых технологий переработки грузов и строительством новых причалов, обеспечивающих снижение издержек.

Научно-образовательный кластер ориентирован на острую потребность практически всех сфер экономической системы региона в инновационных нематериальных активах и человеческом капитале. Образование и наука в условиях становления «экономики, основанной на знаниях», обретают высокую

самостоятельную ценность и могут рассматриваться как самостоятельное перспективное направление развития территориальных систем, поскольку в их взаимосвязи формируются ключевые ресурсы новой экономики – инновационные нематериальные активы и человеческий капитал.

Результаты SWOT – анализа предпосылок формирования в крае научно-образовательного кластера представлены в таблице.

**Таблица 61 – SWOT – анализ предпосылок научно-образовательного кластера
Краснодарского края ⁸⁵**

Сильные стороны предпосылок (S)	Слабые стороны предпосылок (W)
S₁ – наличие одного из крупнейших образовательных потенциалов в ЮФО S₂ – высокая инвестиционная привлекательность региона S₃ – наличие множества новых структур в сфере ВПО, обладающих механизмами инвестирования и адаптивностью S₄ – соединение процессов науки и образования в сфере ВПО	W₁ – отток квалифицированных кадров из сферы науки, ее низкий социальный статус W₂ – формализация контроля качества образовательных услуг W₃ – отсутствие адекватных механизмов интеграции в сферах науки и образования W₄ – отсутствие территориального «ядра» инновационного развития сфер науки и образования (аналога проекта «Сколково»)
Возможности формирования подсистемы (O)	Угрозы формированию подсистемы (T)
O₁ – возможность сочетать образование, участие в исследованиях и оздоровление молодого поколения O₂ – кооперация и интеграционное взаимодействие участников рынка образовательных услуг O₃ – тяга к образованию как региональная историко-культурная традиция O₄ – хозяйственное пространство динамично развивающегося мегаполиса (г. Краснодар)	T₁ – уродливые и разрушительные трансформации в сфере образования T₂ – снижающееся участие государства в инвестировании науки и образования T₃ – инерционный тип развития сфер науки и образования, недостаточное участие их в ВРП T₄ – формирование стратегий регионального развития без учета императивов «экономики, основанной на знаниях»

Выделим следующие стратегические пересечения в SWOT – оценках имеющихся предпосылок формирования кластера:

1. S₄ – T₁ – стратегические возможности, возникающие вследствие соединения процессов науки и образования в сфере ВПО, во многом, нейтрализуются негативными результатами формального «насаждения» в данной сфере чужеродных

⁸⁵ Оценки автора по данным источников: Основные экономические и социальные показатели Краснодарского края. Краснодар: ТО ФСГС, 2010; Стратегия социально- экономического развития Краснодарского края до 2020 года.

институтов и неудачных экспериментов (административное объединение организаций ВПО в федеральные университеты и др.).

2. O2 – W3 – потенциал кооперации и интеграционного взаимодействия участников рынка образовательных услуг реализуется лишь отчасти вследствие отсутствия адекватных механизмов интеграции в соответствующих сферах.

3. S2 – W4 – относительно высокая инвестиционная привлекательность региона блокируется на основе отсутствия территориального «ядра» инновационного развития сфер науки и образования, что формирует стратегическую угрозу вытеснения Краснодарского края на периферию развития.

Отметим, что в территориально-экономической системе Краснодарского края отсутствуют организационные формы консолидации анализируемых предпосылок, сопоставимые с исследованными выше формами (ЗАО «Агрокомплекс», ОЭЗ туристско-рекреационного типа и др.). Поэтому перспективная для региона капитальная комбинация с участием факторов и ресурсов сферы туризма и рекреации, регионального АПК, а также сферы образования и науки может быть реализована лишь на основе эффективного «запуска» процесса становления научно-образовательной системы.

Обобщение приведенных выше положений и частных выводов позволяет следующим образом определить эффективную стратегию развития территориальной экономической системы Краснодарского края - стратегию формирования во внутренней среде совокупности взаимосвязанных и приоритетных для края кластерных образований, первым из которых призван стать научно-образовательный.

Результаты деятельности научно-образовательного кластера могут стать ускорителями эффективного становления и развития трех остальных предложенных кластерных образований – агропромышленного, туристско-рекреационной, транспортно-логистического.

Отдельно рассмотрим перспективы развития санаторно-курортного комплекса и винодельческого комплекса Краснодарского края.

4.2 Управление экономическим развитием санаторно-курортного комплекса Краснодарского края

Отечественный санаторно-курортный комплекс переживает сложный период своего социально-экономического развития. Упрощение централизованных методов управления, которые складывались на протяжении всего советского периода, и реакция рыночных механизмов управления настоящего периода негативно отразились на развитии санаторно-курортных комплексов в регионах, представляющих в истекшие годы мощную основу российских курортов.

За годы реформ значительно изменилась структура экономики санаторно-курортного комплекса⁸⁶, существенно снизился материально-технический потенциал оказания услуг лечения и оздоровления, более чем в 2 раза сократилось число санаторно-оздоровительных учреждений, которые сегодня могут обслужить не более 8,5 млн. человек в год. Такие показатели не отвечают потребностям населения страны в организованном многодневном отдыхе в регионах. При этом падает заинтересованность российского потребителя в получении традиционного лечебного пакета в силу высокой его коммерциализации, но который качественно не изменился по своему содержанию, а по ряду параметров значительно уступает предложениям зарубежных санаторно-курортных комплексов. При этом повышение комфортности в санаторно-курортном комплексе ориентировано в основном на платежеспособное население с высоким уровнем дохода и поэтому санаторно-курортное обслуживание становится недоступным широким слоям населения.

В тоже время отметим, что в ряде регионов России уже фиксируется угрожающий здоровью нации уровень заболеваемости - 879 случаев на 1000 человек населения. Однако аргументировано, что потенциал социально-экономической эффективности санаторно-курортного оздоровления достаточно высок. Например, комплексные лечебно-оздоровительные мероприятия в санаторно-курортном комплексе повышают уровень здоровья в 1,7 раза, использование природных

---

⁸⁶ Асланов Д.И. Теоретические основы формирования структуры санаторно-курортного комплекса // Электронный научный журнал Управление экономическими системами, № 9 / 2011 г.

4.2 Управление экономическим развитием санаторно-курортного комплекса Краснодарского края

лечебных факторов повышает эффективность оздоровления граждан на 25-30% и снижает затраты на лечение в условиях поликлиники и стационаров на 10-15 процентов. Таким образом, санаторно-курортный комплекс, оставаясь социальным институтом российского государства не готов сегодня решать проблему повышения качества здоровья населения, обеспечивая массовое санаторно-курортное оздоровление россиян⁸⁷. Вместе с тем, растущие нагрузки эмоционального, технологического, экологического характера на человека в современном мире, с одной стороны, и осознание обществом жизненно важной необходимости оздоровления разными формами и методами, с другой стороны, обострили остроту проблемы формирования системы качественного отдыха и оздоровления в санаторно-курортной сфере, затрагивающей интересы каждого члена и социума в целом.

В настоящее время нерешенными являются вопросы развития социально-экономической политики управления региональными санаторно-курортными комплексами, развития коммерческой деятельности, модернизации и реформирования санаторно-курортных комплексов и механизмы их развития и преобразования в регионах.

Региональная социально-экономическая политика формирования санаторно-курортных комплексов должна обеспечивать согласованность интересов всех участников интегрированного образования в регионе и строится на определенных принципах. К числу организационно-методических принципов, составляющих основу социально-экономической политики формирования интегрированных санаторно-курортных комплексов в регионе следует отнести:

- принцип экономической целесообразности интеграции по критерию сопряженности социально-экономических интересов участников;
- принцип экономической самостоятельности, т.е. самостоятельное управление своими доходами и расходами, направлениями вложения денежных средств, с целью выполнения целевых функций санаторно-оздоровительных организаций и учреждений

---

⁸⁷ Прохорова В.В. Потенциал производственных кластеров в развитии территории // Бизнес в законе. 2010. № 3 – С. 326-328.

отдыха;

- принцип долговременной ориентации, заключающийся в возможности разработки стратегических планов и программ;
- принцип строгой координации функций управления отдельными санаторно-курортными комплексами без лишних ограничений их экономических интересов;
- принцип партнерства, при котором механизмы подготовки и принятия управленческих решений должны основываться на понимании общности интересов, взаимовыгодности сотрудничества, а не доминирующих предпочтениях лидеров или органов государственной власти;
- принцип объединения ключевых технологий, позволяющий участникам получать стратегические преимущества в результате интеграции;
- принцип минимизации проблемных и кризисных ситуаций, заключающийся в обеспечении своевременной необходимой и достаточной информации для опережения и предупреждения их возникновения.

Формирование интегрированных санаторно-курортных комплексов может отклоняться от планируемой траектории в случае многообразия целей и несовпадения генеральной цели, что может приводить к снижению эффективности его развития. Поэтому представляется целесообразным задание стратегического целевого ориентира формирования интегрированного санаторного комплекса на основе построения кластера, который будет по вектору единой цели формировать интегрированный комплекс взаимосвязанных групп компаний в дестинации оздоровления. Дестинация оздоровления – это предшествующая кластеру форма существования функционально взаимосвязанных с санаторно-курортным комплексом предприятий в регионе.

Дестинация оздоровления и кластер имеют общие характеристики:

- 1) территориальная общность;
- 2) неформальное объединение предприятий;
- 3) взаимосвязанность;
- 4) гибкая специализация;
- 5) поддерживают конкуренцию;

6) стимулируют инновации;

7) дестинация оздоровления и кластер проходят сходные жизненные циклы.

Организационно-экономический механизм управления формированием интегрированных санаторно-курортных комплексов на основе кластерного подхода⁸⁸ в регионе включает следующие базовые элементы: координационное ядро кластера, ресурсы внешнего и внутреннего контура кластера (материальные, природные, финансовые, трудовые и другие), субъект и объект управления, а также технологию управления. Алгоритм формирования кластера:

1. Определение внутреннего контура кластера - собственно ядро кластера – интегрированный санаторно-курортный комплекс (все учреждения на территории региона, оказывающие санаторно-оздоровительные, туристско-оздоровительные и туристско-рекреационные услуги).

2. Определение предприятий-участников, которые войдут во внутренний контур кластера, деятельность которых зависит от совместной деятельности с предприятиями ядра кластера (получают доход от совместной деятельности).

3. Определение центра управления внутренним контуром кластера. Субъект управления внутренним контуром кластера – центр, который создается на ассоциативной или корпоративной основе и учреждается всеми участниками внутреннего контура кластера для ведения согласованной совместной деятельности, для развития совместных инфраструктур, совместных проектов и стратегических программ.

4. Определение предприятий – партнеров внешнего контура кластера, деятельность которых напрямую не связана с воспроизводством услуг, а взаимоотношения с предприятиями ядра кластера и предприятиями-участниками не являются основой их деятельности. Это могут быть транспортные компании, банковские структуры, образовательные учреждения, сельскохозяйственные предприятия и др. Во внешнем контуре кластера в качестве субъекта управления

---

⁸⁸ Керашев А.А., Целина О.И. Инновационные кластеры как инструмент активизации развития экономической системы Республики Адыгея // Вестн. Адыг. Гос. Ун-та. Сер. Экономика. — 2010. — №1. — С.122–129

рассматриваются региональные администрации, которые через центр управления внутренним контуром кластера осуществляют социально-экономическую политику формирования интегрированных санаторно-курортных комплексов

Построение системы стратегического управления формированием санаторно-курортных комплексов в регионе должно опираться на систему научных принципов, главными из которых определены принципы стратегичности, целенаправленности, системности, интегрированности, рациональности, иерархичности, открытости, инновационности и нормирования, т.к. именно на них будет базироваться система управления как единый комплекс, выражающий миссию, концепцию и алгоритм функционирования системы.

Структура системы стратегического управления формированием санаторно-курортных комплексов сформирована на основе шести саморазвивающихся агрегатов.

1 агрегат - является начальным в формировании системы стратегического управления. Специфика объекта управления – интегрированный санаторно-курортный комплекс – обуславливает приоритет функции организации как ключевого элемента системы стратегического управления. Задача функции организации состоит в том, чтобы через процессы структурных преобразований из имеющегося состава потенциальных объектов интегрирования в регионе сформировать в результате структурного преобразования новый санаторно-курортный комплекс – ядро кластера, который будет определяться сочетанием новых значений основных системообразующих параметров. Последующее развитие системы предполагает объединение всех ее звеньев в единое динамичное целое в рамках кластерной структуры, при этом должны быть определены: уровни иерархии в рамках системы; распределение звеньев системы по уровням иерархии; управляющие субъекты и управляемые объекты; основные параметры управления; иерархическая субординация субъектов и объектов внутреннего и внешнего контура кластерной системы.

2 агрегат - на этом этапе конкретизируется миссия и цель формирования интегрированного санаторно-курортного комплекса в регионе в соответствии с разработанной социально-экономической политикой формирования ИСКК в регионе,

4.2 Управление экономическим развитием санаторно-курортного комплекса Краснодарского края

далее дифференцируются цели по блокам политики на цели 2-го, 3-го и т.д. уровня.

3 агрегат - формирует основные элементы прямого программно-целевого управления: стратегическое планирование, стратегическое регулирование и контроль за осуществлением стратегического плана и стратегических программ. Многоцелевая направленность, различия по срокам и методам реализации управленческих решений по отдельным элементам ИСКК и системе в целом, позволяет привлекать заинтересованных лиц к взаимодействию, координации на различных этапах управления. Программно-целевое управление позволяет интегрировать объекты управления, а также их связи, способствуя развитию наиболее эффективных интегрированных образований (объединений) путем создания соответствующих условий (косвенное управление).

4 агрегат - формирует основные элементы косвенного управления: экономический механизм формирования санаторно-курортного комплекса, нацеленный на стратегическую перспективу, который должен проектироваться для того, чтобы в рамках системы осуществлялись те процессы, которые отражены в стратегическом плане и конкретизированы в программах; хозяйственный механизм проектируется в нормативно-правовой форме, приспособленной к данному конкретному этапу формирования организационной системы; ситуационная коррекция хозяйственного механизма позволяет влиять на экономические интересы объектов и субъектов хозяйствования, а также на процессы, на которые распространяется действие хозяйственного механизма.

5 агрегат - регулирующие меры косвенного воздействия направлены на следствия, косвенным образом вызываемые этими мерами: появление принципиально важных следствий стратегического порядка, среднесрочного порядка или значимых следствий на текущий сравнительно короткий период времени.

6 агрегат - управление формированием интегрированных санаторно-курортных комплексов в кластере требует прямого непосредственного администрирования. Характер администрирования по «контактным точкам» в кластере зависит от конкретных обстоятельств и по отношению к одним участникам может быть

4.2 Управление экономическим развитием санаторно-курортного комплекса Краснодарского края

оптимальным, а для других совершенно недостаточным. Поэтому в блоке выделены следующие элементы: прямое точечное администрирование, нацеленное на стратегические ориентиры, на осуществление целей и задач определенного этапа развития, а также на решение конкретных текущих задач.

Формирование санаторно-курортных комплексов в регионе – это процесс объективно необходимый; в дальнейшем все сильнее будет происходить перенос «центра тяжести» управления санаторно-курортными комплексами с государственного, ведомственного, общественного управления на уровень управления санаторно-курортными комплексами как региональными интегрированными образованиями.

**4.3 Управление экономическим развитием винодельческого подкомплекса
Краснодарского края**

В настоящее время федеральное законодательство в области производства и оборота алкогольной продукции ставит непреодолимые экономические барьеры для развития малого бизнеса в виноделии.

Дорогостоящее оборудование и высокие ежемесячные затраты на программное сопровождение и обслуживание ЕГАИС, условия лицензирования являются препятствием в развитии производства высококачественных вин на предприятиях. Эта проблема актуальна для ЮФО, так как здесь производится 100% российского винограда, имеется большое количество неосвоенных виноградопригодных земель. Было бы разумно сегодня вывести производство и оборот столового вина из-под действия Федерального Закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции". Он не учитывает особенностей винодельческого производства, а также социальной значимости винограда и производимого из него столового вина.

4.3 Управление экономическим развитием винодельческого подкомплекса Краснодарского края

Решение этой задачи позволит создать дополнительные рабочие места, защитить здоровье и жизнь граждан от отравлений фальсифицированными винами, снизить уровень нелегального производства винодельческой продукции, повысить налоговые поступления в бюджеты всех уровней.

Необходимо решить вопрос о выделении долгосрочных кредитных ресурсов. Окупаемость вложений в закладку виноградников, как уже было сказано, составляет 6-8 лет. Средства, вложенные в производство выдержанных вин, выкурку и выдержку коньячных спиртов, возвращаются в срок от 3 до 30 лет. Современная сельхозтехника и технологическое оборудование окупаются не менее 5 лет.

Если говорить о перспективах развития кубанского виноделия в условиях финансово-экономического кризиса, то можно отметить, что в Краснодарском крае и в целом по России в начале года наметился рост объемов производства винодельческой продукции.

Так, вина виноградного произведено на 252 тыс. дал больше, рост составляет 125%; вина плодового на 24,6 тыс. дал – в 2,4 раза больше.

Производство коньяка за первые два месяца текущего года выросло на 110%.

В шампанском производстве, кроме выпуска готовой продукции, предприятиями произведен розлив тиража в количестве 45,6 тыс. дал, заложено на выдержку 610 тыс. бутылок классического шампанского.

Реализация винодельческой продукции за два месяца на 460 тыс. дал или на 19% превышает объем произведенной продукции. При этом объем отгрузок за пределы края составляет 75%. Это является признаком улучшения положения на потребительском рынке вина. Реализация остатков и освобождение складских площадей обеспечивают наращивание темпов производства.

Позитивное влияние на увеличение доли российского вина на розничном рынке оказывает рост стоимости валюты по отношению к рублю и уменьшение кредитной массы, направляемой на закупки импортного продукта. Но при этом снижается и рентабельность производства вина, так как кубанские производители обеспечены собственным сырьем (виноматериалами) только на 40%, остальное импортируется за валюту.

4.3 Управление экономическим развитием винодельческого подкомплекса Краснодарского края

В целях сохранения конкурентоспособности продукции, несмотря на рост стоимости валюты, энергоносителей, импортных сырья и вспомогательных материалов, цены на винодельческую продукцию сохраняются на уровне прошлого года. Это означает, что остановится техническое перевооружение отрасли, могут смениться собственники некоторых предприятий. Трудно предположить, на что будут направлены усилия новых инвесторов: на улучшение технологий и качества вина, или на извлечение прибыли любыми средствами, вплоть до производства фальсификатов.

На сегодняшний день остается проблема неплатежей со стороны оптовых организаций за поставленную продукцию. С другой стороны, ужесточение требований к залоговой базе со стороны банков ведет к сокращению импорта вин. Перед производителями стоит задача правильно воспользоваться ситуацией и занять сегмент рынка высококачественных вин в ценовой категории от 200 до 500 рублей. Многие предприятия к этому готовы. В 2012 году эти предприятия приступили к производству продукции новой категории качества – вин географического наименования и постоянно работают над улучшением качества, расширением ассортимента вин и повышением уровня дизайна упаковки. Еще одной перспективной точкой роста для Кубани следует считать коньячное производство. Коньяки являются в настоящее время востребованной продукцией, имеющей устойчивую тенденцию к росту потребления. В РФ производство коньяка по субъектам выглядит следующим образом: доля Дагестана составляет 17,6%, доля Ставропольского края 8,4% и только 2,7% составляет доля Краснодарского края.

В целом прогнозы на 2013 год у кубанских производителей вина остаются оптимистичными. В настоящее время предприятия переходят на полную рабочую неделю, темпы производства растут. Перед винодельческими предприятиями стоит задача произвести в 2013 году виноградного вина 20,3 млн. дал., 1,8 млн. дал. шампанских и игристых вин и 200 тыс. дал. коньяков.

Целью совершенствования некоторых законопроектов края в области виноградарства и виноделия является защита жизни и здоровья граждан и предупреждение действий, вводящих в заблуждение потребителей винодельческой продукции.

Специалистам Управления необходимо оказывать консультативную помощь юридическим и физическим лицам по вопросам, входящим в компетенцию Управления.

Проводить совещания, на которых определяются приоритеты и перспективные направления развития отраслей, доводятся результаты, достигнутые как в регионе, так и в ЮФО и России в целом.

Управлению нужно разрабатывать более полные прогнозы и планы развития курируемых отраслей на ближайшие годы и на долгосрочную перспективу, разработать на период до 2020 года такие базовые документы, как Стратегия инвестиционного развития виноградарства, виноделия и садоводства Краснодарского края на 2007–2010 годы, Стратегия развития виноградарско-винодельческой и садоводческой отраслей Краснодарского края на 2007–2020 годы, раздел в Программу социально-экономического развития Краснодарского края на 2008–2012 годы, аналитические доклады о класрезультатах и основных направлениях деятельности органов исполнительной власти по мобилизации доходов в консолидированный бюджет Краснодарского края, прогноз социально-экономического развития Краснодарского края на период 2009–2011 годы и другие.

Необходим также контроль за выполнением распоряжений, постановлений главы администрации (губернатора) Краснодарского края, о выполнении краевых целевых программ.

Состояние экономики России во многом зависит от уровня развития АПК, предопределяющего в современных условиях внедрение новых технологий, совершенствование экономических отношений между всеми его участниками и усиление роли человеческого фактора. Подобная направленность выдвигает множество проблем, среди которых особое значение приобретает создание экономических и организационных условий устойчивого развития комплекса, отвечающих специфике сельскохозяйственного и перерабатывающего производства, а также особенностям конкретного региона. Одновременно сложность и многоаспектность их решения предполагает повышение роли и влияния государственного регулирования.

Важность указанных проблем особенно остро проявляется на уровне отдельных подкомплексов АПК, непосредственно связанных с обеспечением промышленности определенными видами сырья, населения конкретными продуктами питания и продовольственной безопасности страны. В полной мере они относятся к виноградарско-винодельческому подкомплексу АПК Краснодарского края. Его деятельность представляется широким ассортиментом продукции, удовлетворяющим разнообразные потребности, по существу, всех слоев населения. В то же время современные условия предъявляют все более высокие требования к повышению эффективности хозяйственной деятельности всех звеньев подкомплекса, стратегии поведения сельскохозяйственных товаропроизводителей, улучшению качества производимой продукции на уровне мировых стандартов и обеспечению затрат на производство и цен на продукцию, не превышающих у конкурентов.

Сложность и разнохарактерность стоящих перед виноградарско-винодельческим подкомплексом проблем, усиление влияния инновационной составляющей экономики, рост конкуренции остро ставят вопрос о создании организационно-экономического механизма, усиливающего мотивацию производителей к насыщению рынка продукцией виноградарства и виноделия. Это достигается путем широкого использования прогрессивных методов планирования и прогнозирования, проведения структурных преобразований и формирования управления развитием данного комплекса. В совокупности они предполагают поиск новых форм организации экономических отношений, создание действенного финансирования и кредитования, а также правомерного ценообразования и системы цен, прогрессивной налоговой системы и др. элементов воздействия на все стадии воспроизводства.

Такая направленность организационно-экономических изменений способствует росту производства подкомплекса путем усиления интенсификации и повышения эффективности, углубления специализации и концентрации на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Вместе с тем, возникают условия для формирования рыночной инфраструктуры, необходимой для нормального процесса распределения агропромышленной, в т. ч. виноградной продукции, обеспечения

4.3 Управление экономическим развитием винодельческого подкомплекса Краснодарского края

устойчивых связей между участниками рынка и, как результат, бесперебойного обеспечения населения продовольственными товарами.

Достижение подобного положения в настоящее время невозможно без привлечения современной экономической науки, опыта других регионов и зарубежных стран. Становится все более важным теоретическое осмысление и практическая реализация решения организационно-экономических проблем, связанных с формированием и эффективным развитием виноградарско-винодельческого подкомплекса регионального АПК в новых экономических условиях. При этом они должны учитывать изменение организационно-правовых форм и форм собственности, а также функций государственного управления.

Создание современного, эффективно функционирующего и устойчиво развивающегося АПК объективно предопределяет необходимость формирования экономических и организационных предпосылок успешного решения такой сложной и многосторонней задачи. Они исходят из диалектической взаимосвязи промышленности и сельского хозяйства, координация которых обеспечивается взаимодействием спроса и предложения. Это требует адекватной экономической среды и соответствующей организации производства и хозяйственной деятельности всех его отраслей и первичных звеньев, в т.ч. виноградарско-винодельческого подкомплекса.

Практическое осуществление указанных установок при неуклонном усилении влияния интеграционных процессов во многом определяется формированием механизмов, обеспечивающих его функционирование как единого целого. Основным здесь выступает установление и развитие производственно-экономических связей между хозяйствующими субъектами подкомплекса на более высоком уровне взаимовыгодных партнерских отношений. Этому отвечает формирование интеграционных структур, повышение роли прогнозирования, совершенствование организационно-экономической деятельности, государственного регулирования и поддержки виноградарства и виноделия, как в масштабе страны, так и конкретного региона. Для успешного решения такого рода задач важное значение имеет научное

обеспечение проводимых преобразований в АПК и виноградарско-винодельческого подкомплексе, что предопределяет разработку соответствующих теоретических, методических положений и практических рекомендаций.

Решающим условием повышения экономики отрасли являются научно-технический прогресс и интенсификация производства, обусловленные различными факторами. Их можно объединить в группы, связанные с экономикой и организацией производства (I), техникой (II) и технологией (III):

I — размещение, специализация и концентрация производства, рациональная организация территории, подбор высокоэффективных технических и столовых сортов, совершенствование планирования, организации, нормирования и оплаты труда, внедрение НОТ и внутрихозяйственного расчета, полного хозрасчета в совхозах, повышение квалификации кадров;

II — комплексная механизация производственных процессов;

III — совершенствование агротехники, внедрение новых ценных сортов, прогрессивные формировки кустов и устройство опоры, химизация, орошение, ликвидация изреженности и реконструкция виноградников, переработка и длительное хранение винограда, внедрение в производство достижений науки и передового опыта.

В условиях перехода к рыночной системе происходит преобразование системы распределительных экономических отношений в автономный механизм взаимодействия между экономическими субъектами, именуемый рынком.

Преимущества рыночной системы перед другими видами экономических отношений, прежде всего, определяется тем простором, который дает рынок для реализации предпринимательской инициативы, хозяйственной активности субъектов, стимулирования мотивационного потенциала. Развитый рыночный механизм стимулирует эффективность производства, вызывает необходимость рационального использования ресурсов и способствует наиболее полному удовлетворению потребностей.

Виноградарско-винодельческий подкомплекс вносит существенный вклад в доходы, способствует повышению занятости и уровня жизни значительной части

4.3 Управление экономическим развитием винодельческого подкомплекса Краснодарского края

населения края и других регионов Юга России. Вместе с тем, его дальнейшее развитие сдерживается, во-первых, отсутствием хозяина земли и виноградников и, во-вторых, монополизмом и диктатом перерабатывающих предприятий, принудительно скупающих урожай винограда по заниженной цене. Реальным средством преодоления этих препятствий на пути развития виноградарства являются системные преобразования предприятий данного подкомплекса АПК.

В этом аспекте отмечается особая роль государственного регулирования агропромышленного производства при современном уровне развития производительных сил, масштабов производства и сложности хозяйственных связей. В работе оно определяется как экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также на производственно-техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение АПК. При таком его понимании организационно-экономический механизм следует рассматривать как совокупность методов и форм воздействия на экономические интересы производителей с целью усиления мотивации их производственной деятельности и насыщения рынка продовольствием.

На основе обобщенного понимания сущности и специфики функционирования АПК, места и роли виноградарско-винодельческого подкомплекса в работе рассматриваются особенности оценки и современный уровень эффективности производства в виноградарстве и виноделии. Обосновывается комплексный характер содержания эффективности. При этом результирующие показатели отражают не только рациональность использования средств производства, но эффективность планирования и управления производством, а также параметры процессов (нормирование, установление оптимальных соотношений), дают оценку достаточности регуляторов.

В этом аспекте предлагается система основных показателей эффективности в виде трех групп:

4.3 Управление экономическим развитием винодельческого подкомплекса Краснодарского края

– использования главного средства производства - земли (производство винограда в натуральном и стоимостном выражении, получение дохода на единицу площади, занятой под виноградниками);

– характеризующие затраты живого и овеществленного труда (производительность труда, себестоимость продукции, норма рентабельности).

– отражающие использование ОПФ (фондоотдача, норма прибыли).

К ним также можно отнести размер добавленной стоимости и прибыли в расчете на один рубль ОПФ и текущих производственных затрат (без амортизации).

Обосновывается необходимость переоценки ОПФ с учетом стоимости земли, материальных запасов по мировым ценам и учета финансовых активов (денег, депозитов, ценных бумаг). В результате стоимостной учет будет способствовать рациональному землепользованию и ускорению обновления ОПФ.

Характеризуя экономическую эффективность сельскохозяйственных организаций региона, в работе отмечается сокращение убыточных при увеличении доли прибыльных предприятий, рост объема прибыли и уровня рентабельности. Однако, относительно высокая эффективность деятельности сельхозорганизаций, как отмечается в исследовании, объясняется главным образом значительным ростом дотаций и компенсаций на покрытие убытков от диспаритета цен, на поддержку развития приоритетных отраслей и оказание различных услуг.

Все это приводит к выводу о том, что в настоящее время в регионе высокие кредитные ставки, отсутствие собственных средств и долгосрочность возврата производственных затрат делает выпуск высококачественной винодельческой продукции экономически невыгодным. Положение предприятий резко усугубило введение акцизов на спирт и лицензионных сборов на производство, розлив, хранение и оптовую продажу алкогольной продукции.

В логической последовательности с исследованием эффективности производства вин и коньяка рассматривается проблема укрепления конкурентоспособности виноградарско-винодельческого подкомплекса региона. В работе она решается на основе теории кластерной интеграции, под которой понимается процесс взаимного

4.3 Управление экономическим развитием винодельческого подкомплекса Краснодарского края

приспособления территориально обособленных экономических субъектов, углубления их взаимодействия и развития связей между ними. В основе теории лежит понятие «кластер» - территориально-отраслевое добровольное объединение предприятий в тесном сотрудничестве с научными учреждениями, финансово-кредитными организациями и органами местной власти с целью повышения конкурентоспособности продукции и содействия экономическому развитию региона. В целом создание кластерных структур обеспечит выход на мировой уровень экономических отношений в АПК, что особенно актуально при вступлении России в ВТО.

Новые экономические условия диктуют необходимость перехода АПК региона на инновационно-интеграционный путь развития, широко использовать достижения научно-технического прогресса. В этих условиях для стабилизации производства продукции виноградарства и повышения ее эффективности, целесообразно создавать интегрированные структуры различных форм (ассоциации, финансово-промышленные группы, агрофирмы и т.д.), объединенные общими принципами работы и направленные на достижение конечного результата. Такие формирования должны взять на себя весь комплекс функций, связанных с производством, закупкой продукции, ее переработкой и реализацией. С этой позиции в ходе исследования для условий виноградарско-винодельческого подкомплекса края был разработан общий вариант создания интеграционной структуры «Винно-коньячный кластер».

Механизм регулирования производственно-экономических связей между его участниками должен формироваться на основе равной мотивации и рентабельности на стадиях производства, переработки и реализации продукции. Экономическая заинтересованность виноградарских предприятий в создании интеграционных структур должна основываться на доходах, дополнительно получаемых от улучшения ассортимента, качества и выгодного сбыта готовой продукции.

В современных условиях использование традиционных методов регулирования интеграционных процессов в виноградарско-винодельческом подкомплексе АПК региона не обеспечивает его устойчивого развития. В этой связи возникает

необходимость дальнейшего исследования теоретических и методических, технологических и социально-экономических основ формирования интеграционных структур в соответствии с требованиями рыночной экономики.

Рисунок 74 – Схема винно-коньячного кластера

Анализ показывает, что за период рыночных преобразований чего выпуск винодельческой продукции в России уменьшился в 4 раза, а производственные мощности используются только на 25%. С другой стороны, по каналам неорганизованного рынка продается более 8% вина виноградного, 10% коньяка и 8% шампанского от общего объема продаж. За счет собственного производства потребление удовлетворяется на 43% по вину, на 27% по коньяку и на 92% по шампанскому.

Состояние отрасли значительно усугубляется практическим отсутствием федеральных бюджетных ассигнований на закладку и уход за молодыми виноградными насаждениями и капитальных вложений в промышленность, что во многом предопределяет долговременные тенденции спада производства. Сокращение

4.3 Управление экономическим развитием винодельческого подкомплекса Краснодарского края

инвестиций не позволяет осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство основных фондов. Положение дел в отрасли остается сложным, поэтому поиск путей и разработка мер по выведению ее из этого кризисного состояния представляется весьма актуальным.

Логическим продолжением проведенного анализа выступает изучение состояния и развития виноградарства в крае.

Разработаны и приняты ряд программ, способствовавших возникновению определенной стабилизации отрасли, рост её важнейших показателей, улучшения финансового состояния и материально-технической базы предприятий, что в свою очередь оказывает позитивное влияние на улучшение социально-экономического положения в регионе.

Таким образом, необходимы новые формы собственности и организационные преобразования, обеспечивающие возникновение собственников виноградников, а, следовательно, и повышение заинтересованности виноградарей в результатах своей деятельности. Одновременно, важно устранить монополизм и диктат перерабатывающих предприятий, как важного направления государственной политики в АПК и виноградарско-винодельческом подкомплексе.

Проведение подобного рода мероприятий требует внимательного изучения ошибок и опыта проведения приватизации, когда регион лишился собственности, а население не приобщилось к ней. Поэтому нужен эффективный механизм государственного регулирования, обеспечивающий функционирование современного рынка виноградной и винодельческой продукции. На такой основе с учетом соответствующих организационно-правовых форм предприятий становится возможным заинтересованность работников в повышении эффективности предприятий путем не только прямого, но и косвенного (приобретение акций) участия в хозяйственной деятельности. Другим важным направлением преобразований выступает создание эффективного управления на основе современного менеджмента.

К сильным сторонам винодельческой продукции можно отнести качество, возможность расширения производства, уровень технологии, возможность

длительного хранения. К слабым ее сторонам относятся длительность технологического процесса производства винограда и виноматериалов, периодичность производства товара (один раз в году), высокая капиталоемкость и трудоемкость производства виноградного сырья. Руководство предприятия должно иметь сведения о своих рыночных конкурентах по таким позициям как: ценовая политика, стратегия реализации, оборот, себестоимость продукции, новые технологии и т.д.

Для того чтобы модернизировать всю виноградарско-винодельческую отрасль, от ее размещения и технологии возделывания до переработки и маркетинга, становится все более важным по-новому рассмотреть организационно-экономические основы производства продукции виноградарства и использования его производственного потенциала. В методическом плане они связаны с формированием интеграционных структур в АПК и оценкой экономической эффективности их функционирования. При этом такие методики следует адаптировать к кластерным структурам с использованием экономико-математического моделирования.

Основная задача проектирования кластера заключается в оптимизации процессов кластерного взаимодействия, обеспечивающей максимальные значения показателей эффективности, на которые следует ориентироваться, оценивая качество кластерной структуры. В связи с этим предлагается вариантная экономико-математическая модель, описывающую процессы кластерного взаимодействия.

Поскольку кластер является сложной системой, наиболее доступным для ее изучения, с учетом возможностей электронно-вычислительной техники, является имитационный способ анализа. Практическое применение имитационной модели кластера заключается в наблюдении за результатами многовариантных расчетов при различных задаваемых значениях параметров процессов кластерного взаимодействия, что позволяет сделать выводы об эффективности функционирования проектируемой системы.

Любая отрасль хозяйственного комплекса всегда нуждается в анализе сложившихся тенденций развития и прогнозировании его перспективных этапов. Не является исключением и виноградарско-винодельческая отрасль. Практика последних

4.3 Управление экономическим развитием винодельческого подкомплекса Краснодарского края

десятилетий знает много примеров, когда просчеты на стратегическом уровне на долгое время ставили национальный аграрный сектор в той или иной стране в тяжелое положение, в т. ч. в сфере экологии.

В условиях современного рынка уже невозможно построение детерминированных прогнозов, ориентированных на поступательное и, в основном, экстенсивное развитие прогнозируемых объектов. В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений исследования и прогнозирования одномерных временных рядов считаются адаптивные методы. Они позволяют учитывать различную информационную ценность уровней временного ряда и степень устаревания данных.

Контрольные вопросы по разделу IV.

1. Назовите «полюсы роста» экономики Краснодарского края.
2. Перечислите кластеры, существующие в настоящее время в Краснодарском крае, дайте им краткую оценку.
3. Опишите краткие результаты SWOT – анализа предпосылок туристического кластера Краснодарского края.
4. Перечислите отрасли экономики Краснодарского края, в которых возможно создание кластеров. Обоснуйте свое мнение.
5. Раскройте содержание алгоритма формирования оздоровительного кластера Краснодарского края.
6. Сформулируйте основные показатели винодельческого подкомплекса Краснодарского края.
7. Назовите основные компоненты винно-коньячного кластера Краснодарского края.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение дисциплина Кластер-менеджмента является одним из инновационных шагов при освоении специализированных курсов экономических дисциплин. Понимание особенностей функционирования территориальной экономической системы позволяет обеспечивать максимальное использование имеющихся конкурентных преимуществ конкретных регионов, стимулировать создание новых компетенций и, в конечном счете, обеспечить выход России на лидирующие позиции России, ее регионов, их предприятий и организаций в международной конкурентной борьбе.

На сегодняшний день формирование и развитие кластеров становится также частью стратегии регионов. Развивать кластер в отрыве от развития региона в целом неэффективно. Для успешной реализации региональные стратегии и стратегии развития отдельных кластеров должны быть взаимно согласованы.

Отметим, что реализация программных целей экономического кластера с учетом устройства органов власти не по проектному принципу и национальных особенностей решения проблем и тормозящего принятие управленческих решений бюрократического аппарата может быть ускорена путем формирования особых структур – управляющих компаний, которые будут управлять проектами и программами стратегического развития региона.

Местные власти должны также оказывать содействие организационному развитию кластеров в области формирования управляющей организации развития

кластера, обеспечивающей координацию деятельности его участников. Такая структура может принимать различные организационно-правовые формы, наиболее распространенной из которых является некоммерческое партнерство. В результате будет обеспечено эффективное информационное взаимодействие между участниками кластера, и высокий уровень тесноты связей между ними, что должно стать важной предпосылкой обеспечения жизнеспособности кластера.

Поскольку кластерная политика является достаточно эффективной альтернативой традиционной промышленной политики, актуальна задача оценки эффективности деятельности кластера.

В целом последовательность этапов оценки эффективности создания регионального, муниципального кластера должна выглядеть следующим образом:

1. Определение значимости проекта для региона.
2. Определение экономической эффективности проекта.
3. Оценка риска инвестиционного проекта.
4. Оценка синергетического эффекта.
5. Анализ результатов и выбор альтернативы решения.

На основе использования обоснованных методов оценки эффективности кластерного подхода к социально-экономическому развитию регионов Российской Федерации можно ожидать достижения следующих результатов:

- привлечение дополнительных инвестиций и повышение инвестиционного рейтинга как отдельных бизнес-структур, так и кластерных образований и регионов в целом;
- рост занятости в малых предпринимательских формах в кластере; повышение уровня жизни населения;
- обеспечение устойчивого развития экономики региона и достижение более высокого уровня экономической эффективности предприятий, входящих в состав кластеров.

Анализ развития Краснодарского края показал, что важнейшими специализированными секторами экономики Краснодарского края, определяющими

его место в экономике России, выступают агропромышленный, транспортный, курортно-рекреационный и туристский комплексы. Основу производительных сил Краснодарского края составляют промышленный, строительный, топливно-энергетический комплексы, область информационных и коммуникационных технологий.

Конкурентными преимуществами Краснодарского края являются:

- наиболее благоприятные в стране природно-климатические условия;
- исключительно выгодное геоэкономическое положение края – имеет прямой выход к международным морским путям, соединяющим Россию со странами Азово-Черноморского и Средиземноморского бассейнов;
- развитая транспортная инфраструктура, наличие и широкое использование практически всех видов транспорта;
- мощный курортно-рекреационный потенциал для развития различных видов туризма, отдыха и санаторного лечения;
- наличие полного спектра собственных сырьевых запасов для развития базы стройиндустрии;
- благоприятный имидж региона для обеспечения притока квалифицированных кадров, бизнес-структур;
- наличие образовательного комплекса, способного обеспечить потребности экономики в высококвалифицированных кадрах;
- формирование спортивной инфраструктуры в связи с проведением в г. Сочи XXII зимних Олимпийских игр.

Перспективы пространственного развития Краснодарского края будут связаны с развитием сложившейся системы расселения, привязанной к крупным планировочным осям (большим речным долинам, черноморскому побережью, транспортным коридорам) и основным городским агломерациям (Краснодарская, Сочинская, Новороссийская), на основе которых будет формироваться каркас зон опережающего роста. Более сложной и активно развивающейся формой в современных условиях выступают кластеры. Оценка их потенциала в отношении территориальной

экономической системы, такой как Краснодарский край позволяет следующим образом определить эффективную стратегию развития территориальной экономической системы Краснодарского края - стратегию формирования во внутренней среде совокупности взаимосвязанных и приоритетных для края кластерных образований, первым из которых призван стать научно-образовательный.

Результаты деятельности научно-образовательного кластера могут стать ускорителями эффективного становления и развития трех остальных предложенных кластерных образований – агропромышленного, туристско-рекреационной, транспортно-логистического, и обеспечить повышение уровня развития и конкурентоспособности региона в целом.

ТЕСТЫ

---

1. «Классическая», основополагающая для теории региональной экономики форма территориальной экономической системы – системы региона-субъекта РФ относится к:

- а) Мезо-уровню
- б) Микро уровню
- в) Макро уровню
- г) Кластерному базису

2. Сколько субъектов РФ не относятся к мезо-регионам?

- а) 89
- б) 83
- в) 6
- г) 0

3. В какой стране Европы для выделения кластеров использовалась методика, в которой учитывались такие принципы, как наличие четких горизонтальных и вертикальных связей между фирмами и ориентация кластера на потребителя:

- а) Португалия
- б) Австрия
- в) Бельгия
- г) Нидерланды

4. В каких странах Европы для выделения кластеров в том или ином виде использовалась матрица Леонтьева «затраты-выход» (input-output)

- а) Австрия
- б) Бельгия
- в) Нидерланды
- г) Финляндия

5. Каковы преимущества методики выявления кластеров «Мнения экспертов»:

- а) визуализация помогает анализу и интерпретации увиденного
- б) достаточно эффективная по затратам и времени, подробная получаемая информация
- в) не требует больших затрат, может дополнить другие методики
- г) гибкость в собирании информации о кластере, информация всегда современна

6. Каковы преимущества методики выявления кластеров «Теории графов»:

- а) часто главный источник информации о взаимодействии отраслей, подробная и четкая информация
- б) визуализация помогает анализу и интерпретации увиденного
- в) достаточно эффективная по затратам и времени, подробная получаемая информация
- г) главный подход для измерения взаимозависимости между подотраслями

7. Каковы недостатки методики выявления кластеров «Специальные индикаторы (коэффициент локализации и др.)»:

- а) несистематизированная информация, очень сложно классифицировать кластеры
- б) не учитывает поддерживающие институты, определения отраслей могут быть ошибочны
- в) отсутствие подобной статистики для многих стран
- г) фокусирование на секторах и отраслях, а не на кластерах

8. Каковы недостатки методики выявления кластеров «Теории графов»

- а) программное обеспечение еще ограничено
- б) фокусирование на секторах и отраслях, а не на кластерах
- в) несистематизированная информация, очень сложно классифицировать кластеры
- г) очень затратная, сложно интерпретировать полученные результаты

9. Методика выявления кластеров путем использования матрицы BCG опирается на два фактора:

- а) производительность труда отрасли
- б) темп роста отрасли
- в) горизонтальные связи между отраслями бизнеса
- г) относительная доля отрасли

10. При использовании методики выявления кластеров путем использования матрицы BCG потенциальными структурами кластеров являются отрасли, попадающие в ячейки:

- а) «звезды»
- б) «дойные коровы»
- в) «собаки»
- г) «трудные дети»

11. В геоэкономическом пространстве выделяются две основные модели пространственной организации территорий:

- а) закрытая
- б) открытая
- в) интегрированная (централизованная)
- г) сетевая

12. Определение какого термина «новой капиталистической экономики» М. Кастельса приведено ниже: «информация, знания и информационные технологии являются главными источниками роста производительности и конкурентоспособности; эта новая экономика организуется преимущественно через сетевую структуру менеджмента, производства и распределения, а не отдельных фирм, как раньше....»

- а) виртуализация
- б) глобализация
- в) концентрация
- г) кластеризация

13. Сколько этапов глобализации, для которых характерны свои экономические и политические отношения между государствами, выделяют исследователи:

- а) два
- б) три
- в) четыре
- г) восемь

14. На каком этапе глобализации более развитые державы в силу ряда причин стали переводить некоторые виды производств с собственных территорий в страны, имевшие определенные экономические преимущества: а именно большой и дешевый рынок труда, щадящую налоговую систему, близость к необходимым ресурсам, недостаточно развитую систему защиты интересов рабочих:

- а) на первом
- б) на втором
- в) на третьем
- г) на четвертом

15. К основным организационным предпосылкам глобализации относятся:

- а) выход неправительственных организаций на многонациональный или мировой уровень
- б) либерализация торговли товарами и услугами, рынков капитала
- в) радикальное изменение средств делового общения, обмена; появление и развитие принципиально новых систем получения, передачи и обработки информации
- г) переход к новому технологическому способу производства, к высоким, наукоемким технологиям

16. К основным политическим предпосылкам глобализации относятся:

- а) ослабление жесткости государственных границ, облегчение свободы передвижения граждан, товаров и услуг, капиталов
- б) ослабление роли привычек и традиций, социальных связей и обычаев, преодоление национальной ограниченности
- в) радикальное изменение средств делового общения, обмена; появление и развитие принципиально новых систем получения, передачи и обработки информации
- г) либерализация торговли товарами и услугами, рынков капитала и другие формы экономической либерализации

17. Формирование систем, позволяющих из одного центра управлять расположенным в разных странах производством, создающих возможности оперативного, своевременного и эффективного решения производственных, научно-технических, коммерческих задач не хуже, чем внутри отдельных стран – характеризует какие предпосылки глобализации?

- а) производственные, технические и технологические
- б) организационные
- в) экономические
- г) информационные

18. К внешним условиям виртуализации объекта управления относятся:

- а) Условие достаточной технической оснащенности
- б) Условие компетенции
- в) Условие либерализации трудового законодательства
- г) Условие сглаживания экономических циклов

19. К внутренним условиям виртуализации объекта управления относятся:

- а) Условие развития локальных и глобальных сетей
- б) Условие сглаживания экономических циклов
- в) Условие финансовой ответственности лиц за принимаемые ими решения
- г) Условие открытости

20. Что не относится к составляющим ресурсного потенциала территориального образования:

- а) ресурсная база территории, в которую входят еще не вовлеченные в реальный общественно-хозяйственный процесс компоненты регионального богатства.
- б) комплекс технологических инноваций, защищенных патентным законодательством
- в) функционирующий в пространстве территориального образования капитал (вещественный, финансовый, человеческий и др.).
- г) общность субъектов, вовлеченных в процессы взаимодействия на данной территории (население, коммерческие и общественные организации и др.)

21. По каким направлениям развития Южного федерального округа по сравнению с развитием Российской Федерации ЮФО отстает от российского уровня и

характеризуется отрицательными тенденциями?

- а) промышленное производство
- б) оборот розничной торговли
- в) уровень зарегистрированной безработицы
- г) уровень инфляции

22. По каким направлениям развития Южного федерального округа по сравнению с развитием Российской Федерации ЮФО превышает российский уровень и характеризуется положительными тенденциями?

- а) промышленное производство
- б) сельскохозяйственное производство
- в) уровень инфляции
- г) объемы подрядных работ

23. Удельный вес Краснодарского края в общем обороте организаций Южного федерального округа по итогам 2014 г. попадает в диапазон (в процентах):

- а) 5-15
- б) 16-30
- в) 31-45
- г) 46-60

24. В каком субъекте Южного федерального округа максимальный оборот по итогам деятельности организаций в расчете на одного работника:

- а) Краснодарский край
- б) Республика Адыгея
- в) Волгоградская область
- г) Республика Калмыкия

25. Какое из высказываний верно? Прирост валового регионального продукта Краснодарского края за последние 5 лет по отношению к среднероссийскому приросту ВРП за этот же период:

- а) опережает более, чем в полтора раза
- б) составляет 17,9% против 13,5%
- в) составляет 25,8% против 14,9%
- г) отстает более, чем на 30%

26. Что не входит в число основных преимуществ от создания кластеров, получаемые предпринимательскими структурами:

- а) снижение барьеров входа в отрасль
- б) активизация инновационной деятельности, развитие прогрессивных технологий за счет тесных связей с их разработчиками
- в) сохранение хозяйственной самостоятельности и возможности осуществлять внутрикластерную конкуренцию
- г) снижение налоговой нагрузки

27. Согласно исследованиям М.П. Войнаренко по формированию кластерных моделей в экономике к кластерообразующему треугольнику относятся:

- а) кооперация
- б) концентрация
- в) конкуренция
- г) координация
- д) коммуникации

28. Согласно исследованиям М.П. Войнаренко по формированию кластерных моделей в экономике к кластероподдерживающему треугольнику относятся:

- а) сотрудничество
- б) специализация
- в) синергия
- г) самостоятельность
- д) кооперация

29. В рамках традиционного подхода к формированию регионального экономического кластера в первую очередь формируется:

- а) предприятия из отраслей, обеспечивающих конкурентные преимущества и составляющие периферию
- б) ядро кластера, которое составляют предприятия – лидеры в отрасли и регионе
- в) предприятия, составляющие инфраструктуру для развития кластера в регион.
- г) формирование кластера происходит одновременно и параллельно

30. К прямой экономической поддержке кластеров компаний относятся:

- а) предоставление льгот по уплате налогов
- б) реструктуризация задолженности перед бюджетами
- в) прямое содействие в продвижении товаров производителей на новые рынки
- г) предоставление организациям правовой поддержки

31. К косвенной экономической поддержке кластеров компаний относятся:

- а) предоставление льгот по уплате налогов
- б) страхование контрактов
- в) реструктуризация задолженности перед бюджетами
- г) предоставление организациям правовой поддержки

32. Такие признаки / основания кластеризации, как производство однородной продукции, однородность основных покупателей – крупных государственных или полугосударственных структур, обеспечение мобильности труда и капитала внутри кластера и другие мотивы относятся к таким направлениям, как:

- а) институциональная организация кластеров
- б) внутренняя мотивация инициирования и поддержания кластеров

- в) определение конкурентоспособной силы участников кластера
- г) оценка стратегического потенциала кластера

33. Такие признаки / основания кластеризации, как структурированность (наличие организации), устойчивость (постоянный состав), наблюдаемость (для государственной и муниципальной статистики) относятся к таким направлениям, как:

- а) институциональная организация кластеров
- б) внутренняя мотивация инициирования и поддержания кластеров
- в) определение конкурентоспособной силы участников кластера
- г) оценка стратегического потенциала кластера

34. Такие признаки / основания кластеризации, как темп роста продукции отраслей, в которых заняты центральные предприятия кластера в сравнении с темпом роста экономики в целом (отраслевой рост), темп роста продукции кластера в сравнении с темпом роста отрасли в целом (кластерный рост) относятся к таким направлениям, как:

- а) институциональная организация кластеров
- б) внутренняя мотивация инициирования и поддержания кластеров
- в) определение конкурентоспособной силы участников кластера
- г) оценка стратегического потенциала кластера

35. Какие из высказываний верны для континентальной кластерной политики развития региона:

- а) правительства крайне редко участвуют в создании инфраструктуры для кластеров
- б) создаются стимулы для участников создаваемых кластеров
- в) власти самостоятельно выбирают регион для создания кластера, а также определяют объем финансирования
- г) целенаправленно создается инфраструктура для приоритетных кластеров: университеты, научно-исследовательские институты, аэропорты, транспорт

36. Какие из высказываний верны для англосаксонской кластерной политики развития региона:

- а) на государственном уровне выбираются отраслевые и региональные приоритеты и те кластеры, которые намерены развивать
- б) правительства крайне редко участвуют в создании инфраструктуры для кластеров
- в) характерна для регионов с высокой инвестиционной привлекательностью территории
- г) целенаправленно создается инфраструктура для приоритетных кластеров: университеты, научно-исследовательские институты, аэропорты, транспорт

37. Система мер государственной поддержки, таких как финансовая поддержка проектов и консультационные услуги, относятся к следующим направлениям государственной поддержки:

- а) поддержка организаций, входящих в состав кластера
- б) снижение входного барьера в отрасль
- в) формирование кластерной инфраструктуры
- г) обучение, исследование, подбор кадров
- д) поддержка сотрудничества

38. При привлечении капитала в рамках государственно-частного партнерства за счет частных инвестиций производится:

- а) строительство объектов энерго- и газоснабжения
- б) создание инженерно-технических объектов
- в) создание ресторанов и кафе
- г) благоустройство территории

39. При привлечении капитала в рамках государственно-частного партнерства за счет государственных инвестиций производится:

- а) строительство или реконструкция транспортных узлов
- б) строительство объектов энерго- и газоснабжения
- в) создание инженерно-технических объектов
- г) строительство гостиничных комплексов, отелей, коттеджей

40. Коммуникации в кластерах, это фактор, определяющий:

- а) границы кластера
- б) способность сети к выживанию и развитию
- в) устойчивость и самоорганизацию
- г) инфраструктуру кластера
- д) инновационную составляющую кластера

41. Для эмбрионной стадии кластера характерны коммуникационные характеристики:

- а) Активное формирование кооперации, рост коммуникативной сети, охват взаимодействиями всех участников группы. Регулярные контакты представителей «ядра» кластера.
- б) Определение примерных границ кластера (внутренние связи между участниками объединения становятся интенсивнее, чем связи с внешним миром).
- в) Расширение и стабилизация коммуникационной сети. Поддержание жизнедеятельности и процессов в кластере. Регулирование, стратегическое планирование, интеграция всех участников.
- г) Активное формирование кооперации, рост коммуникативной сети, охват взаимодействиями всех участников группы. Регулярные контакты представителей «ядра» кластера.

42. Активное формирование кооперации, рост коммуникативной сети, охват взаимодействиями всех участников группы. Регулярные контакты представителей «ядра» кластера характеризуют стадию жизненного цикла

(тип кластера):

- а) Эмбрионная стадия. Зарождающийся кластер.
- б) Растущая стадия. Развивающийся кластер
- в) Зрелая или стабильная стадия. Зрелый кластер
- г) Дальнейший рост или исчезновение. Трансформирующийся кластер

43. Параметр уровень энтропии (неопределённости), оцениваемый при анализе коммуникационного потенциала кластера, относятся к этапу анализа:

- а) количественный уровень развития горизонтальных сетевых связей
- б) качественный уровень развития горизонтальных сетевых связей
- в) информированность (качество информации)
- г) взаимоотношения (доверие)
- д) обратная связь внутри кластера

44. Параметр удовлетворённость участников совместной деятельностью, оцениваемый при анализе коммуникационного потенциала кластера, относятся к этапу анализа:

- а) количественный уровень развития горизонтальных сетевых связей
- б) взаимоотношения (доверие)
- в) обратная связь внутри кластера
- г) обратная связь с другими организациями и секторами (имидж)

45. Какие группы конкурентных преимуществ формируют «конкурентный ромб» по М. Портеру:

- а) Стратегия фирм-конкурентов, свойства их товаров
- б) Параметры факторов
- в) Параметры спроса
- г) Параметры технологических процессов
- д) Родственные и поддерживающие отрасли
- е) Отрасли диверсификации

46. Составляющие «конкурентного ромба» для национальной конкурентоспособности людские ресурсы, природные ресурсы и капитал относятся к следующим составляющим конкуренции:

- а) параметры факторов
- б) параметры спроса
- в) родственные и поддерживающие отрасли
- г) стратегия фирм, их структура и сотрудничество

47. Составляющая «конкурентного ромба» для национальной конкурентоспособности специализация страны в международном разделении труда относятся к следующим составляющим конкуренции:

- а) параметры факторов
- б) параметры спроса

- в) родственные и поддерживающие отрасли
- г) стратегия фирм, их структура и сотрудничество

48. Сколько М. Портер выделял этапов жизненного цикла страны согласно теории конкурентного ромба:

- а) три
- б) четыре
- в) пять
- г) шесть

49. Третий этап жизненного цикла страны по М.Портеру:

- а) богатства
- б) инноваций
- в) инвестиций
- г) факторов производства

50. Какой из этапов жизненного цикла страны по М.Портеру характеризуется спадом производства:

- а) богатства
- б) инвестиций
- в) инноваций
- г) факторов производства

51. На каком этапе жизненного цикла страны по М.Портеру находится Россия?

- а) богатства
- б) инвестиций
- в) инноваций
- г) факторов производства

52. Сведение вместе заинтересованных сторон с ограниченной частной поддержкой по М. Энрайту, относится к кластерной политике:

- а) каталитическая
- б) поддерживающая
- в) директивная
- г) интервенционистская

53. Специальные программы по изменению специализации регионов по М. Энрайту, относится к кластерной политике:

- а) каталитическая
- б) поддерживающая
- в) директивная
- г) интервенционистская.

54. Когда в кластерах могут присутствовать последовательные смежные этапы

производственного процесса, это кластерная стратегия:

- а) географическая
- б) горизонтальная
- в) вертикальная
- г) латеральная
- д) технологическая
- е) фокусная

55. Кем впервые было введено понятие синергизма (синергетики):

- а) Иозефом Шумпетером
- б) Валерием Леонтьевым
- в) Германом Хакененом
- г) Майклом Портером

56. К каким видам синергизма относится эффект масштаба за счет совместных инвестиций:

- а) инфраструктуры
- б) операционный
- в) продаж
- г) управленческий
- д) финансовый

Ответы

1. а	15. а	29. б	43. в
2. в	16. а	30. а, б	44. б
3. б	17. г	31. б, г	45. а, б, в, д
4. б, в	18. в, г	32. б	46. а
5. б	19. а, г	33. а	47. г
6. б	20. б	34. г	48. б
7. г	21. г	35. в, г	49. б
8. а	22. а, б	36. б, в	50. а
9. б, г	23. в	37. а	51. г
10. а, б	24. а	38. в, г	52. а
11. в, г	25. а, в	39. а, б, в	53. в
12. б	26. г	40. а, б, в	54. в
13. в	27. б, в, д	41. б	55. в
14. б	28. а, б, в	42. б	56. б

ГЛОССАРИЙ

Инвестиции	- денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.
Инвестиционный менеджмент	- это система принципов и методов разработки и реализации управленческих решений, связанных с осуществлением различных аспектов инвестиционной деятельности предприятия.
Инвестиционный механизм	- совокупность методов и форм, источников инвестиций, инструментов и рычагов воздействия на воспроизводственный процесс на макро- и микроуровнях в интересах расширения действующего производства или авансирования вновь создаваемых производств.
Инновационный территориальный кластер	- совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием: объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях (ключевых видах экономической деятельности); механизма координации деятельности и кооперации участников кластера; синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации.
Интенсивный экономический рост	- связан с повышением эффективности использования имеющихся ресурсов и выражается в увеличении производства продукции при сохранении существующего количества факторов производства.

Кластер	- в экономическую литературу понятие введено Майклом Портером (1990 г.), – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу. Таким образом, в кластере группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций должна действовать в определенной сфере, характеризоваться общностью деятельности и взаимодополнением.
Кластерная политика	- система государственных и общественных мер и механизмов поддержки кластеров и кластерных инициатив, обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов и предприятий, входящих в кластер, развитие институтов, стимулирующих формирование кластеров, а также обеспечивающих внедрение инноваций.
Кластерная политика на региональном уровне	- формулируется в рамках стратегии федеральных округов и субъектов российской федерации и реализуется региональными органами исполнительной власти и центрами кластерного развития.
Кластерная политика страны или региона	- согласованные меры поддержки кластерных инициатив, оптимизируемых с точки зрения эффектов и рисков от ее реализации. Различают государственную кластерную политику, региональные кластерные политики и отраслевые кластерные политики. Обычно кластерная политика рассматривается как альтернатива препятствующих конкуренции мер традиционной «промышленной политики», в рамках которой осуществляется поддержка конкретных предприятий или отраслей.
Кластерный проект	- комплекс совместных мероприятий участников одного кластера, направленных на развитие кластера за счет осуществления инвестиций, выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, реализации иных форм сотрудничества.

Конкурентное преимущество	- это такие характеристики территории (ресурсы, блага, социальные характеристики), которые создают для территории определенное превосходство по сравнению с территориями, располагающими во многом подобными (если не сказать аналогичными) ресурсами. За территорией признается конкурентное преимущество, если территория обладает определенным превосходством над сопоставимыми территориями, своими прямыми (основными) конкурентами.
Конкурентоспособность территории	трактуют по-разному. Большой известностью пользуется теория «конкурентного ромба» М. Портера. Четыре атрибута страны (условия для факторов, состояние спроса, родственные или поддерживающие отрасли, устойчивая стратегия, структура и соперничество), каждый в отдельности и все вместе, составляют основу конкурентных преимуществ.
Конкуренция	- важнейший элемент рыночного механизма, борьба рыночных субъектов за наиболее выгодные условия приложения капитала. Главные функции конкуренции – образование рыночной цены и средней нормы прибыли. Существует два вида конкуренции: внутриотраслевая и межотраслевая.
Критерий социально-экономического развития	- это показатели, характеризующие уровень и степень достижения целей социально-экономического развития. Прежде всего, это уровень обеспеченности населения различными благами и мнение населения о достаточности этого уровня.
Лизинг	- это вид предпринимательской деятельности, направленной на инвестирование временно свободных денежных средств, когда по договору финансовой аренды (лизинга) арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность обусловленное договором имущество у продавца и предоставить это имущество арендатору (лизингополучателю) за плату во временное пользование для предпринимательских целей.
Потенциал территории	- это способность природных и общественных структур на этой территории производить различные блага, необходимые для социально-экономического развития. Включает совокупность всех видов природных, материально-технических, человеческих и информационных ресурсов территории, а также потенциал их сочетания на территории и взаимодействия.

- Регулирование** - формулирование и издание имеющими соответствующие полномочия органами (в рамках регулирующего законодательства) конкретных правил и постановлений, касающихся ведения и структуры какой-либо конкретной отраслевой или иной деятельности.
- Рыночная экономика** - национальная экономика той или иной страны, опирающейся на рыночные силы для определения уровней производства, потребления, инвестиций и сбережений без вмешательства со стороны государства.
- Совместный кластерный проект** - совокупность мероприятий, реализуемых под руководством Центра кластерного развития участниками нескольких кластеров и других организаций (предприятий) в общих целях. Организационно-правовые формы, ресурсное обеспечение, схема управления и другие аспекты определяются при осуществлении конкретного проекта и должны соответствовать существующему законодательству РФ.
- Социально-экономическое развитие территории** - это процесс повышения уровня жизни населения. Это увеличение количества и качества общественных и частных благ (товаров, работ, услуг) предоставляемых населению, в том числе и полученных при взаимовыгодном обмене с другими территориями.
- Субъекты малого и среднего предпринимательства** - внесённые в единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесённые в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие следующим условиям: 1) для юридических лиц — суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) указанных юридических лиц не должна превышать двадцать пять процентов (за исключением активов акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых

инвестиционных фондов), доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, не должна превышать двадцать пять процентов; 2) средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать следующие предельные значения средней численности работников для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: а) от ста одного до двухсот пятидесяти человек включительно для средних предприятий; б) до ста человек включительно для малых предприятий; среди малых предприятий выделяются микропредприятия — до пятнадцати человек; 3) выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учёта налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, установленные Правительством Российской Федерации для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства.

Территориальный кластер

- объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации.

Синергетический эффект

- возрастание эффективности деятельности в результате соединения, интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет так называемого системного эффекта (эмерджентности).

Устойчивое социально-экономическое развитие территории

- выбор такого способа развития, при котором достижение его целей в настоящий момент способствует их достижению в будущем, т.е. это рациональное и обоснованное использование потенциала территории, сохраняющее ресурсы, производственную базу и т.д. для будущих поколений.

Участник кластера	- хозяйствующий субъект (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), входящий в состав кластера: предприятия (организации), специализирующиеся на профильных видах деятельности; предприятия, поставляющие продукцию или оказывающие услуги для специализированных предприятий; предприятия (организации), обслуживающие отрасли общего пользования, включая транспортную, энергетическую, инженерную, природоохранную и информационно-телекоммуникационную инфраструктуру; организации рыночной инфраструктуры (аудиторские, консалтинговые, кредитные, страховые и лизинговые услуги, логистика, торговля, операции с недвижимостью); научно-исследовательские и образовательные организации; некоммерческие и общественные организации, объединения предпринимателей, торгово-промышленные палаты; организации инновационной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные парки, венчурные фонды, центры трансфера технологий, центры развития дизайна, центры энергосбережения, центры поддержки субподряда (субконтрактации); центры и агентства по развитию предпринимательства, регионального и муниципального развития, привлечения инвестиций, агентства по поддержке экспорта товаров, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств), акционерные инвестиционные фонды и закрытые паевые инвестиционные фонды, привлекающие инвестиции для субъектов малого и среднего предпринимательства и др.
Центр кластерного развития	- элемент инновационной инфраструктуры, создаваемый в целях развития инновационных кластеров малого и среднего предпринимательства, обеспечивающий кооперационное взаимодействие участников кластера между собой.
Человеческий капитал	- здоровье, сила, образование, профессиональная подготовка и навыки, которые люди приносят в свою работу.
Экономический рост	- наращивание потенциала экономической системы по производству товаров и услуг.

- Эффективность** - это отношение результата к затратам для достижения этого результата.
- «Якорные» участники кластера** – крупные компании, конкурентоспособные на отечественном и мировом рынках, выступающие в качестве ядра развивающихся кластеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Enright M.J. Regional Clusters: What we know and what we should know. Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. - P. 18
2. Авдони́на С.Г. Количественные методы оценки синергетического эффекта инновационного кластера // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. №3, 2012 г. <http://uecs.ru/uecs-39-392012/item/1147-2012-03-19-08-23-46>
3. Авдони́на С.Г. Синергетический эффект кластерных образований и параметры его оценки // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2012. – № 1 (29).
4. Асланов Д.И. Теоретические основы формирования структуры санаторно-курортного комплекса // Электронный научный журнал Управление экономическими системами, № 9 / 2011 г.
5. Ахметзянова Э.Р. Создание и развитие промышленных кластеров: диссертация кандидата экономических наук. – Казань, 2003. – 169 с.
6. Белова Е.О., Алуян В.С., Попова Ю.Н. Повышение конкурентоспособности промышленности региона на основе кластерного подхода. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. №93 (03). С. 1365-1375.
7. Березина Е.В. Формирование кластеров легкой промышленности: диссертация кандидата экономических наук. М., 2011
8. Бородина Е.А..Кластерный механизм роста конкурентоспособности экономических систем // Альманах РИЭПП «Наука, инновации, образование» с. 139-157
9. Википедия. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Кластер\(экономика\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Кластер(экономика))
10. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом, №3 2001. <http://www.cfin.ru/press/management/2001-3/10.shtml>

11. Войнаренко, М. П. Кластерные модели объединения предприятий в Украине / М. П. Войнаренко // Экономическое возрождение России. – 2007. – № 2(12). – С. 75–86.
12. Газимагомедов Р.К. Современная региональная промышленная политика: кластерный подход. М.: ИМЭМО РАН, 2005. 218 с. С. 54-55.
13. Долгова Т.В., Ключко Е.Н. Обзор основных понятий пространства виртуализации экономики // Экономика и предпринимательство. – М., 2013. – №9. – 785 с. – С. 468-471.
14. Дуненкова Е.Н. Формирование инновационно-промышленных кластеров для развития индустриального региона: диссертация кандидата экономических наук. М., 2005.
15. Ермишина А.В. Конкурентоспособность региона // (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.cFin.ru/management/strategy/competitiveness.shtml>
16. Ероян А.Е., Ермоленко А.А. Рыночные инструменты развития сферы образовательных услуг. Монография / Южный институт менеджмента - Краснодар: ЮИМ, 2010.-123с.
17. Ефимычев Ю.И. Промышленные кластеры и экономический рост. / Ю.И. Ефимычев, И.В. Захаров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. 2005. № 1. С. 15-18.
18. Исмагилов Д.Д. Эволюция теоретических исследований в области кластерных образований // Вестник Самарского государственного экономического университета * Экономика / гл. ред. Жабин А.П.– 2010.– № 8 (70).– С. 21-27.
19. Карлинская Е.В. Проектный менеджмент и разработка информационного и методологического обеспечения управления инновациями на региональном уровне // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Ч.1. Сб. науч. тр. ИНИОН РАН. – М., 2009. – с. 426-429
20. Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. Ростов – на - Дону: СКНЦ ВШ, 2005. С.116.

21. Керашев А.А., Целина О.И. Инновационные кластеры как инструмент активизации развития экономической системы Республики Адыгея // Вестн. Адыг. Гос. Ун-та. Сер. Экономика. — 2010. — №1. — С.122–129
22. Кластерная теория экономического развития. Цихан Т.В. «Теория и практика управления», №5, 2003 г
23. Клепикова Н.И. Оценка эффективности создания отраслевого кластера // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4 (часть 4). – стр. 934-939
24. Кравец М. А. Коммуникативная стратегия: систематизация определений, подходы к разработке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – №1. – С. 149-153.
25. Кудряков, В.Г. Научная поддержка сельхозпроизводства края Кубанским госагроуниверситетом / В.Г. Кудряков, И.М. Петренко// АПК: Экономика, управление.—2012.—№10.—с.36-40
26. Курнышев В.В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования. М.: КНОРУС, 2010. С.48.
27. Куценко Е.С. Кластеры в экономике: Основы кластерной политики государства <http://promcluster.ru/index.php/publications-clis/62-clisineco2>
28. Лесовский Б.Ф. Проблемы и перспективы кластеризации межхозяйственного комплекса Приморского края: монография. / Б.Ф. Лесовский, М.А. Салтыков. – Владивосток, Дальрыбвтуз, 2011. – 103 с. С. 24-25.
29. Лэйхифф Дж. М. Бизнес-коммуникации/Дж. М. Лэйхифф, Дж. М. Пенроуз. – СПб.: Питер, 2001. – 688 с.
30. Медведев Д.А. «Россия вперед!» <http://www.kremlin.ru/news/5413>
31. Мейтус Владимир. Виртуализация производства [Электронный ресурс] http://vasilieva.narod.ru/ptpu/13_1_04.htm
32. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в Северных субъектах Российской Федерации. Март, 2008 года [электронный ресурс]. – URL: <http://www.council.gov.ru/journalsf/cat3/journal14/2008/number238.html>
33. Монастырный Е.А. Инновационный кластер // Инновации. 2000. № 2. С. 38-43.

34. Наролина Т.С. Формирование и развитие кластеров как механизм обеспечения конкурентоспособности экономики. Дисс. канд. эк. наук. Воронеж, 2007.
35. Никольский Ю. Решения: подготовка и реализация технологии + практика. [Электронный ресурс] http://www.4plus5.ru/7_4.htm
36. Никонов В. «Модернизация без инноваций бессмысленна». <http://sibkrai.ru/news/54/26306/>
37. Никулин Л.Ф., Сидоров М.Н., Бусалов Д.Ю. Эклектичная мозаика менеджмента. — Самара: учебная литература, 2009.
38. Общее представление решения для управления бизнесом организаций - корпоративная система управления портфелями, программами и проектами «ЛИДЕР» <http://www.rpm-consult.ru/base/decision/general/common.html>
39. Орлова Т.М. Коммуникационный менеджмент в управлении экономическими системами: дис.. д-ра экон. наук/Т. М. Орлова. – М., 2002. – 345 с.
40. Основные экономические и социальные показатели Краснодарского края. Краснодар: ТО ФСГС, 2010; Стратегия социально- экономического развития Краснодарского края до 2020 года.
41. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена, 2005 – 495 с.
42. Повышение конкурентоспособности промышленности региона на основе кластерного подхода. Белова Е.О., Алуян В.С., Попова Ю.Н. .Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета = Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2013. Т. 93. № 93 (03). С. 1365-1375.
43. Полиди А.А., Романец И.И. Повышение инвестиционной привлекательности региона как важнейшая государственная задача: проблемы и направления (на примере Краснодарского края). Научный журнал КубГАУ, №77(03), 2012.
44. Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. М.: Высшая школа, 2010.

45. Портер, Майкл, Э. Конкуренция.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. — 608 с.

46. Постиндустриальный мир и процессы глобализации. //Мировая экономика и международные отношения. — 2000. — № 3. — С. 91.

47. Прохорова В.В. Потенциал производственных кластеров в развитии территории // Бизнес в законе. 2010. № 3 – С. 326-328.

48. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: Изд-во МГУ, 2010.

49. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. - М.: Издательство МГУ, 2010. С. 224

50. Прохорова В.В. Территориальная экономическая система: субрегиональные ресурсы, стратегии и инструменты интенсивного развития: Автореф. дисс. док.экон. наук. Майкоп, 2011.

51. Разгоняева В.В. Развитие экономики индустриально-аграрного региона: кластерный подход. Дисс. канд. наук. Тамбов, 2010.4 Бачинина Ю.П., Андросова И.В. Кластерный подход в обеспечении конкурентоспособности региона. – Тюмень: ТюмГНТУ, 2010. 120 с. С. 45-52.

52. Руководство по развитию кластеров, 2009. – Электронный ресурс <http://www.kohtla-jarve.ee/uploads/documents/valissuhted/projektid/2/cd/ru/guide.pdf>

53. Руссов А.С., Жуков Б.М. Системообразующие факторы и степень их воздействия на экономический рост и развитие региона. European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2012. № 9-2 (25). С. 448-457

54. Рыжаков Е.Д. Финансовое обеспечение концепции кластерной стратегии развития экономики региона: теория и методология / Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.э.н. Казань, 2008. – 31 с.

55. Сафронов А.М. Формальные и реальные преобразования в экономике современной России: оценка с позиций уроков глобального кризиса. Новые

технологии, 2013, №3, с.90-96

56. Симагин Ю.А. Территориальная организация населения и хозяйства: учеб. пос. /под об. ред. В.Г. Глушковой. – 2-е изд. М.:КНОРУС, 2006. с. 227.

57. Смородинская Н. Инновационная экономика: от иерархий к сетевому укладу // Вестник Института экономики РАН, 2013. – №2. – С. 87-111.

58. Совершенствование управления морскими торговыми портами / В.И. Чекаловец, А.Л. Колодин, Г.П. Столяров и др. Одесса: ОНМУ, 2002.

59. Тарасенко В. Инновационные кластеры по-русски. [Электронный ресурс] / РБК. – 2012. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2012/09/10/focus/562949984682052>

60. Тетерева А.М. Повышение квалификации ППС как определяющий фактор качества образования и механизм его реализации в ОмГАУ / А.М. Тетерева / Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Челябинск: Изд-во Образование, 2003. С. 79-82.

61. Третьяк О.А., Румянцева М.Н. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена // Российский журнал менеджмента. Том 1. 2001. № 2.

62. Формирование и развитие кластерных систем. Центр исследований и консалтинга <http://consulting.cpmbusiness.ru>

63. Хадеев Р. В. Системный подход в социологии к изучению организационных коммуникаций // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 7. – С. 258-262.

64. Хандамова Э.Ф. Управление взаимоотношениями с потребителями // Маркетинг. – №3. – 2007. – С. 56-98.

65. Харт Д. Инновационные кластеры: основные идеи <http://www.innosys.spb.ru/?tpl=Print&id=886&folder=100>

66. Шичиях Р.А. Формирование кластерных структур управления региональной экономикой / Р.А. Шичиях, О.В. Ломакина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №05(089). С.

1177 – 1184. – IDA [article ID]: 0891305080. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/05/pdf/80.pdf>, 0,5 у.п.л., импакт-фактор РИНЦ=0,266

67. Шутилов Ф.В. Информационное и организационное обеспечение управления региональным развитием на основе кластерного подхода. // Казанская наука, №10, 2010, с. 191-193

68. Шутилов Ф.В. Методы оценки эффективности и синергетический эффект кластеров. // Научный вестник Южного института менеджмента. 2013. № 2 (2). С. 81-85.

69. Шутилов Ф.В. Необходимые и достаточные условия кластерного структурирования экономических систем // Казанская наука, 2011. № 8. С. 120-123

70. Шутилов Ф.В. Стратегическое управление и государственная поддержка развития промышленных кластеров / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 4 (131). С. 275-280.

71. Шутилов Ф.В. Ускорение инновационного развития регионов на основе кластерного подхода / Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 1 (120). С. 33-35.

72. Шутилов Ф.В., Прохорова В.В. Территориальное развитие экономических систем на основе кластерного подхода. Краснодар, 2012.

73. Шутилов Ф.В., Саввиди С.М. Глава 3. Трансформация кластерного подхода в условиях глобализации и виртуализации экономики // Экономика регионов: тенденции развития: монография [Т.Н. Аксенова, Н.Ф. Бердичевская, И.В. Бердичевский и др.]; под общей редакцией проф. О.И. Кирикова. – Книга 17. – Воронеж: ВГТУ, 2011. С.49

74. Щедровицкий П.Г. Кластер: от деревни кузнецов до Силиконовой долины [Электронный ресурс] / Полит.ру, 10 декабря 2012 г. –

75. Экономика. В начале было слово - <http://dictionary-economics.ru/word/Кластер>

76. Электронный ресурс <http://www.sochi.com/pages/?id>;
<http://www.yuga.ru/news/211374/>

77. Юрьев А.И. О глобализации. [Электронный ресурс]
<http://www.yuriev.spb.ru/globalization>

78. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием: Меморандум Конференции Центра стратегических разработок «Революция регионов – повестка дня для региональной России» // Компас промышленной реструктуризации. 2003. № 3. С. 20-29.

Учебное электронное издание

**Прохорова Виктория Владимировна,
Шутилов Федор Валериевич**

**КЛАСТЕР-МЕНЕДЖМЕНТ
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ**

ООО «Электронные издательские технологии»

385020, Республика Адыгея, г. Майкоп, а/я 09

elit-publishing@yandex.ru

4 Мб

Подписано к использованию 25.12.2015 г.